

ФИНАНСЫ и Народное Хозяйство

ЕЖЕНЕДЕЛЬНЫЙ ЖУРНАЛ
НАРОДНОГО КОМИССАРИАТА ФИНАНСОВ СССР

СОДЕРЖАНИЕ

СТАТЬИ

- С. Казацкий. К новому бюджету.
К. Шмелев. Финансовые перспективы на 1926/27—1930/31 гг.
А. Л. Вайнштейн. Сельское хозяйство по 5-летнему плану.
С. Кистенев. Снижение цен и перспективы денежного обращения.
Д. Навашин. Проекты единого счета и хозяйственная роль банков.
М. Виндельбот. Ответ т. Навашину.

В ЦЕНТРАЛЬНЫХ ОРГАНАХ

Расширенное совещание коллегии НКФ СССР с наркомфинами союзных республик.

НА МЕСТАХ

- Л. Брюхатов. О муниципальном жилищном фонде.
Н. Р. О системе с.-х. кредита на Украине.
В. Лапчинский.оборотный капитал и переходящие запасы материалов Екатеринбургской ж. д.
Д. Гайдуков. К новой сельхозналоговой кампании.
А. К. Упрощение операций с гербзнаками.

ДЕНЕЖНОЕ ОБРАЩЕНИЕ и ГОСКРЕДИТ

Денежное обращение в июне и III квартале.
Рентабельность займов в июне.

БАНКИ и КРЕДИТ

Работа банков в июне и III квартале.

ГОСБЮДЖЕТ и ФИНКОНТРОЛЬ

Организационно-финансовые вопросы электрификации.

Исполнение госбюджета УССР за 1925/26 г.

МЕСТНЫЙ БЮДЖЕТ

Коммунальное хозяйство и местный бюджет УССР.

ГОССТРАХОВАНИЕ

Окладное страхование на 1927/28 г.

ОБЩЕЭКОНОМИЧЕСКАЯ ХРОНИКА

Задачи и предпосылки снижения цен.

БИБЛИОГРАФИЯ

ЮРИДИЧЕСКИЙ ОТДЕЛ
НАЛОГОВЫЙ СПРАВОЧНИК
ПЕРЕПИСКА с ЧИТАТЕЛЯМИ
КУРСЫ и КОТИРОВКИ

МОСКВА

17 ИЮЛЯ № 29 (37)

1927 г.

СИБИРЬСКОЕ
№ каталога № 8406

ФИНАНСОВОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО НКФ СССР

Москва, центр, Пушечная, д. № 10-а. Телеф. 4-87-27.

Книжный магазин издательства — Кузнецкий Мост, д. 7/9.

Печатается и скоро поступит в продажу

„Налог на сверхприбыль“. Под редакцией М. О. Лифшица.
Закон 18 мая 1927 г. С приложением форм.

Н о в ы е к н и г и

- Л. Ильин и П. Розенберг.
„Техника косвенного обложения“. Цена 2 р. 75 к.
- Б. Борьян.
„Состояние отчетности и ее стоимость в СССР“. Цена 1 р. 25 к.
- С. М. Кузнецов.
„Основные вопросы местного бюджета СССР“. Цена 40 к.
- С. М. Кузнецов. „Борьба за снижение цен“. Цена 15 к.
- Е. Малаховский. „К реформе кассового устройства“. Предисловие Н. Милютина. Цена 20 к.
- П. В. Микеладзе. „Косвенные налоги“. Цена 1 р. 20 к.
- В. М. Потоцкий. „Страховое устройство в СССР“. Цена 2 р. 50 к.
- „Крестьянские индексы“. Сборник трудов Конъюнктурного Института, под общей редакцией проф. Н. Д. Кондратьева. При участии: И. Н. Жирковича, А. Л. Ванштейна, М. В. Игнатьева, Н. П. Любимова, Г. С. Кустарева, В. И. Шукшинцева, И. Н. Озерова, А. А. Колюса, О. Л. Чижикова. Цена 1 р. 30 к.
- „Налоги и налоговая политика“. Цена 20 к.
- „Вопросы конъюнктуры“, т. III. Под редакцией проф. Н. Д. Кондратьева. Цена 3 р.
- З. Евзлин. „Банковая корреспонденция“. Цена 70 к.
- З. Евзлин. „Банковые вычисления“. Цена 1 р.
- А. Ахманов. „Надзор за кредитными учреждениями“. Цена 75 к.
- „Единый с.-х. налог на 1927/28 г.“. Сборник законодательства. Цена 1 р. 25 к.
- „Сельское хозяйство СССР в 1925/26 г.“. Статистический сборник по данным налоговых сводок по с.-х. налогу. Цена 12 р.
- Льготы по единому сельхозналогу.** Цена 15 к.
- Лифшиц (Ливенский). **Новый закон о едином сельхозналоге.** Цена 15 к.

Финансы и Народное хозяйство

РЕДАКЦИЯ И КОНТОРА:

Москва, центр, Пушкинская, д. № 10-а.

Телефоны: Редакция — 4-86-28.

Библиотека Контора — 4-87-27.

УСЛОВИЯ ПОДПИСКИ:

	С Офф. Отделом	Без Офф. Отдела
На 12 мес.	40 руб. — коп.	15 руб. — коп.
" 6 "	21 " " "	7 " 50 "
" 3 "	11 " " "	3 " 75 "
Розничная продажа	— " " "	— " 40 "

№ 29 (37)

17 июля

1927 г

С. Казацкий № 8706

К новому бюджету

Для определения контрольных цифр бюджета на 1927—28 г. и выработки основных директив по построению бюджета необходимо осветить вопрос о том, как реально исполняется бюджет текущего года.

Известно, что бюджет 1926—27 г. характеризовался при утверждении его, как бюджет весьма напряженный. Данные, которыми мы располагаем в настоящее время о ходе исполнения бюджета за 8 месяцев, свидетельствуют, что ход поступлений доходов в своем темпе опережает соответственный процент исполнения бюджета за тот же период времени в 1925—26 г., и, повидимому, балансовая сумма доходной части бюджета будет близка к 5 млрд. руб. Однако, структура отдельных доходных назначений, а вместе с тем и расходных, претерпит существенные изменения (а в отношении транспорта очень большие) в сравнении с утвержденными цифрами.

За 8 месяцев поступило госдоходов (кругло) 3.320 млн. руб., что составит примерно 66,5% годового назначения, в то время как за соответственный период в 1925—26 г. доходы составляли 63% годового назначения.

Анализируя ход исполнения бюджета, можно утверждать, что прямые налоги (99% от которых поступает в республиканские бюджеты) дадут перевыполнение против годового плана. Лесной доход, поступающий полностью в республиканские бюджеты, даст тоже перевыполнение примерно на 12% против годового плана. Наоборот, таможенные доходы, поступающие в общесоюзный бюджет, дают невыполнение. Доходы же НКПС, составившие за 8 месяцев 979 млн. руб., в течение всего года будут выполнены в размере 1.500—1.510 млн. р., т.-е. будет иметься недобор по НКПС в размере примерно 120—130 млн. руб. Недобор доходов по НКПС, с одной стороны, необходимость покрытия дефицита транспорта за 1925—26 г., не учтенного в полной мере в бюджете 1926—27 г., с другой, потребовали добавочного ассигнования со стороны государственного казначейства в распоряжение НКПС в размере 100 млн. руб., не считая гарантированных НКФинком кредитов Госбанка в размере 40—45 млн. руб. (из которых 25—30 млн. р. предназначаются для расчетов с металлопромышленностью по поставкам на 1926—27 г.).

Таким образом, мы имеем по республиканским бюджетам перепоступление доходов, и притом по таким статьям, которые одновременно увеличивают размеры отчислений местному бюджету из государственного. Увеличение отчислений местному бюджету составит сумму около 35 млн. руб. Таким образом, по нашему подсчету, с учетом перепоступления доходов от кредитных операций, реально госбюджет (не считая недоборов по НКПС и связи) будет располагать добавочной суммой порядка 80 млн. руб.

Расходная часть бюджета, как мы уже отмечали, требует добавочного ассигнования НКПС (сверх утвержденной дотации в 64 млн. руб.) еще 100 млн. р. Дополнительное ассигнование промышленности и ряд других непредвиденных расходов (в том числе и по бюджету РСФСР) составят 35 млн. руб., т.-е. всего мы имеем новых расходов в размере около 135 млн. руб. Для реального создания государственного резерва путем превышения доходов над расходами необходимо, следовательно, сжать в процессе исполнения бюджета расходную часть. Кроме того, нужно со всей категоричностью настаивать на том, чтобы дальнейшее финансирование транспорта из бюджета до конца тек. года было прекращено.

Вопросам кассового исполнения бюджета в течение IV квартала необходимо уделить самое серьезное внимание. Интересы обеспечения резерва, а также интересы денежного обращения диктуют с особой настоятельностью крайне бережливое отношение к расходованию государственных ресурсов.

Если исключить из реальных поступлений 1926—27 г. 100 млн. р. перешедших платежей с 1925—26 г., то реально доходы бюджета текущего года могут быть определены в размере примерно 4.890 млн. руб.

На 1927—28 г. Наркомфином намечена контрольная цифра по бюджету в размере 5.375 млн. руб., т.-е. мы будем иметь нарастание против реального выполнения бюджета текущего года примерно в 11%. Это указывает на достаточную напряженность балансовой цифры нового бюджета. Указанная цифра ни в каком случае (а в особенности при наличии данных о среднем урожае в целом по Союзу) не может быть увеличена.

При построении контрольных цифр необходимо учесть следующие обстоятельства.

1) В силу завершения восстановительного периода рост бюджета должен значительно понизиться против прошлых лет.

2) **Ставки обложения** как по прямым налогам и акцизам, так и в области железнодорожных тарифов и почтово-телеграфных такс в целом **должны быть стабилизированы**. Дальнейший рост доходов должен базироваться не на росте процента изъятия из национального дохода, а на росте товарооборота, продукции промышленности, сельского хозяйства и грузооборота.

3) Доходная часть бюджетов союзных республик должна быть обеспечена закреплением за ними доходных источников на основании закона 25 мая тек. года и предоставлением всем республиканским бюджетам гербового сбора как в порядке твердого процента отчисления для отдельных республик, так и в порядке покрытия дефицитных бюджетов (Узбекской и Туркменской советских республик). На другие ресурсы союзного бюджета республиканские бюджеты не могут рассчитывать.

4) Всячески стремясь сохранить существующее отношение между государственным и местным бюджетами и по распределению доходных источников между ними, вместе с тем необходимо построить местный бюджет на 1927—28 г., исходя из **уменьшения помощи со стороны госбюджета местному бюджету в порядке субвенций и дотаций**.

5) Необходимо действительно обеспечить создание 100-млн. (минимум) государственного резерва путем превышения доходов над расходами, отнюдь не допуская притом уменьшения оборотной наличности казначейства в Госбанке, наблюдавшегося в 1926—27 г.

6) Предоставление транспорту общегосударственных ресурсов должно быть ограничено суммой в 200 млн. руб.

7) Необходимо абсолютное сокращение административных расходов против фактического назначения на 1926—27 г. Известно, что абсолютный размер ассигнований на эти расходы в 1926—27 г. дает даже

некоторое превышение против ассигнований 1925—26 г. Нам думается, что возможно сокращение административно-управленческих расходов на сумму около 40 млн. руб.

8) Это сокращение административно-управленческих расходов позволит допустить рост расходов социально-культурных в пределах не выше 8%, что составит сумму, близкую к 50 млн. руб.

9) Определяя размер капитальных затрат по промышленности ВСНХ в размере 1.050 млн. р., все бюджетное финансирование промышленности должно составить сумму не более 420 млн. р., при чем некоторая часть этой суммы должна быть закреплена в качестве резерва в составе бюджетного ассигнования на финансирование промышленности. Создание резервов за счет других источников финансирования низводит значение резервов промышленности буквально к нулю.

10) Вся народно-хозяйственная конъюнктура, условия развития нашего хозяйства, обеспечение промышленности сырьем и т. д. требуют сосредоточения внимания на вопросах финансирования сельского хозяйства. Однако, в общем и целом, рост ассигнований на сельское хозяйство не может превышать 10% фактических назначений 1926—27 г. При распределении ассигнований на сельское хозяйство необходимо уделить максимум возможных ресурсов на финансирование переселения, сырьевых и технических с.-х. культур. Одновременно должно быть обеспечено и увеличение размеров фонда бедноты (примерно на 50%) и обеспечено правильное использование этого фонда.

11) Особое внимание бюджет должен уделить вопросам обороноспособности государства. Добавочные затраты по этой линии нами мыслятся, как увеличение затрат только на техническую обороноспособность нашей армии.

Выполнение этих директив сделает бюджет 1927—28 г. еще более могучим фактором перераспределения национального дохода и усиления плановости в народном хозяйстве СССР.

К. Шмелев

Финансовые перспективы на 1926/27—1930/31 гг.*)

В условиях денежно-рыночных отношений финансовый (бюджетный) план на несколько лет вперед является важнейшим инструментом, с помощью которого может быть определена степень реальности наших устремлений в области хозяйственного строительства. В этом смысле задача бюджетных предположений скорее ограничивающая, нежели творческая. Они должны поставить наши творческие устремления в рамки реальных возможностей. Уяснение этой роли финансового плана весьма важно, так как с ней связан тот общий подход, который необходимо установить при построении бюджетных предположений. Основным условием построения бюджетных предположений на несколько лет вперед является требование составлять их, исходя из **нормального, нефорсированного напряжения доходных**

источников. Соблюдение этого условия необходимо для того, чтобы иметь возможность в случае надобности временно напрягать доходные источники, а в наших условиях и в виду значительного напряжения доходных источников в течение последних лет.

Основной задачей экономической политики в ближайшие годы является **значительное понижение цен** в целях сближения наших цен с мировыми, а также в целях сжатия так наз. «ножниц». Учет реальных возможностей позволяет считать вполне достижимым в период 1926/27—1930/31 гг. снижение розничных цен на промышленные товары минимум на 25%, а сельскохозяйственных на 5%. При этом общий уровень цен упадет на 20%, а «ножницы» достигнут довоенных размеров.

Финансовый план, ориентируясь на такое снижение цен, не должен преуменьшать реально возможных достижений в этой области. Госплан, проектируя бюджетные предположения, из осторожности исходит из снижения цен в пониженном размере, а именно в размере

*) В статье приняты данные исчислений, сделанных в Фин. экон. управлении НКФ СССР Институтом (отделом) Фин. - Экон. Исследований. Эти исчисления при дальнейшем уточнении подвергнутся некоторым изменениям, не меняющим, однако, основных положений статьи.

11%. Однако, очевидно, что такой учет снижения цен в финансовом плане должен приводить и приводит к обратному, нежели осторожность, результату: к увеличению напряженности бюджета, уже и без того достаточно напряженного. Современная **тяжесть обложения** всего народного хозяйства (включая общественное хозяйство) повысилась в отношении народного дохода с 11,1% в 1924/25 г. до 11,8% в 1925/26 г. Этот размер тяжести обложения соответствует в общем довоенному, что при значительно пониженном против довоенного подушном доходе свидетельствует о большом напряжении у нас податных ресурсов. Ряд налоговых мероприятий 1926/27 г. произвел дальнейшее, довольно значительное, повышение налогового бремени. Если брать государственный и местные бюджеты в совокупности, то получим, что в 1926/27 г. налоги возросли на **31,8%** против 1925/26 г., тогда как весь бюджет (государственный и местный) вырос на **26%**, а неналоговые доходы только на **19,2%**. Значение столь резкого повышения налогов в 1926/27 г. еще вырастает при сопоставлении его с приростом за то же время народного дохода, не превышающим по всем подсчетам **9—10%**. В виду напряженности налоговых ресурсов следует признать правильным **предпосылку о невышении на следующие 4 года (1927/28 — 1930/31 гг.) налоговой тяжести путем специальных налоговых мероприятий.**

При определении возможных размеров бюджета важнейшими критериями являются размер национального дохода и темп его роста. Обычным для капиталистических государств является значительное отставание бюджета от роста народного дохода. Иначе быть и не может, поскольку бюджеты капиталистических государств почти совершенно не осуществляют народно-хозяйственной функции капиталонакопления. Наоборот, в условиях Советского Союза возможен даже несколько больший (но не намного) рост бюджета сравнительно с ростом национального дохода по следующим причинам: 1) важнейшим орудием капиталонакопления является бюджет; поскольку с ростом народного дохода все большая доля этого прироста подлежит обращению в накопление, постольку возможен и повышенный рост его; 2) изъятие через бюджет возможно тем в больших размерах, чем значительнее в расходном бюджете доля производительных расходов, стимулирующих рост народного богатства и дохода; 3) при значительной роли в качестве орудия капиталонакопления бюджету вместе с тем приходится выполнять функцию перераспределения накапливаемых даже в государственном секторе средств.

По расчетам, сделанным в НКФ Союза ССР Институтом Финансово-Экономических Исследований, в ближайшие 4 года (1927/28 — 1930/31 гг.) намечается следующий **рост государственного и местных бюджетов и налоговых и неналоговых доходов в них (в % %):**

	Прирост за 4 года		в средн. за год	
	НКФ	Госплан	НКФ	Госплан
Налоги гос. и местные	26,5	41,1	6,1	9,0
Неналоговые доходы	40,7	44,5	8,9	9,6
Все доходы по гос. и местным бюдж.	35,3	43,0	7,85	9,4

Народный же доход, по расчетам, приближающимся к Госплану, возрастет за пятилетие на **36,2%**, или в среднем ежегодно на **6,5%**. Сопоставляя средний ежегодный рост народного дохода в **6,5%** (несомненно, несколько преувеличенный для 1927/28 — 1930/31 гг., так как в 1926/27 г. рост народного дохода составил не менее **8—9%**) с приведенными цифрами роста бюджета и нало-

говых и неналоговых доходов в нем, следует прийти к заключению, что Госплан явно преувеличил рост бюджета и в особенности **рост налогов.** Таким образом, правильно выставив требование о невышении среднего податного бремени в качестве якобы принятой им предпосылки, Госплан на самом деле в своих предположениях нарушает его, довольно резко повышая налоговую тяжесть даже в четырехлетие, следующее за 1926/27 г.

Общий темп **роста государственного и местных бюджетов за 1926/27—1930/31 гг. по отдельным годам** представляется в следующем виде:

	1926/27 г.	1927/28 г.	1928/29 г.	1929/30 г.	1930/31 г.	Прирост за 4 года	
						средний	за год
Гос. бюджет:							
в млн. руб.	4.928	5.416	5.662	6.005	6.403	—	—
% % прироста	27,9	9,9	4,5	6,1	6,6	29,9	6,8
Местные бюджеты:							
в млн. руб.	1.618	1.760	1.966	2.209	2.479	—	—
% % прироста	25,2	9,0	11,6	12,3	11,7	53,2	11,2
Гос. и местные бюджеты:							
в млн. руб.	6.054	6.657	7.052	7.585	8.193	—	—
% % прироста	26,1	9,9	6,2	7,8	7,9	35,3	7,85

В динамике темпа роста бюджета по годам обращает внимание заметное понижение темпа роста в 1928/29 г. Это объясняется двумя обстоятельствами: форсированием роста бюджета в предыдущем году и тем, что 1928/29 г. проектируется, как год пониженного урожая (типа урожая 1924 г.).

Местные бюджеты обнаруживают значительно больший рост, нежели бюджет государственный. Тем не менее следует признать, что рост местных бюджетов запроецирован весьма умеренно. Об этом можно заключить из того, что намеченный рост местных бюджетов в **11,2%** ежегодно приближается к среднему росту местных бюджетов в **1906—11 гг.**

Динамика **налоговых доходов** представляется следующей таблицей:

	1926/27 г.	1927/28 г.	1928/29 г.	1929/30 г.	1930/31 г.	Прирост за 4 года	
						средний	за год
Налоги по госбюджету:							
в млн. руб.	2.318	2.475	2.561	2.739	2.925	—	—
% % прироста	32,3	6,8	3,5	7,0	6,8	28,2	6,0
Налоги по мест. бюджету (без отчислен):							
в млн. руб.	452	488	512	546	579	—	—
% % прироста	24,4	8,1	5,9	6,0	4,4	26,7	6,1
Гос. и местные налоги вместе:							
в млн. руб.	2.770	2.963	3.373	3.285	3.504	—	—
% % прироста	31,8	6,96	3,71	7,0	6,7	26,5	6,1

В связи с намечаемым на ближайшие годы темпом роста бюджета встает важный **вопрос о понижении налоговых (собственно акцизных) ставок.** Снижение ставок акцизов может идти лишь в меру действительных успехов снижения цен в результате рационализации хоз. деятельности, повышения производительности труда и упорядочения разного рода, независимых от собственно хозяйственной деятельности, накладных расходов. Вопрос же о пересмотре **отдельных акцизных ставок** может решаться не иначе, как в зависимости от наличия конкретных обстоятельств каждого года, не поддающихся предвидению за несколько лет вперед. **В финансовом же плане может и должна идти речь только об общей акцизной политике и общей сумме изъятия путем всех акцизов.**

В самом деле, можно указать на следующие бесспорные общие положения акцизной политики: 1) снижение акцизов допустимо и желательно лишь при условии сохранения

определенного роста акцизных доходов за счет роста потребления; 2) пересмотр акцизов должен учитывать желательную политику в перераспределении налогового бремени между отдельными социальными группами; 3) нежелательно понижение акцизов с предметов, не являющихся достаточными; 4) понижение должно производиться в таких суммах, которые могли бы дойти до потребителя и быть достаточно чувствительными для него; 5) понижение акцизов может вызываться и интересами развития тех или иных отраслей хозяйственной деятельности (виноградарство, табаководство).

Применение указанных положений в отношении отдельных акцизов, очевидно, зависит от конкретных обстоятельств каждого года, не поддающихся достаточному предвидению. Поэтому неправ Госплан, пытаясь в своей пятилетней гипотезе предугадать на несколько лет вперед конкретные изменения ставок отдельных акцизов.

Что касается общей суммы акцизов, то таковая может быть определена в зависимости от ожидаемого роста потребительского фонда страны; по нашим исчислениям, прирост акцизов за 4 года составит 26,6%, при ежегодном приросте в среднем в 6,1%.

Общая динамика **неналоговых доходов** представляется в следующем виде:

	1926/27 г.	1927/28 г.	1928/29 г.	1929/30 г.	1930/31 г.	Прирост	
						за 4 года	средний за год
Неналоговые доходы по гос. бюджету (без займов и монетного дохода):	2 329	2 547	2 697	2 871	3 050	—	—
в млн. руб.	19,1	3,6	6,4	6,5	6,3	31,0	7,0
% прироста							
Местные неналоговые доходы (без отчислений от госдоходов и займов):							
в млн. руб.	564	659	765	875	1 023	—	—
% прироста	19,2	16,8	16,1	14,4	16,9	81,4	16,0
Госуд. и местные неналоговые доходы (без займов и монетного дохода):							
в млн. руб.	2 893	3 206	3 462	3 746	4 073	—	—
% прироста	19,2	10,7	8,0	9,2	8,7	40,7	8,9

Неналоговые доходы в госбюджете растут на протяжении 5 лет несколько большим темпом, нежели весь бюджет и налоги: **неналоговые доходы — на 7% ежегодно, госбюджет — на 6,8%, налоги — на 6%**. Однако, в течение четырехлетия (1927/28—1930/31 гг.) удельный вес неналоговых доходов в госбюджете стабилен.

В местном бюджете рост неналоговых доходов идет значительно впереди роста налоговых доходов и отчислений от госдоходов. Именно за счет роста собственных налоговых доходов и оказывается возможным более высокий рост местных бюджетов сравнительно с государственным, так как субвенции составляют в них скромный процент (3—4%). В государственном и местном бюджетах вместе рост неналоговых доходов несколько повышает удельный вес их в общей сумме доходов.

Как показывают исчисления, в пятилетие 1926/27—1930/31 гг. нынешнее соотношение неналоговых и налоговых доходов в госбюджете, в общем, сохранится. Однако, надлежит тщательнейшим образом разработать вопрос о том, нельзя ли реально повысить и какими именно приемами доходность ряда источников неналогового характера (лесов и проч.). На основании анализа емкости рынка госуд. ценных бумаг следует прийти к выводу, что перспективы госзаймов в 1926/27 — 1930/31 гг. дадут за все

пятилетие чистое сальдо в пользу бюджета в размере около 800—1.000 млн. р. Госдолг в соответствии с этим повысится с 863,1 млн. р. в 1926/27 г. примерно до 2.050 млн. р. в 1930/31 г. Общая (валовая) сумма госзаймов возрастет за четырехлетие на 50,2%, т.е. значительно больше общего возрастания госбюджета (29,9%).

Расходная часть предположений по госбюджету на пятилетие характеризуется следующими чертами: 1) административные и общие хозяйственно-оперативные расходы относительно (всего бюджета) понижаются (с 6,1% в 1926/27 г. до 4,7% в 1930/31 г.); возрастание их за 4 года выражается в десятых долях процента; 2) расходы на оборону растут примерно в меру роста всего бюджета (на 27,3% за 4-летие); 3) социально-культурные расходы растут быстрее среднего возрастания бюджета (на 42,5% за 4-летие); 4) расходы по финансированию народного хозяйства также растут быстрее среднего возрастания бюджета, а именно на 35,8% за 4-летие, или в среднем на 8% ежегодно; при этом ассигнования на сельское хозяйство, транспорт и электрификацию обгоняют рост других расходов по финансированию народного хозяйства.

Необходимо отметить, что при дальнейшем уточнении расчетов общая сумма доходов несколько понизится, что приведет к некоторому понижению предположенных сумм расходов.

По сравнению с проектом Госплана предположения по финансированию народного хозяйства показывают следующее:

	1926/27 г.		1930/31 г.		Прирост за 4 года (в %)
	В млн. р.	В % к вар. НКФ	В млн. р.	В % к вар. НКФ	
Вариант НКФ	1 218,8	100	1 641,5	100	34,7
„ Госплана	1 256,0	103,1	2 073,1	126,3	65,1

Важным вопросом финансового плана является **вопрос о финансовых взаимоотношениях Союза и союзных республик**. По расчетам, сделанным на основе нового закона о бюджетных правах от 25 мая 1927 г., доходные ресурсы по единому госбюджету возрастают так (в %):

	Прирост за 5 лет 1926/27—1930/31 гг.	Прирост за 4 года 1927/28—1930/31 гг.
Общесоюзные доходы	65,7	29,3
Республиканские »	68,3	30,1
Все гос. доходы	66,4	29,99

При этом налоговые доходы возрастают (в % за 4 года (1927/28—1930/31 гг.) так:

В общесоюзном бюджете	26,4
„ республиканских бюджетах	25,8
В едином бюджете	26,2

Неналоговые доходы растут сильнее в республиканских бюджетах, нежели в общесоюзном. Прирост их за 4 года (1930/31 г. в % к 1926/27 г.) составляет:

В общесоюзном бюджете	30,0
„ республиканских бюджетах	43,9

Таким образом, при существующем распределении доходных источников республиканские доходы обнаруживают несколько больший рост, нежели доходы общесоюзные. Для оценки этого обстоятельства необходимо иметь в виду, что в республиканские бюджеты переданы столь значительные доходные источники, что уже сейчас общесоюзный бюджет находится в явно напряженном положении, а между тем, в ближайшие годы к нему будут предъявлены повышенные требования капитальных вложений.

При таких условиях большой рост республиканских доходов, намечающийся в ближайшие годы, при существующем распределении доходных источников, свидетельствует о том, что вопрос о правильном распределении доходных источников, очевидно, еще не разрешен на сколько-нибудь долгое время. К этому необходимо добавить, что гербовый сбор, являющийся у нас эквализационным фондом в отношении республиканских бюджетов, составляет только около 3,3% всего единого госбюджета. Эта роль его не возрастает к концу пятилетия. Возникает вопрос, насколько этот фонд будет достаточен для правильной эквализационной политики и не следует ли его усилить за счет других доходных источников, которые ныне закреплены за отдельными республиками в размере 99% поступлений от них на территории каждой республики.

Роль (удельный вес) субвенций в местном бюджете

сравнительно с 1925/26 годом понижается (с 8,9% в 1925/26 г. до 4,5% в 1930/31 г.). При этом, однако, в течение 1926/27—1930/31 гг. она должна возрасти. Предполагая, что хозяйственно-производственные расходы должны целиком покрываться доходами от собственных неналоговых источников мест, следует прийти к выводу о необходимости роста субвенций в 4-летие. Они должны идти на новое строительство и капитальный ремонт дорог, школ, больниц, ветеринарных и агрономических пунктов, а также на приобретение машин для устройства дорог и на приобретение оборудования вновь построенных зданий школ, лечебниц, вет- и агропунктов. При указанных условиях общая сумма субвенций (сверх отчислений от доходов и госналогов) должна составить за 5 лет не меньше 350—400 млн. р.

А. Л. Вайнштейн

Сельское хозяйство по пятилетнему плану

Валовая продукция сельского хозяйства возрастает при среднем урожае за 5 лет на 27,4% по физическому объему. Ежегодный прирост по пятилетке составляет 5%, в то время как до войны он был равен всего 2,3% в год¹⁾. В то же время валовая с.-х. продукция в САСШ увеличилась с 1900 до 1910 г. по физическому объему всего на 24%. Десятилетие с 1910 по 1920 г. дает еще меньший прирост, а именно только 11%. Для того, чтобы выяснить возможность и реальность запроецированного коэффициента, мы должны обратиться к анализу проектирования основных элементов — посевных площадей, урожайности, количества скота и т. д.

Укажем предварительно, что пятилетка Госплана не дает анализа динамики сельского хозяйства Союза по главным районам. Цифровую наметку по отдельным административным делениям — республикам, конечно, нельзя считать за районный анализ. Между тем, очевидно, что именно для этой отрасли народного хозяйства особенно важны порайонное рассмотрение и не столько цифровой, сколько качественный анализ проблемы развития. Здесь, собственно говоря, необходимо было бы поставить вопрос о судьбах и направлении развития сельского хозяйства в каждом районе, о желательных системах и формах с.-х. производства в районе, необходимых для этого мероприятиях и экономической политике, а уже затем получить в результате итог динамики посевных площадей с.-х. продукции для всей страны. Ведь известно, что до войны даже не все районы давали рост посевной площади. Нечерноземная полоса, например, сокращала посевную площадь (Приозерный и Центрально-Промышленный районы); по отношению к зерновым хлебам можно было наблюдать стабилизацию зерновых посевов и в Центрально-Черноземном районе и Северо-Восточном, где увеличивались посевные площади только трудоемких культур (картофеля, сахарной свеклы). Однако, составители пятилетки отступают от своего принципа — рассмотрения динамики по всему Союзу, когда им надо аргументировать и защищать проектируемый ими повышенный темп роста посевных площадей (см. стр. 164 и 165 труда Госплана). Поэтому и было бы правильнее вообще исходить из рассмотрения порайонной динамики.

Госплан базирует свои предположения о росте с.-х. продукции прежде всего на росте посевной площади. Последняя, по его расчету, должна увеличиться в 1930 г. на 20,6% по сравнению с 1925 г. и на 14,2% по отношению к 1926 г., т.-е. на 3,4% в год. В абсолютных цифрах общая посевная площадь 1930 г. запроецирована в 119,5 м. десятин, или с превышением 1925 г. на 20,3 млн. и посевной площади 1913 г. на 13,7 млн. десятин. В десятилетие перед войной рост всей посевной площади выражался всего около 0,6% по Европейской России. Посевная площадь зерновых посевов по 50 губерниям Европейской России увеличилась за 31 год (с 1883 по 1914 г.) всего на 18%! В Азиатской России он был значительно выше, ибо там рост шел за счет освоения новых земель. Пятилетка предполагает, что расширение посевной площади за довоенные пределы может иметь место путем: 1) превращения непахотных угодий бывших помещичьих земель в пахотные, 2) превращения непахотных угодий в пахотные на крестьянских землях, 3) перехода к более интенсивным системам хозяйства, увеличивающим посевную площадь (трехполье и многополье), и 4) освоения новых земель в районе переселения, передачи крестьянству земель госземфонда и превращения лесов местного значения в пахотные угодья. Что касается последнего ресурса, самого значительного по пятилетке, то освоение новых земель требует предварительных затрат. Расширение посевов в Сибири требует большой предварительной подготовки, постройки жел. дорог, мелиорирования и обводнения, очистки от леса, так как лучшие земли уже заняты. Поэтому столь значительное расширение посевной площади предполагает большие капитальные затраты либо со стороны государства, либо со стороны самого населения. Укажем здесь только, что на мероприятия по землеустройству, переселение и мелиорацию, увеличивающие площадь, пригодную для посевов, необходимо отпустить в общей сложности значительно больше средств, чем проектируется Госпланом, для достижения запроецированной цифры посевной площади либо создать значительно более выгодные рыночные условия, стимулирующие вложения средств самим населением. Ничтожное увеличение посевной площади в 1927 г., — всего, по видимому, менее 1%, — указывает на правильность этого заключения. Равным образом вызывает сомнение резкая разница в темпе роста зерновых и технических культур. Первые за 4 года увеличиваются на

¹⁾ Ежегодный процент роста вычислен везде в этой статье, исходя из развития элементов по показательной кривой (по сложным процентам).

10,4%, вторые—на 36,9%, соотношение, явно не соответствующее ни довоенной динамике соотношений тех и других, ни динамике других стран, ни динамике советского периода. Мы знаем, что 1925 г. дал, наоборот, отставание темпа роста технических культур от зерновых. Очевидно, здесь Госплан наметил желательные для него темпы, исходя из нужд промышленности и интересов внешней торговли и не задаваясь вопросом, насколько реальны и возможны проектируемые им соотношения. Кроме того, вызывают возражения и темпы роста отдельных культур внутри зерновой и технической групп. Автор раздела «сельское хозяйство» предполагает, что при общем росте зерновых посевов на 17,3% по сравнению с 1925 г. посевы пшеницы возрастают на 35—40%, а возможно даже на 50%, посевы ячменя и овса на 25—30%, при чем по ячменю в размерах несколько больших, чем по овсу. Таким образом, предполагается чрезвычайно интенсивный темп роста рыночных хлебов—пшеницы и ячменя. Неизвестно, каким образом тогда, по данным того же раздела, коэффициент рыночности зерновых хлебов, составивший в 1913—14 г. 23,7%, в 1930—31 г. составит только 16%. Далее, сомнителен запроецированный рост подсолнуха (+53,5%) и льна (+18%) за четырехлетие после скурпиров в отношении этих культур, выявившихся в 1926 г. Далее, чрезмерным представляется и рост посевной площади сахарной свекловичи (около 11% ежегодно вместо довоенного плавного роста в 3,5%) и хлопка (48,4% за четырехлетие, в то время как до войны ежегодный прирост был 4,5%), в особенности если принять во внимание, что площадь хлопка в 1926 г. полностью восстановлена, а площадь сахарной свеклы недовосстановлена только на 12%. Значительный рост технических культур означает процесс интенсификации сельского хозяйства, но последний опять-таки предполагает в качестве предпосылки значительные капитальные вложения как непосредственно в само сельское хозяйство, так и в отрасли переработки с.-х. продуктов.

Мы здесь не можем подробно останавливаться на проблеме аграрного перенаселения, для разрешения которой так важно интенсифицировать сельское хозяйство. Отметим здесь только, что авторы пятилетки, подсчитав статистически количество дней избыточного труда, не приняли во внимание сезонность полевых работ и критические моменты в сельском хозяйстве, не позволяющие иногда увеличивать площадь технических культур вследствие нехватки рабочих рук в эти критические моменты, в то время как в другие периоды года эти же хозяйства имеют избыточные руки, не находящие себе приложения. Использование машин в критические периоды в таких хозяйствах может не только не сократить потребности в людской силе, как то думают авторы пятилетки, но даже увеличить ее, если благодаря преодолению узких мест в с.-х. работах может увеличиться площадь трудоемких культур. Поэтому большие капиталовложения в сельское хозяйство и механизация последнего могут также несколько облегчить и смягчить аграрное перенаселение,—проблема, пути разрешения которой совершенно отсутствуют в перспективном плане Госплана. Авторы перспективного плана опасаются широкой механизации с.-х. производства, ибо она будет увеличивать избыточное население. Но каждая машина, каждое с.-х. орудие не только сберегают труд, но и повышают наряду с этим производительность земли. Это одинаково относится к сеялке, плугу, молотилке и даже трактору, который, вытесняя лошадь и сберегая человеческий труд, с другой стороны, позволяет развивать продуктивное животноводство, увеличивая трудоемкость и производительность сельского хозяйства.

В отношении роста скотоводства принятые пятилеткой коэффициенты также представляются преувеличенными; Госплан предполагает прирост скота (в переводе на крупный) на 25,3%, в т. ч. коров на 23,6%, коз и овец — на 40%, свиней—на 30%. Но процесс интенсификации должен повлечь за собой значительное сокращение овцеводства. Кроме того, увеличение числа коров и свиней во всех странах всегда сопровождается уменьшением овечьего стада, в пятилетке же оба эти процесса идут параллельно. Вряд ли рост овечьего стада в овцеводных районах может достигнуть такой величины, чтобы не только компенсировать его значительную убыль в интенсифицирующихся районах, но и дать в общем 40% рост. Что касается роста числа коров, то Госплан полагает, что он обуславливается наличием в настоящее время более 20% бескоровных хозяйств, увеличением городского спроса на молочные продукты и мероприятиями по повышению рыночного выхода молочных продуктов. Эти соображения, конечно, правильны. Однако, можно возразить, что бескоровные хозяйства находятся, главным образом, не в молочных районах и представляют собой чисто-потребительские хозяйства. Рост коров в них будет идти лишь в меру увеличения общего благосостояния крестьянства. С другой стороны, прогресс молочного хозяйства сопровождается обычно не резким увеличением численности коров, а повышением удойности, что может удовлетворить и повышенный рыночный спрос. Поэтому запроецированный Госпланом рост скотоводства мы считаем несколько преувеличенным.

Если динамика основных элементов сельского хозяйства представляется нам запроецированной Госпланом слишком высоко, то коэффициенты роста производительности земли и скота, принятые в пятилетке, представляются достигимыми, в особенности принимая во внимание пониженные в настоящее время по сравнению с довоенным временем нормы урожайности. Однако, для достижения запроецированных норм требуются значительные капитальные вложения в сельское хозяйство в виде удобрений, улучшенных семян, машин и орудий, мелиоративных работ, а также проведения агрикультурных мероприятий. Таким образом, вопрос о реальности намеченного Госпланом темпа увеличения валовой и товарной с.-х. продукции приводит нас непосредственно к вопросу о размерах и источниках капиталовложений в сельское хозяйство, как последние запроецированы пятилеткой, и к вопросу о реальности и достаточности этих вложений для обеспечения желаемого темпа прироста продукции.

Общая сумма вложения в сельское хозяйство за 5 лет предусмотрена Госпланом в таких размерах:

По фоссектору (бюджет)	1.200 млн. черв. руб. ¹⁾
Средства Госбанка	121 " " "
" населения в связи с гос. мероприятиями	2.097 " " "
Прочие вложения в основной капитал (скот и постройки)	4.000 " " "
Вложения населения в оборотный капитал (около 28% основного ²⁾)	1.700 " " "
Итого вложений	9.118 млн. черв. руб.

В общем приведенная сумма капитальных вложений вполне достаточна, чтобы обеспечить прирост валовой с.-х. продукции за пять лет на 27,4% по физическому объему. Насколько она, однако, реальна?

¹⁾ Берем окончательную цифру из табл. № 10 вводного раздела.

²⁾ По нашей работе; см. А. Л. Вайнштейн — «Место сельского хозяйства в народном хозяйстве России». Журнал «Социалистическое Хозяйство», кн. III за 1924 г. Госпланом вложения в оборотный капитал сельского хозяйства не предусмотрены.

Выделим для этого капитальные вложения самого населения в основной и оборотной капиталы. Это составит около 7,8 млн., или в среднем в год около 1.600 млн. р., что в свою очередь составит: к средней стоимости за 5-летие чистой с.-х. продукции ¹⁾ 13,7%, ко всему доходу сельского населения в среднем за пятилетие ²⁾ 11,1%, к основному с.-х. капиталу 1925—26 г.—7,1%.

Накопление крестьянства в довоенное время исчислено Г. А. Студенским для 50 губ. Европейской России в размере 340 млн. р., или 7,1% стоимости чистой с.-х. продукции крестьянства ³⁾. Если это накопление отнести к основному капиталу деревни по нашей работе ⁴⁾, то получим 2,9%. В 1925—26 г., по контрольным цифрам, прирост основного с.-х. капитала составил 703 млн. р., или 3,1% основного капитала и 6,5% стоимости чистой продукции сельского хозяйства. Следовательно, перспективный план предполагает почти вдвое большую норму накопления в самой деревне, чем это имело место до войны и в 1925—26 г.

Мы полагаем, что нет реальных оснований для столь интенсивного роста темпа накопления. Между тем, общий размер капитальных вложений, указанный выше, может только с большим трудом приблизить действительное увеличение сельскохозяйственной продукции к намеченному пятилетнему росту. Поскольку накопление, выпадающее на долю самого крестьянства, запроектировано в преувеличенных размерах и, вероятно, недостижимо, постоль-

ку для обеспечения проектируемого темпа развития сельскохозяйственной продукции, самого по себе, как мы видели выше, достаточно высокого, необходимы, очевидно, значительно большие капитальные вложения со стороны государства (через бюджет и кредит). Размер этих вложений должен составить, по нашим расчетам, приблизительно 2.500 млн. р. за пятилетие вместо 1.321 млн. р. по пятилетке Госплана. В качестве иллюстрации укажем еще, что расчеты Г. Студенского ¹⁾ показывают, что, при принятии запроектированного Госпланом дохода сельского населения в 1930—31 г. в 10.037 млн. дов. рублей и росте общего личного потребления с.-х. продуктов и промтоваров в 30% на душу, на накопление в сельском хозяйстве останется максимум 618 млн. дов. руб., т. е. 6,1% всего дохода деревни в этом году, в то время как по перспективному плану крестьянство должно накопить 11,1% своего дохода (см. выше).

Таким образом, в перспективном плане сельского хозяйства, несмотря на большую работу, сделанную автором этого раздела, и ряд отдельных очень интересных и правильных соображений и замечаний, все же необходимо констатировать проектировку высоких и недостаточно обоснованных темпов развития отдельных элементов сельского хозяйства, их взаимную неувязку, а также серьезную неувязку между запроектированным коэффициентом увеличения с.-х. продукции и возможностями накопления в самой деревне.

С. Кистелев

Снижение цен и перспективы денежного обращения*)

Вопрос о снижении цен — один из важнейших вопросов хозяйственной политики ближайшего пятилетия — в «Перспективах» Госплана разрешается весьма неясно. Ему не отведено в книге самостоятельного раздела, а разбросанные по разным местам книги замечания заставляют думать, что проблема эта Госпланом вовсе не ставилась, как самостоятельная задача экономической политики, и самое снижение индексов цен проектируется только как естественное следствие постепенного экономического прогресса страны, а не как результат сознательных усилий.

Вопрос снижения цен обнимает собой целый ряд отдельных проблем: сближение уровня цен внутри страны и за границей, сближение оптового и розничного индексов, иначе говоря, большее снижение розничных цен, чем оптовых, уничтожение разницы между промышленными и сельскохозяйственными товарами, понижение индекса стоимости жизни, изменение отпускных цен (цен производителя). Все эти частные вопросы общей проблемы допускают различные цифровые решения, при чем возможность и целесообразность того или иного процента снижения для отдельных индексов должна явиться предметом специального исследования. Ничего этого мы не находим ни в «Перспективах» Госплана, ни в критических статьях, посвя-

щенных этим «Перспективам». В тесной связи с этим стоит вопрос о политике денежного обращения, так как допущение эмиссии в больших размерах, чем того будут требовать нужды оборота, сделает невозможным снижение рыночных цен. Этому последнему вопросу посвящена статья т. М. Игнатьева в № 26 «Фин. и Нар. Хоз.», намечающая также и желательные пределы снижения оптовых цен. Если эту статью можно приветствовать как первую попытку внести некоторую ясность в неясную постановку вопроса о снижении цен у Госплана и дать обоснование желательной нормы снижения, то никак нельзя согласиться с выводами автора ни об эмиссионных предпосылках снижения цен, ни о самых нормах снижения. Начнем с последних.

Госплан проектирует снижение промышленных отпускных цен на 17,5% при стабильности с.-х. индекса (цен производителя), а снижение общего уровня оптовых цен на 12,3%. М. Игнатьев предлагает снизить уровень промышленных оптовых цен на 30—40%, сельскохозяйственные заготовительные цены на 5—10%, что приведет к снижению общего уровня оптовых цен на 20—25%. Как ни заманчива такая перспектива, однако, все же следует доказать как необходимость такого снижения, так и его возможность. Последнего автор не касается вовсе, между тем анализ отдельных элементов себестоимости промтоваров приводит к выводу, что и 17,5%, выдвигаемые Госпланом для отпускных цен, являются максимумом того, на что можно рассчитывать за 5 лет, и то при условии много меньшего повышения номинальной зарплаты, чем проектирует Госплан. Бóльшее понижение отпускных цен будет возможно лишь за счет прибылей промышленности.

¹⁾ Вместе с доходом от лесоводства, рыболовства и охоты 12.058 млн. черв. р.

²⁾ Весь доход деревни равен 9.072 млн. дов. рублей (см. стр. 30 текста «Перспектив»). Вложения переведены в дов. рубли по индексам 1,4 и 1,7.

³⁾ См. статью упомянутого автора в журнале «Пути Сельского Хозяйства» № 5 за 1927 г.

⁴⁾ См. ту же нашу статью в журнале «Соц. Хоз.». Цифра 11,9 млрд. получается путем умножения стоимости скога и построек на хозяйство (875 р.) на число хозяйств.

*) В порядке обсуждения. Ред.

¹⁾ См. упомянутую статью в журнале «Пути Сельского Хозяйства».

Необходимость понижения за 5-летие отпускных цен промтоваров на 30—40% автор мотивирует тем, что теперь наши оптовые промышленные цены в $2\frac{1}{2}$ раза выше, чем за границей, а до войны они были всего в $1\frac{1}{2}$ раза выше; следовательно, чтобы восстановить довоенное соотношение, нужно снизить современные цены на 40%. К сожалению, автор не поясняет, почему так важно стремиться к довоенному соотношению. Так как у нас нет свободной внешней торговли, то, очевидно, легальный ввоз из-за границы не зависит от того, будут ли наши цены составлять 250 или 150% заграничных; что же касается контрабанды, то для нее большую роль играет не разница цен, а отсутствие у нас выработки ряда товаров. С точки зрения экспорта важно не общее снижение цен, а только цен на экспортные промтовары, при чем для некоторых из них уже современное соотношение цен не препятствует вывозу. То же и для сельскохозяйственных товаров. Мы считаем поэтому, что вопрос о необходимом для развития нашего экспорта снижении цен, и в частности промышленных цен, нуждается в более тщательной проработке и обосновании. Совершенно неправильными мы считаем выводы М. Игнатьева о возможных пределах эмиссии, исчисляемых автором вместо 44% Госплана в 10—11% за 5-летие, а при меньшем против Госплана приросте товарооборота — всего в 5—6%. Парадоксальность этих выводов сразу бросится в глаза, если мы проценты превратим в абсолютные величины: по отношению к денежной массе на 1/X 1926 г. в 1.343 м. р. 10—11% составят 134—147 м. р., а 5—6% — 67—74 м. р. Так как в текущем году будет выпущено не менее 175 м. р., то, очевидно, на остальные годы приходится не выпуск, а изъятие 30—40 м. р. в первом случае и 100—110 м. р. во втором. А так как товарооборот за 4 остающихся года должен дать значительный прирост, то мы получим чистейшую дефляцию; между тем путь дефляции, как справедливо замечает М. Игнатьев, сопряжен «с тяжелыми последствиями, явившимися бы препятствиями на пути индустриализации страны». Парадоксальный вывод автора коренится, помимо явно преувеличенной и необоснованной нормы снижения отпускных цен, также и в следующих моментах: 1) автор считает, что процент повышения товарооборота в натуральном выражении по Госплану составит всего лишь 50%, на самом деле он значительно выше; 2) автор (вместе с Госпланом) не учитывает добавочного спроса на деньги со стороны платежного оборота, не связанного с оборотом товаров, а равно отбрасывает влияние уменьшения скорости обращения денег.

В самом деле, если принять проектируемый Госпланом рост продукции, то прирост товарооборота в его натуральном выражении составит не 50%, а 64%, даже несколько больше, учитывая, что, кроме снижения оптовых цен на 12,3%, снизятся еще и торговые накладки в рознице (оборот в 1930/31 г. по Госплану составит 50,5 млрд. ч. р.; в переводе на цены 1925/26 г. это составит 61 млрд. руб., или на 64% больше, чем в 1925/26 г.). Поэтому, если даже принять снижение уровня оптовых цен на 20—25% (и розничных в том же размере), то прирост товарооборота в червонных рублях все же составит бы от 32 до 23%, а не 10—11%, как указывает М. Игнатьев.

Реален ли рост товарооборота в натуральном выражении, проектируемый Госпланом? В отношении промышленности результаты 1926/27 г. и уже определившиеся в общих чертах перспективы 1927/28 г. говорят за то, что намеченный рост промышленной продукции более или менее обеспечен. Сомнение вызывает лишь

намеченный рост сельскохозяйственной продукции. Но увеличение ее товарной части отчасти может стимулироваться рациональной политикой заготовительных цен, особенно для технических культур, т. е. лежит отчасти в наших руках. Можно думать поэтому, что в своих исчислениях рост товарооборота Госплан не далек от истины. Итак, мы считаем: 1) что товарооборот увеличивается примерно, в тех размерах, какие намечает Госплан, может быть лишь немногим ниже; 2) что снижение уровня цен на 20% возможно лишь как средняя норма для опта и розницы; 3) что в настоящее время превышения платежеспособного спроса над предложением товаров не имеется, и рыночная конъюнктура в общем характеризуется состоянием равновесия при недостатках отдельных немногочисленных товаров и относительном избытке других.

Считая, что уровень цен в среднем снизится на 20%, мы отсюда выводим, что рост товарооборота за 5 лет составит примерно 30%. На этот процент следовало бы увеличить и денежную массу, если согласиться с Госпланом и с тов. Игнатьевым, что все другие факторы, усиливающие или ослабляющие спрос на деньги, взаимно уравновешиваются. Однако, более внимательный анализ этих факторов должен привести к выводу, что потребность в деньгах для платежей, не связанных с переходом товаров, должна расти несколько быстрее, чем товарооборот, а именно: бюджетные платежи, фонд зарплаты, оплата всякого рода услуг и культурных потребностей, оборот ценных бумаг и капиталов, — все это будет в своем росте обгонять увеличение товарной массы, создавая, таким образом, добавочный спрос на деньги. Скорость обращения денег, которая принимается автором, как стабильная для пятилетия, по нашему мнению, должна замедляться; за это говорит и ожидаемый рост благосостояния, и предстоящее понижение цен, и большее вовлечение в денежный оборот деревни, всегда склонной сберегать деньги в натуре, и общая атмосфера успокоения рынка, сменившая прежнюю погоню за товарами, и пр. Противоположное влияние может оказать лишь расширение сберегательной операции, однако, его влияние сравнительно незначительно. Конечно, статистически доказать, как меняется скорость обращения денег, очень трудно, и во всяком случае для этого требуется производство ряда статистических исследований, но априорные соображения говорят в пользу вероятного уменьшения скорости обращения денег.

Весь этот добавочный спрос на деньги, по нашим ориентировочным расчетам, к концу 5-летия составит от 6 до 11% современной денежной массы. Это приводит нас к выводу, что увеличение денежной массы за 5 лет должно выразиться в пределах 36—41% от ее величины на 1/X 1926 г. против 44% у Госплана. Иначе говоря, намеченные Госпланом размеры эмиссии за 5 лет сделают возможным проведение большего снижения цен, чем проектирует сам Госплан. В абсолютных цифрах наш вариант даст для остающихся 4 лет в среднем 90 млн. руб. в год, вариант Госплана 104 млн. руб. Едва ли можно считать чрезмерным столь умеренное расширение денежного обращения при обороте, который все же будет расти довольно значительно. Конечно, надо помнить, что все исчисления эмиссии наперед всегда малонадежны; ведь и основа этих исчислений — рост товарооборота — представляет собой довольно ненадежное статистическое упражнение. Но важно констатировать два факта: во-первых, что для дефляции, которую фактически предла-

гает тов. М. Игнатъев, никаких реальных оснований не имеется, во-вторых, что рост денежной массы может идти несколько быстрее роста товарооборота.

При наличии сезонных колебаний в денежном обращении, выражающихся в 100—150 млн. р., и даже декадных колебаний, достигающих 50 млн. руб., спор о нескольких лишних десятках миллионов рублей на протяжении 4 лет не имеет никакого практического значения. Та ориентировочная цифра эмиссии, которую дает Госплан, как некоторая средняя величина, рассчитанная на отсутствие пертурбационных моментов, является довольно вероятной. Наши исчисления, базирующиеся, с одной стороны, на большем проценте снижения цен (на

20% в среднем для розницы и для опта), а с другой — на более полном учете потребности в деньгах, дают цифры немногим низшие — для всего 4-летия миллионов на 50 (360 млн. руб. вместо 418). Но такая разница в ориентировочных расчетах, базирующихся на исчислениях, которые неизбежно могут быть только приблизительными и неточными, конечно, роли не играет. Каковы бы ни были эти цифры, не ими будет определяться практическая кредитно-денежная политика, а постоянной ориентировкой на состояние товарного рынка и денежного обращения. Примерные же исчисления эмиссии могут быть полезны только для более полного учета кредитных ресурсов, но отнюдь не как директивы эмиссионной политики.

Д. Навашин

Проекты единого счета и хозяйственная роль банков *)

В настоящее время, когда вопрос о соответствии направлению нашего хозяйственного развития тех или других унаследованных от капиталистического хозяйства форм работы имеет не только принципиальное, но и большое практическое значение, можно только приветствовать проекты, направленные к пересмотру форм нашей банковской работы с точки зрения соответствия их особым условиям советского хозяйства. Поэтому выдвинутые рядом банковских работников проекты единого счета, как формы организации работы советских банков, требуют особого внимания.

Точной формулы единого счета еще никто не дал. В печати пока появились три статьи — гг. Ципкина (Виндельбота), Радецкого и Вербецкого — в № 3—4 журнала «Кредит и Хозяйство». Три автора, естественно, по-разному освещают поставленный ими вопрос. Однако, во всех трех проектах основные и существенные черты могут быть сведены к следующему.

Если банки являются резервуарами свободных средств, которые они распределяют между клиентурой, зачем и почему клиент может быть сразу и должником, и кредитором банка? Наилучшее использование средств, равно как и ясность взаимоотношений банка и клиента требуют такой постановки работы, при которой клиент был бы или только должником, или только кредитором банка. Отсюда сальдирование единого счета, выявление его или только на активе, или только на пассиве банка, в зависимости от того, является ли клиент должником или кредитором. Задача советских банков — плановое кредитование планируемой хозяйственной деятельности. В соответствии с планами производства и обмена открываются кредиты. На планируемый срок лимиты этих кредитов должны быть совершенно твердыми, т.е. обязательными для банка. Лимит кредита в банке, это — те средства, которые выделены данному клиенту, которыми он может располагать. Это условие — предпосылка сальдирующего единого счета. Зачем накапливать средства на текущем счету, если погашение задолженности по открытому кредиту, освобождая лимит, равнозначуще накоплению свободных средств! Отсюда — технические выводы. Единство счета несовместимо с разными видами обеспечения. Счет должен иметь характер универсального охвата, охватывающего как все виды обеспечения, так и целевые ссуды. Второй технический вывод, это — необходимость оформления пользования единым счетом путем генерального договора. В соот-

ветствии с планом банк и клиент связываются договором, по которому банк обязуется открыть в определенном размере кредит, а клиент — обращать все свои свободные средства на погашение задолженности. Иными словами, единый счет означает единство кассы клиентуры данного банка. Все свободные средства — в банке. Клиентура располагает ими в соответствии с открываемыми по плану твердыми лимитами. Наконец, третий момент, это — самое ведение единого счета. Счет должен быть материально обозрим. Все операции с клиентом отражаются на одном сводном листе, который, таким образом, дает полную картину взаимоотношений банка с клиентом. В соответствии с замыслом проекта предполагается коренное изменение и самого строения баланса. Раз нет деления обеспечения по видам операций, и вся задолженность клиентуры фигурирует под рубрикой «дебиторы», естественно предполагать разделение этой рубрики в соответствии с группами клиентуры. Баланс банка, построенный на основе единого счета, делит «дебиторов» по отраслям хозяйства. Таким образом, в самом балансе мы уже видим плановое распределение средств банка между отдельными отраслями хозяйства.

На первый взгляд проект чрезвычайно привлекателен. Взаимоотношения банка с клиентом строятся в соответствии с плановым предвидением хозяйственной деятельности. Самая работа по оформлению операций клиента для банка как будто чрезвычайно упрощается. Наконец, ведение счета на одном листе обещает ему особо легкую обозримость. Для того, чтобы выяснить практическую выгодность и осуществимость проекта, надо ответить, во-первых, на вопрос о совместимости его с той функцией, которую банки осуществляют и должны осуществлять в народном хозяйстве, и, во-вторых, осветить техническую возможность и последствия его проведения в жизнь.

Надо прежде всего отметить, что роль банков далеко не исчерпывается накоплением свободных средств и распределением их — по плану ли или по принципу коммерческой выгоды. Как известно, банк предоставляет новые средства только в случае предоставления бланкового кредита. Кредитование в банке против обеспечения не означает увеличения актива клиента, т.е. получение им от банка средств. Суть операций — в видоизменении актива при посредстве банка. Клиент продал товар и получил вексель. Представленный этим векселем кредит осуществил функцию средства обращения. Этот же вексель, уступленный третьему лицу, может вновь исполнить функцию средства обращения или, если он был уже усту-

*) Статьи гг. Навашина и Виндельбота печатаются в порядке обсуждения. Ред.

плен в расчет по долгу, — средства платежа. Однако, возникающие из актов обмена векселя, представляющие собой права требования на отдельных покупателей, не могут иметь общего хождения. Для того, чтобы получить взамен их расчетные средства, имеющие общее хождение, продавец товара обращается к банку. Банк или покупает вексель — учитывает, или принимает его в залог. Однако, как общее правило, взамен векселя банк предоставляет не деньги, а права требования на себя. «Банк оказывает кредит кредитом». Когда эмиссионный банк выпускает против векселей банкноты, он заменяет векселя на отдельных участников хозяйственного оборота векселями на себя. Коммерческий банк большую часть своих активных операций осуществляет не выдачей наличными деньгами, а перенесением на текущий счет. Практика английских банков так и называет операцию — открытием кредита в книгах банка. Банковская клиентура в значительной мере рассчитывается перенесением с одного текущего счета на другой путем чеков или приказов. Наличные деньги играют ничтожную роль в расчетах крупной промышленности, оптовой торговли и государства. Таково положение как в капиталистических странах, так и у нас. Мы знаем, что в расчетах одного из крупнейших наших синдикатов наличные деньги составляют всего 1½%. Остальные расчеты происходят путем описанного перенесения с текущего счета на текущий счет.

Таким образом, банковский кредит против обеспечения в большинстве случаев означает замену права требования на покупателя правом требования на банк, которому взамен этого переходят права требования на данного покупателя. Право требования к банку, в форме ли банкноты, в форме ли депозита, имеет общее хождение — или во всем хозяйстве, или, во всяком случае, в кругу банковской клиентуры. Этим определяется расчетная функция банков. Очевидно, что она гораздо шире «перераспределения свободных средств». Можно сказать, что в этой своей функции банки представляют из себя нечто вроде машины, усваивающей на активе банка — обязательства покупателей и превращающей их, на пассиве банка — имеющие общее хождение расчетные средства, преимущественно банковские депозиты. Последние во всякое время обратимы в наличные деньги через кассу банка, которые представляют собой действительное «накопление средств», а вовсе не пассивы банка, как это часто принято говорить. Совершенно очевидно, что эта расчетная функция банков коренным образом разнится от предоставления бланкового кредита. В последнем случае на банк не переносится реальное право требования на продавца товара. Должник по векселедательству и по векселепредъявительству совпадает в одном лице. Мы имеем дело не с расчетной операцией, а с выдачей средств, с самостоятельным предоставлением кредита. Едва ли есть нужда особо настаивать на том значении, которое имеет с точки зрения выявления народно-хозяйственного значения отдельных операций банков четкое разграничение предоставления им расчетного и капитального кредита. При этом не все формы расчетного кредита хозяйственно равнозначущи. Кредит против вексельного обеспечения — будь то учет или онколь — означает предвосхищение платежа покупателя товара. Это, в тесном смысле слова, — расчетная операция, ибо предоставление банком расчетных средств вырастает из действительно имевшей место торговой сделки. Отсюда и всеобщее требование товарного характера учитываемых или принимаемых банком в залог векселей. Ссуда под товар означает уже предвосхищение продажи товара, притом — должно предполагать — продажи в кредит. Ясно, что здесь предоставление клиенту

расчетных средств уже менее обосновано. Ясно также, что товарная ссуда при общепринятости кредитного оборота должна перейти в покупку векселя или ссуду под вексель. Иными словами, ясно, что представленные банком расчетные средства будут находиться в обороте более долгое время.

Такое положение делает необходимым разграничение обеспечения по отдельным видам. Только при этих условиях возможно уяснение хозяйственного значения операций банка, а следовательно, и планирования работы банка. Раз банки не просто распределяют средства, а осуществляют не менее значительную и более сложную расчетную функцию, планирование работы банков предполагает плановое предвидение отдельных видов расчетных операций банка, так же как и предоставление ими капитального кредита.

Выдвинутые сейчас проекты единого счета совершенно упускают из виду указанную сторону банковской работы. Они построены на предположении, что суть банковской деятельности — кредитные взаимоотношения между банком и клиентом, а не кредитные отношения между клиентами банка, отражающиеся на балансе банка. Иными словами, основной принцип единого счета — его сальдирование — применим только к бланковому кредиту. Введение его для всех операций банков означает не что иное, как построение его баланса в предположении, что весь предоставляемый нашими банками кредит является бланковым капитальным кредитом. Предоставление кредита против обеспечения создает только условное понятие векселепредъявительской задолженности. В действительности должен, конечно, тот, кто платит по долгу, т.е. векселедатель. За исключением ничтожного количества протестов, так обычно и бывает. Очевидно, что погашение векселепредъявительской задолженности за счет всех свободных ресурсов векселепредъявителя создаст совершенно хозяйственную путаницу, искусственно сокращая размер баланса. Суть и назначение банковского баланса именно представить в развернутом виде взаимоотношения клиентов банка, как участников расчетного оборота. Должники по сделкам, как общее правило — покупатели товара, фигурируют в активе банков — на полюсе покупок товаров. Векселепредъявители, поскольку они превратили свои права требования на покупателей в права требования на банк, фигурируют в пассиве — на полюсе продаж. Свободные наличные деньги фигурируют на активе — в кассе банка. Оборот по отдельным статьям актива и пассива при соответствующей очистке оборотов и группировке статей должен выявлять расчетные обороты клиентуры банков. Сальдирование прав требования на отдельных покупателей с правами требования на банк, в которые их превращает расчетная функция банков, означает грубое извращение той картины хозяйственных отношений, которую баланс банка должен давать с возможной ясностью и полнотой.

Это положение выступает с особой наглядностью при рассмотрении технических последствий применения единого счета. Представим себе баланс банка, построенный при проведении операций по единому счету. В активе банка будут значиться выданные ссуды, в пассиве — долг банка клиентам, которые хранят в банке средства, не пользуясь кредитом. Однако, действительного положения этот баланс не отражает. Согласно проекту о едином счете, клиентам открыты кредиты в форме твердых лимитов задолженности. Свободный остаток по этим лимитам и есть тот запас средств, которым клиенты располагают. Эти твердые лимиты суть бесспорные обязательства банка,

оформленные договором, т.е. юридически обязательные для банка. Клиент может во всякое время представить обеспечение и выписать чек на свой единый счет. Если же ему следует целевая ссуда, то обеспечения представлять не нужно, — он может просто явиться с чеком в кассу банка. Эти обязательства банка ничем на балансе не выявлены. Значит, суть баланса уходит за баланс. Очевидно, что такой баланс не дает возможности судить о ликвидности банка. Первый показатель ликвидности — соотношение обязательств к кассе и резервам. Раз обязательства на балансе не значатся, читатель баланса не может судить, достаточна ли касса, мала или велика. В таком же положении оказываются и клиенты банка. При работе с банком по единому счету в активе баланса клиентуры исчезает статья «наличность в банке». Достаточно взглянуть на баланс наших хозорганов, чтобы видеть, что большая часть средств фигурирует у них, как «наличность в банке». При едином счете на балансе ничего не будет фигурировать, а руководитель предприятия будет в качестве свободных средств отмечать у себя свободные остатки по твердому лимиту открытого в банке кредита. Таким образом, на балансе хозорганов будут фигурировать их обязательства, фактически же имеющиеся в их распоряжении — по договору с банком — свободные средства на балансе не отразятся. Итак, единый счет означает такую технику составления баланса, при которой баланс не отражает, с одной стороны, обязательств банков, с другой стороны, свободных средств клиентуры, т.е. представляется совершенно затемненным.

Возможно, конечно, выявление соответствующих статей за балансом. У банков может быть забалансовая статья — свободный остаток по лимиту открытых кредитов, у клиентуры — неиспользованный кредит в банках. В таком случае суть балансов как банков, так и клиентуры будет, в буквальном смысле, вынесена за баланс. Ведение этого забалансового баланса сопряжено с особо ответственной и значительной работой. В каждом случае придется иметь дело с тремя величинами: фактическая задолженность, лимит по открытому кредиту и находящееся в банке обеспечение. Эти три величины должны учитываться при составлении каждого баланса и «забаланса». Учет этот ляжет соответствующей нагрузкой как на счетоводство банков, так и на счетоводство клиентуры. Ясно, что ни о какой экономии работы здесь говорить не приходится. Ясно и другое. Свободный остаток по твердому лимиту открытых кредитов, очевидно, означает не что иное, как текущие счета, скрытые за балансом и неоплаченные процентами. Отказ от начисления процентов является единственным фактически достигнутым сокращением работы. Очевидно, однако, что для этого не надо перестраивать баланс. Возможно и, по всей вероятности, должно отказаться от начисления процентов по простым текущим счетам, учитывая соответствующее удешевление работы банка на его ставках по активным операциям. Многие капиталистические банки в отношении отдельных групп клиентуры так и поступают.

Изложенное приводит к выводу, что с народно-хозяйственной точки зрения введение единого счета грозит извращением той картины хозяйственных отношений, которая должна с возможной полнотой отражаться на балансе банка. Такое же извращение картины действительных взаимоотношений банка и клиентуры усматривается и с технической точки зрения, ибо составленный на началах единого счета баланс выносит всю суть дела — обязательства банка и свободные средства клиентуры — за баланс.

Остается коснуться вопроса о том преимуществе, которым, может быть, является построение баланса по отраслям хозяйства. Ясно, что это преимущество ни в какой мере не искупает полного затемнения баланса в смысле характеристики операций банка по видам и выявления ликвидности банка и клиентуры. С другой стороны, как известно, группировка баланса по отраслям хозяйства дается статистическим аппаратом всех банков, притом часто, еще до составления формального баланса, по предварительным данным. Таким образом, ничего нового в этом отношении построение баланса по отраслям хозяйства не дает.

Надо упомянуть еще об одном важном обстоятельстве. Сторонники единого счета думают устранить недостаточную выявленность им хозяйственного смысла отдельных видов операций банков и положения банка и клиентуры вынесением за баланс данных о свободных остатках твердых лимитов по открытым кредитам и отдельным учетом обеспечения по видам. Ясно, что отметка только остатка по этим статьям не разрешает вопроса. Несомненно, необходимо также и учет оборотов «по видам обеспечения», т.е., в сущности, по видам операций. Предположим, что вспомогательная книга выявляет остаток по кредиту против товарного обеспечения. Возможность суждения о характере этой операции требует знания оборота, без чего существеннейший момент — движение по подтоварной задолженности — остается затемненным.

Теоретические и практические трудности проекта, видимо, признают и отдельные его сторонники. Так, тов. Радецкий подчеркивает в своей статье, что введение единого счета требует вспомогательных книг, дающих учет отдельных видов операций и движение свободных лимитов по открытым кредитам. Иными словами, он предполагает, наряду с балансом по единым счетам баланс, развернутый по видам операций с учетом договорных обязательств банка. Раз это так, в чем же смысл нововведения, заключающегося в наименовании основным балансом группировки статей баланса по отраслям хозяйства?

Тов. Цыпкин (Виндельбот) ограничивается общим указанием, что «вопросы, которые выдвигаются на очередь при ближайшем знакомстве с теорией и практикой единого счета, безграничны». Это указание, несомненно, страдает некоторой общностью, и на него позволительно ответить столь же общим указанием, что рассмотрение «безграничных вопросов» практически бесполезно, ибо предполагает безграничное время.

Каковы те принципы, которые должны быть положены в основу преобразования форм банковской работы в соответствии с условиями и потребностями планового хозяйства? Прежде всего, по нашему убеждению, должны быть полностью учтены хозяйственное значение и смысл отдельных видов банковской работы, отдельных функций банков в народном хозяйстве. С этой точки зрения баланс прежде всего должен позволять отчетливое разделение расчетного и капитального кредита, работы банков по осуществлению расчетов и по финансированию. Это основное разделение должно быть учтено и при планировании работы банков. Расчетный кредит против обеспечения, главным образом против торговых векселей, является функцией обмена. Планировать его можно только на почве планового учета расчетов, вытекающих из актов обмена.

Капитальный кредит есть функция накопления. Его задача, природа и источники совершенно отличны. Планирование его возможно только на почве учета и планирования текущего накопления в нашем хозяйстве. С технической точки зрения, видимо, правильно поставить вопрос

об отказе оплаты процентами текущих счетов, что, без сомнения, упростит работу. Здесь также правильно проведение деления на расчетные текущие счета и счета, отражающие накопление. Оплата первой группы процентом, очевидно, не имеет основания. Вторая группа, в сущности, является вкладами. Пример германских банков указывает на возможность и выгодность оформления таких текущих счетов, как срочные вклады. Ведение счета с клиентом в материально обозримой форме, несомненно, желательная вещь, и надо надеяться, что в этой области наша бухгалтерская мысль предложит отвечающую сути банковской работы техническую форму.

Преобразование форм банковской работы, естественно, связано с соответствующим развитием бухгалтерской техники. Наименее правильным надо признать такое развитие банковской техники, которое, в смысле задач и метода, означает смешение бухгалтерии со статистикой. Таким

смешением, по нашему мнению, является самая идея баланса по отраслям хозяйства. Бухгалтерия, как метод, является, в конечном итоге, учетом имущественного положения данного предприятия. Дать этот учет возможно быстро и возможно точно — задача бухгалтерской техники. Выявление закономерностей и тенденции хозяйственного предприятия — с народно-хозяйственной точки зрения и с точки зрения интересов данного предприятия — задача управления предприятием, которое опирается при решении этой задачи на статистический учет и экономический анализ. Считать механическое смешение бухгалтерского и статистического метода преобразованием бухгалтерской техники в соответствии с потребностями планового хозяйства ни в коем случае нельзя. Пример проектов единого счета показывает, каким затемнением как бухгалтерского, так и статистического учета это грозит.

М. Виндельбот

Ответ тов. Навашину

Нужно отдать полную справедливость тов. Навашину: в статье «Проекты единого счета и хозяйственная роль банков» ему в одинаковой степени удалось и правильно в общем изложить идею «единого счета», и одновременно ее затемнить.

Единый счет в той трактовке вопроса, как представляем его себе мы, покоится на следующих основаниях. Из трех функций банков: а) посредничество в платежах (по употребляемой тов. Навашиным терминологии — расчетный кредит), б) обращение высвобождающегося либо временно свободного капитала в денежной форме в капитал функционирующий и в) обращение бездействующего капитала в капитал функционирующий, функции которого с исчерпывающей полнотой обрисовал Р. Гильфердинг в «Финансовом капитале», из трех этих функций, хорошо усвоенных нашей учащейся молодежью, советские банки выполняют в совершенстве первые две. Третья функция советскими банками почти не осуществляется, в виду незначительности накопления у широких слоев денежных средств и помещений имеющихся средств в большинстве случаев в доходные процентные бумаги. Средства, скопляющиеся у немногочисленных отдельных организаций, не преследующие коммерческих целей, помещаются, как правило, на текущих счетах в Госбанке. Как известно, при осуществлении банком первых двух функций кредит оказывается друг другу нашими производственными и торгующими организациями, пользующимися для этого банковским аппаратом, что в отношении к капиталистическому строю также весьма вразумительно разъяснил автор «Финансового капитала».

Советская клиентура прекрасно учитывает это положение и стремится обеспечить свою долю участия в кредите. Это стремление обеспечить себя кредитом в необходимом размере и в определенные сроки толкает банковскую клиентуру на заключение генеральных договоров о кредите. Не случайно поэтому идея этих договоров, стремящихся вылиться, как мы это увидим дальше, в форму «единого счета», исходит не от банков, а от банковской клиентуры. Банки, особенно после проведения за последнее время законодательных актов о размежевании их деятельности по роду клиентуры, должны идти на такие соглашения, но, естественно, ставят клиентам условием сосредоточение в данном банке всех своих операций, в том числе, конечно, и по установленной у нас, хотя и да-

леко не правильной терминологии, операций пассивных. Между банком и клиентом завязываются, таким образом, самые тесные взаимоотношения, которые должны найти и соответствующую техническую форму, наиболее рельефно отражающую их существо, во-первых, и дающую наибольший простор для свободного маневрирования поземствованными и возвращаемыми средствами, — во-вторых.

Такой формой является форма контокоррента, или счета, регистрирующего взаимные правопритязания банка и клиента. Наша клиентура давно уже выросла из того состояния, когда она нуждалась в надзоре и предварительном контроле со стороны банка, стремящемся учесть назначение каждой предоставляемой в кредит копейки. И ошибочно думать, что такой контроль хоть сколько-нибудь способствовал на деле регулированию деятельности клиента. Скорее, наоборот, система такого контроля влекла за собой естественное желание обмануть бдительность контролеров и вызвала в жизни ряд нездоровых и вредных явлений в виде дружеских векселей, стремление замаскировать перед банком истинный характер той или иной операции и т. д.

Этой форме контроля соответствовало дробление операций на многочисленные отдельные их виды, больше в связи с этим количество отдельных счетов, весьма часто даже под однородное обеспечение. Более соответствующим духу планового хозяйства предварительное ознакомление с предполагаемыми операциями (договор, требующий от предприятия представления оперативного и финансового планов) и последующий контроль (учет выполнения плана, как это отразилось на проведении обусловленных с банком операций), что технически легче всего осуществляется путем объединения разнообразных операций на одном счете, ведущемся в форме контокоррента. Вот кратко и сжато те основные мысли, которые должны представить, так сказать, теоретическую базу единого счета, как мы эту идею понимаем. Несомненные технические удобства единого счета (легкая обозримость, постоянная осведомленность клиента о состоянии его счета, упрощение счетной работы, некоторое удешевление кредита, о чем мы скажем несколько позже), играют немало важную, но по сравнению с нашими принципиальными положениями, конечно, второстепенную роль.

Какие же разъяснения к идее «единого счета» делает тов. Навашин? Без должных оснований он упрекает нас в том, что мы забыли об основных функциях банков и приписываем банкам единственно функцию накопления свободных средств, не учитывая огромной роли банков в так называемом расчетном кредите. Такое неосновательное подозрение вдохновляет его на пространные, почерпнутые из хорошо и широко известных источников, рассуждения на тему о значении, о роли расчетного кредита, значении векселя в народном хозяйстве и т. д. Но мы уже указали, что именно функции банка (посредничество в платежах и накопление и распределение высвобождающихся средств) дают, на наш взгляд, ближайший повод к возникновению идеи «единого счета». Остается только пожалеть, что автор без всякой видимой нужды посвятил добрую половину своей статьи аргументации, бьющей мимо цели.

В дальнейшей своей аргументации от достаточно известных теоретических рассуждений тов. Навашин переходит к вопросам техники. Суть его рассуждений сводится к следующему: наличие векселя у векселепредъявителя свидетельствует о том, что реализация товара уже произошла, что за товар этот поступил платеж (который, по выражению Гильфердинга, не принял пока еще общезначимой формы). Банк, покупая такой вексель или выдавая под него ссуду, лишь ускоряет поступление платежа по сделке купли-продажи уже совершившейся. Другое дело подоварная ссуда — она означает предвосхищение продажи товара. Мы пошли бы дальше и сказали, что ссуда под товар часто свидетельствует о затруднениях в сбытке товара, и отсюда делается столько же правильный, сколько и общественный вывод, что вексель и товар разнородные виды обеспечения, а следовательно, должны быть учитываемы раздельно. Однако, кто же утверждает, что ведение единого счета предполагает сваливание всех видов обеспечений в одну кучу? Этот технический вопрос банками, ставящими у себя опыт ведения единого счета, разрешен далеко не в направлении, которое навязывает тов. Навашин. Учет каждого рода обеспечений ведется совершенно отдельно по довольно дробным видам, и никто не препятствует банкам в публикуемых ими балансах указывать, что образовавшаяся по единому счету задолженность обеспечена в такой-то сумме соло-векселями (бланковый, или непокрытый кредит), в такой-то сумме векселями (вексельный кредит), в такой-то товарами, ценными бумагами; открытыми счетами, обеспечением выручки и т. д., и т. д.

Попутно следует обратить внимание еще на одно обстоятельство. Понятие «единый счет», если не делать из него фетиша, вовсе не противоречит использованию клиентом в банке, например, такой операции, как учет векселей. Совершенно правильно указывает тов. Навашин на условность понятия векселепредъявительской задолженности. Депо учтенных векселей банка — есть депо приобретенных банком ценных бумаг. И важно только, чтобы сумма, причитающаяся векселепредъявителю, отразилась на этом едином счете, чем было бы зафиксировано одно из взаимоотношений банка с клиентом по их взаимным расчетам.

Большую угрозу в смысле ясности отражения действительного положения народного хозяйства на балансах банков тов. Навашин видит в присущем контокорренту свойстве сальдирования. В каждый данный момент клиент по контокорренту является либо должником банка, либо его кредитором. Состоять одновременно и должником, и кредитором клиент по контокоррентному счету не может.

Это свойство влечет за собой ряд нежелательных, по мнению тов. Навашина, последствий. На балансах банка почти полностью исчезают текущие счета, так как счета эти будут принадлежать лишь тем клиентам банка, которые не прибегают к кредитам в банке, а накапливают в банке свои свободные в данный момент средства. И это возражение против применения в нашей практике операций контокоррента не представляется нам убедительным и вот по каким соображениям. Происхождению своих текущих счетов, как это уже нами отмечалось, с чем отнюдь не спорит и тов. Навашин, основная советская клиентура обязана тем активным операциям, которые производит с нею банк. Принимая от клиента ценности в виде векселей, товаров, ценных бумаг, банк предоставляет клиенту право получить у него взамен этих ценностей банкноты Госбанка. Эти средства резко отличаются от тех средств, которые другая часть банковской клиентуры, у нас малочисленная и незначительная, хранит из процентов в кассах банка, как свои сбережения или на продолжительное время свободные средства. На различии этих совершенно разного характера вкладов, имеющем большое значение и для практической работы банка по размещению средств, основано деление текущих счетов на депозиты и контокоррентные «деньги». Возможность различать эти два вида текущих счетов способствует выяснению баланса, а не его затемнению. О наличии свободных средств в распоряжении клиента свидетельствовал бы неиспользованный им кредит в банке, что должно найти отражение как на балансе клиента, так и на балансе банка, ибо открытый под обеспечение или без него контокоррентный кредит является при правильной постановке дела таким же обязательством банка, как и обязанность его оплачивать чеки по текущим счетам.

Если мы, далее, из этой абстрактной, теоретической плоскости переставим вопрос в плоскость практическую, то увидим, что вопрос сальдирования вовсе не связан исключительно лишь с идеей единого счета. И при существующем порядке открытия клиенту в одном и том же банке отдельных счетов под разные виды обеспечения клиент банка может погашать свою задолженность банку распоряжением записать деньги в кредит любого специального счета, а затем восстановить свой кредит, и в момент надобности снять эти деньги с того же счета. Практика редко прибегает к такого рода операциям, потому что наша клиентура, не связанная с банком точно формулированным договором, опасается, и не всегда без оснований, что банк, получивши покрытие своей задолженности, откажется восстановить кредит, и в нужный момент клиент останется с ценностями, которые он не сможет вновь обратиться в банкноты. Это — отрицательная, а не положительная сторона нашей банковской практики. Прежде всего такой порядок удорожает банковский кредит и удорожает совершенно неосновательно. На каком основании клиент должен платить банку за позаимствованные им средства, скажем, 9% годовых, и, имея свободные средства, непроизводительно для себя держать эти средства на текущем счету из 6%, переплачивая банку 3%? Ведь в конечном итоге он выплачивает банку эти излишние проценты только как премию за риск очутиться в нужный момент без денежных средств. Разве такой порядок не противоречит идее планирования хозяйства и идее борьбы за снижение ненужных накладных расходов?

Таким образом, введение в нашу практику контокоррента, предоставляющее клиенту возможность погашать свою задолженность в любой момент, когда это позволяет ему коммерческая обстановка его дела, узаконит его

право, которое, в сущности, имеется у него при любой форме специального счета. Это поведет лишь к оздоровлению банковского дела и еще больше толкнет банк на путь помощи своей клиентуре в деле проведения планового начала и сокращения непроемких для предприятия расходов.

Не прав, далее, автор разбираемой статьи и в том, что некоторая перестройка баланса (банковского и клиентского), необходимая для установления обеспеченности открываемых банком кредитов и свободных кассовых средств у клиентуры, затруднит технику счетоводства. Тов. Навашину небезызвестно, вероятно, что приводимые им величины «задолженность», «лимит» и «обеспечение» и сейчас находят обязательное отражение в книгах банков и их клиентов, и никакой дополнительной нагрузки счетной работы это не дает. Вопросу же о месте, на котором будут напечатаны те или иные статьи, на баланс или за балансом, мы никакого серьезного значения придавать не хотели бы. Банковские акценту, напр., одна из основных и серьезнейших операций банка, по которой можно судить о кредите, которым этот банк пользуется во внешнем мире, по инструкции НКФ помещаются за балансом. Все, что печатает банк во всеобщее сведение, все, что способствует ясности баланса, одинаково важно, ибо баланс ни в табели о рангах, ни в 17-разрядной тарифной сетки для своих статей не знает.

Единственным положительным результатом введения единого счета, по мнению тов. Навашина, был бы отказ от начисления процентов по текущим счетам клиентов. Вывод — в достаточной степени неожиданный и к единому счету отношение имеющий весьма косвенное, почему мы на нем, как на вопросе совершенно самостоятельном и отдельно стоящем, здесь не останавливаемся.

Резюмируя сказанное, должны указать, что аргументация т. Навашина, направленная против проведения у нас в жизнь «единого счета», не кажется нам убедительной,

и мы остаемся при нашем прежнем убеждении, что взаимоотношения с клиентурой в условиях советского хозяйства обязательно должны строиться на договорных началах, и что лучшим техническим способом оформления этих договорных отношений является применение счетоворрента. Нас абсолютно не пугают те технические трудности, которые придется преодолеть на пути осуществления этой идеи, ибо счетная техника — дело искусных рук человеческих. Большие трудности заключаются скорее в нашей, как это ни странно, косности, во всем том, что касается унаследованной от прошлого банковской практики. Мы как-то забываем, что русская банковская практика и техника вообще отличались большим консерватизмом мысли и приемов и что они строились и проводились под влиянием массы специфических для русской действительности факторов: правительственной опеки, недобросовестности купечества, особых приемов торговли и т. д. Мы как-то забываем, что многие из этих условий отпали вовсе, со многим приходится еще бороться, при чем в этой борьбе банки могут и должны оказывать хозяйству серьезную помощь.

Мы не скрываем от себя, далее, и того, что невинная, на первый взгляд, идея, которая многим представляется не чем иным, как маловажным вопросом банковской техники, несет в себе зародыш коренного изменения отношений между банком и клиентом, ставит банк на службу клиенту, а не в полное и подчас бесконтрольное подчинение клиента банку. Все эти и многие другие соображения дали нам повод в посвященной единому счету статье заметить, что «вопросы, которые выдвигаются на очередь, при ближайшем знакомстве с теорией и практикой единого счета, безграничны». Тов. Навашин довольно прозрачно намекает, что разрешение безграничных вопросов есть бесполезная трата времени. С этим мы никак согласиться не можем, так как время, затраченное т. Навашиним на обсуждение этой статьи, мы не считаем потерянными зря, — этим мы делаем т. Навашину комплимент.

В центральных органах

Расширенное совещание коллегии НКФ СССР с наркомфинами союзных республик

27 июня приступило к работе под председательством наркомфина СССР тов. **Н. П. Брюханова** расширенное совещание коллегии НКФ СССР с участием наркомфинов союзных республик. В порядке работ совещания стояли следующие вопросы: 1) проект контрольных цифр на 1927—28 г.; 2) заключение НКФ СССР по пятилетнему плану Госплана и проект финансового пятилетнего плана; 3) отчетные доклады НКФ РСФСР и ЗСФСР; 4) доклад бюджетного управления о кассовом переустройстве.

ПРОЕКТ КОНТРОЛЬНЫХ ЦИФР НА 1927/28 г.

Доклады по этому вопросу были сделаны т.т. **Котовичем** (ФЭУ НКФ) и **Казакиным** (бюдж. упр.).

Тов. **Котович** сделал сообщение о результатах работы спец. комиссии НКФ СССР о принципах построения контрольных цифр по финансам на 1927—28 г., а тов. **Казацкий** изложил составленный бюджетным управлением проект контрольных цифр бюджета на этот год.

Тов. **Котович** начал свой доклад с указания, что при построении контрольных цифр преимущественное внимание должно быть уделено вопросам обороны страны, транспорту, капитальному строительству, денежно-кредитной политике и вопросу о создании маневренных резервов во всех отраслях народного хозяйства. Конкретные предположения, намеченные в отношении этих основных вопросов, должны быть внесены, в случае их одобрения коллегией НКФ, в правительство и составить предмет директивных указаний о финансовой политике будущего года.

Оценивая возможности разрешения этих вопросов со стороны бюджета, комиссия НКФ исходила из предположения, что в связи с завершением восстановительного периода темп роста бюджета в предстоящем году должен определиться в большем соответствии с темпом развития национального дохода, чем в предшествующие годы. Перспективы развития отдельных отраслей народного хозяйства дают основание исчислять возможный рост национального дохода в 1927—28 г. в 6,5—7%, бюджет же, по предположениям комиссии, должен возрасти против сметных назначений 1926—27 г. на 9—10%, составив примерно 5.413 млн. р.

По сравнению с предположенным поступлением доходов в счет бюджета текущего года это даст прирост доходов в сумме около 500 млн. руб., или 11%, а с учетом уже достигнутого и вероятного на ближайшее время снижения цен — даже 15—16%.

Указанная итоговая цифра бюджета складывается из следующих основных частей: прямых налогов намечено к поступлению — 837 млн. р., косвенных — 1.460 млн. р., пошлин — 184 млн. р., дохода от транспорта — 1.650 млн. р., народной связи — 173 млн. р.; поступления от займов запроектированы в 365 млн. р.

Темп прироста этих основных групп дохода против 1926—27 г. не одинаков; наименьший процент роста предположен в отношении прямых налогов в связи с стабилизацией налогового законодательства; прирост косвенных налогов, исчисляемый в соответствии с ростом товарооборота, составляет 8,3%, рост доходов транспорта соответствует общему

росту товарооборота, а рост неналоговых доходов и доходов Наркомпротера принят в размере 7½%; наиболее интенсивно возрастает доход от операций госкредита. В этой области текущий год дал серьезные достижения по части вовлечения мелких сбережений, и дальнейшее расширение этих достижений должно обеспечить реальность предположений о развитии операций госкредита в 1927—28 г. в указанной сумме.

Основные моменты финансовой политики на предстоящий год, намеченные комиссией по контрольным цифрам, находят свое преимущественное отражение в проекте расходной части контрольных цифр. Наибольшие средства будущего года должны быть уделены транспорту в виду исключительной важности создания транспортной предпосылки для дальнейшего народно-хозяйственного развития Союза. Приходо-расходный баланс транспорта с бюджетом сводится по проекту контрольных цифр с положительным сальдо для транспорта в 200 млн. р. На промышленное строительство предложено уделить 435 млн. р. и сверх того на электрификацию — 130 млн. р. Сопоставление этих сумм с бюджетными поступлениями от промышленности дает сальдо в пользу последней в 140 млн. р. Эта сумма наряду с прочими доходными источниками промышленности, среди коих ресурсы краткосрочного банковского кредита учитываются в 250 млн. р., должна обеспечить, по предположениям комиссии, возможность выполнения промышленностью капитальных работ стоимостью 1.000—1.050 млн. р., при условии нормального развития в предстоящем году внешнеторговых операций. Учитывая, однако, напряженность наших отношений с внешним миром, а также, исходя из интересов правильного планирования капитальных затрат, комиссия НКФ сочла желательным образование в бюджете будущего года специального резерва в объеме примерно 10% стоимости капитальных работ, который должен расходоваться не ранее второго полугодия 1927—28 г.

Тов. Котович закончил свой доклад указанием, что, по мнению комиссии НКФ, проведение намеченных ею директив кредитной и общеэкономической политики обеспечит успешное выполнение программы, зафиксированной в проекте контрольных цифр. Основной задачей кредитной политики будущего года должно быть содействие снижению цен. Этой же цели (снижению себестоимости, по крайней мере, на 5%) должна отвечать, по мнению комиссии, и политика зарплаты, а интересы общего упрочения нашей денежно-кредитной системы заставляют поставить вопрос о накоплении в будущем году валютно-металлического резерва в сумме примерно 150 млн. р.

Тов. А. Л. Вайнштейн (Кон. Инст. НКФ СССР) ознакомил совещание с ходом работ по обсуждению контрольных цифр на 1927—28 г. в Госплане. Тов. Вайнштейном было отмечено, между прочим, значительное сближение (в отличие от прошлых лет) позиций работников Госплана и НКФ, объединившихся в критическом отношении к выдвинутым представителями транспорта и промышленности проектам финансирования этих отраслей народного хозяйства, не соответствующим реальным возможностям. Затем совещанием был заслушан доклад тов. Казацкого.

Анализируя данные об исполнении госбюджета текущего года за 8 месяцев, составившем по доходам 3.310 млн. р., или 63% годового исчисления, а по расходам около 3.200 млн. р., тов. Казацкий пришел к заключению, что наиболее узким местом в бюджете текущего года является транспорт, выполнивший свою доходную смету за 8 месяцев всего в размере 50% годового назначения (поступление — 980 млн. р.), в силу чего создается угроза невыполнения годового доходного бюджета транспорта на десятки миллионов рублей.

Недобор доходов транспорта наряду с общепризнанными дефектами его финансового хозяйства должен, по мнению тов. Казацкого, привлечь усиленное внимание к вопросу о взаимоотношениях бюджета и транспорта в предстоящем году. В частности отмеченные моменты заставляют высказаться против предположений о вхождении транспорта в бюджет исключительно сальдовой суммой его приходо-расходного баланса. Осуществление этих предположений, ослабив контроль над хозяйством транспорта, было бы вредно для него самого. Перспектива невыполнения доходного бюджета транспорта в текущем году предопределяет также необходимость самого осторожного исчисления соответствующей контрольной цифры на 1927—28 г.

Исполнение всего бюджета за 8 месяцев текущего года равным образом представляется напряженным, так как превышение доходов над расходами в сумме 75—80 млн. р. целиком покрывается оплатой задолженности Госбанку и расходами за счет прошлого года, выполненными в течение

льготного срока действия кредитов этого года. Не считая платежей, перешедших с прошлого года, выполнение бюджета 1926—27 г. составит, по предположениям бюджетного управления, около 4.950 млн. р. Сравнение с этой суммой итога контрольных цифр бюджета на 1927—28 г. дает рост за год на 12—13%, заставляющий признать намеченную НКФ контрольную цифру предельной.

Проектируемый на 1927—28 г. прирост доходов бюджета против бюджетных назначений текущего года в сумме около 410 млн. р. распределяется между отдельными объектами финансирования следующим образом: около половины этой суммы пойдет на оборону (63 млн. р.) и на транспорт (136 млн. р.), при чем в отношении транспорта необходимо принять меры к повышению эффективности бюджетных ассигнований путем сокращения эксплуатационных расходов транспорта; расходы по кредитным операциям возрастут на 110 млн. р., ассигнования промышленности — на 70 млн. р.; остаток идет на увеличение отчислений местному бюджету. При таких условиях обеспечение роста расходов социально-культурного порядка (проходящих, главным образом, по бюджетам союзных республик) в пределах примерно 8% становится возможным лишь за счет некоторого сокращения темпа развития хозяйственных и абсолютных размеров административных расходов республиканских бюджетов.

Общая сумма расходов бюджетов всех союзных республик в 1927—28 г. исчисляется по проекту бюджетного управления в 1.372,5 млн. р., с ростом против 1926—27 г. на 6,4%. Учитывая, что на общесоюзный бюджет полностью ложится прирост расходов на оборону, транспорт и по кредитным операциям, увеличивающихся наиболее интенсивно, намеченный в проекте контрольных цифр прирост республиканских бюджетов представляется максимально возможным. По отдельным республикам на уровне среднего роста идут РСФСР и БССР, приближается к нему УССР, рост же расходов окраинных республик, весьма интенсивный в прошлые годы, теперь должен быть несколько более умеренным. Доходы республиканских бюджетов без гербового сбора исчислены на будущий год в 1.250 млн. р., т. е. более против текущего года на 11%. На покрытие дефицитов республиканских бюджетов предложено уделить 70% поступлений гербового сбора. Остальной его контингент должен остаться в распоряжении Союза в качестве маневренного фонда, который позволит усилить ресурсы тех республик, рост которых был задержан в 1926—27 г.

В дальнейшем ходе работ совещания проект контрольных цифр первоначально был подвергнут общей оценке. Выступившие в прениях наркомфин союзных республик высказывались в пользу расширения запроектированного контрольными цифрами уровня удовлетворения хозяйственных и социально-культурных потребностей союзных республик.

В частности тов. Гусейнов (наркомфин ЗСФСР) отметил, что предположенная на финансирование промышленности Закавказья сумма недостаточна даже на продолжение начатых строительных работ. Он считал также необходимым расширение финансирования технических и сырьевых с-х культур Закавказья. Тов. Полоз (наркомфин УССР) также высказался в пользу усиления ассигнований на нужды сельского хозяйства и против предположенного проектом контрольных цифр снижения субвенционного фонда. На ряду с этим тов. Полоз, так же как и замнаркомфин РСФСР тов. Левин, указывал на преуменьшение бюджетным управлением НКФ СССР доходных источников общесоюзного бюджета (в частности от кредитных операций) и на преувеличение исчисления доходов, идущих в бюджеты республик. В отношении лесного дохода к этой точке зрения присоединился замнаркомфин БССР тов. Микулч. Заявлениями представителей союзных республик о чрезмерности запроектированной в контрольных цифрах суммы лесного дохода тов. Русановым (УГД НКФ СССР) была противопоставлена справка о поступлениях лесного дохода в текущем году, значительно превысивших первоначальные расчеты наркомфинов союзных республик. Указания же на напряженность исчисления в проекте бюджетного управления доходов от прямых налогов встретили подтверждения со стороны представителей Госналога тов. Попова и Лифшица. Тов. Казацкий было указано, что расчеты возможных поступлений прямых налогов на 1927—28 г., произведенные в частности НКФ РСФСР, подходят к цифрам проекта бюджетного управления.

Тов. Кузнецов (замнаркомфин СССР) также оспаривал обвинение в преувеличенности исчисления республиканских доходов, ссылаясь на двухлетний опыт лучшего по сравнению с общесоюзным исполнения республиканских бюджетов. Считая выполнение предположений по доходам респ. бюджетов обеспеченным, тов. Кузнецов находил возможным для по-

крытия дефицитов по бюджетам республик ограничиться в будущем году использованием в необходимых размерах гербового сбора, не прибегая к специальным дотациям, могущим нарушить равновесие бюджетного баланса Союза. С другой стороны, тов. Кузнецову представляется не вполне обоснованным чрезмерное выдвигание в контрольных цифрах проблемы финансирования транспорта. Правда, рост провозной способности транспорта должен несколько опережать потребность в перевозках, но на ряду с увеличением бюджетных ассигнований основные средства на расширение работы транспорта могут быть получены за счет рационализации его хозяйства. Кроме того, основной задачей проектирования контрольных цифр должно быть стремление к постепенному выравниванию диспропорции между объемами продукции промышленности и сельского хозяйства в целях снижения цен промтоваров, которое должно стимулировать развитие сельского хозяйства. Это обстоятельство выдвигает вопросы финансирования промышленности на первое место и оправдывает наметку объема ее капитального строительства в сумме 1.050 млн. р.

Тов. Фрумкин, соглашаясь с тем, что план капитального строительства промышленности, положенный в основу контрольной цифры в 1.050 млн. р., является необходимым, считал, однако, что одновременно с утверждением этого плана перед промышленностью надлежит поставить не в меньшей степени, чем перед транспортом, вопрос об упорядочении ее хозяйства и в частности строительства. Выполнение этого требования может сократить объем необходимых капитальных вложений до 950—980 млн. р. с оставлением 70—100 млн. руб. в резерве до весны 1928 г.

В связи с вопросом о резервировании некоторой части предполагаемых капитальных затрат на второе полугодие тов. Брюханов сообщил совещанию о принятом, по его предложению, Советом Труда и Обороны постановлении, поручающем Госплану обсудить вопрос о разбивке всех хозяйственных планов 1928 г., в том числе и бюджета, на две очереди, с тем, чтобы в I полугодии производилось по преимуществу накопление резервов, а развертывание работ, главным образом, во II полугодии.

Далее, тов. Брюханов по поводу указаний наркомфина ЗСФСР и УССР о некоторых ненормальностях работы по составлению контрольных цифр в республиках и в частности о запоздании сообщения наркомфина союзных республик соответствующих материалов центра разъяснил, что в основе этих ненормальностей лежит чрезвычайная краткость срока работы по контрольным цифрам, обусловленная, в конечном счете, начальным сроком нашего бюджетного года.

После заключительного слова т.т. Котовича и Казацкого, отстаивавших предположение Наркомфина Союза, совещание рассмотрело отдельные доходные и расходные статьи проекта контрольных цифр.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ ПО ПЯТИЛЕТНЕМУ ПЛАНУ ГОСПЛАНА

Член коллегии НКФ СССР т. Бронский ознакомил участников совещания с результатами работ научной коллегии фин.-эконом. упр. по проверке пятилетних перспектив Госплана. Целью этой работы, согласно формулировке т. Бронского, являлся подход к составлению пятилетнего плана мобилизации и распределения финансовых ресурсов народного хозяйства Союза на основе критического рассмотрения тех решений, которые даются Госпланом по основным вопросам экономической политики предстоящего пятилетия.

Ближайшее внимание работников научной коллегии было сосредоточено на следующих вопросах: 1) об оптимальном соотношении темпов развертывания промышленности и сельского хозяйства; 2) об оценке предположений Госплана в области финансирования транспортного строительства под углом зрения значения транспорта, как активного фактора индустриализации; 3) о мерах борьбы с аграрным перенаселением, в частности путем увеличения трудоемкости крестьянского хозяйства; 4) о распределении капитальных вложений между промышленностью и сельским хозяйством; 5) о реальности предположенных Госпланом размеров национального накопления в учете необходимости сближения культурно-бытового уровня города и деревни и, наконец, 6) о перспективах экспорта и снижении цен. Самостоятельная проработка некоторых вопросов в НКФ еще не доведена до конца; результатом ее должно явиться заключение НКФ о перспективах хозяйственной политики на ближайшее пятилетие, попытка воплощения которых в конкретные директивы и является пятилетним финансовым планом. Как и всякий финансовый план, он должен представлять собой согласованную систему цифр, однако, следует предостеречь от переоценки возможно-

стей цифрового выражения экономической политики, ограниченных наличием в нашей экономике стихийных элементов и диспропорций. Преодоление этих стихийных элементов и диспропорций в ближайшие 5 лет возможно лишь путем хозяйственного маневрирования, исключающего предустановленную точность полных плановых предположений. Основные элементы финансового плана запроектированы научной коллегией в несколько меньших размерах, чем в пятилетке Госплана, отличающейся в некоторых своих частях, по мнению работников НКФ, недостаточно обоснованным оптимизмом. Так, например, темп роста промышленной продукции проектируется Госпланом на ближайшие годы значительно выше, чем в Соединенных Штатах. С другой стороны, в пятилетке недоучтен возможный рост потребления деревней с.-х. продуктов, предполагающий необходимость большего, чем намечает Госплан, капитального вложения в сельское хозяйство в целях поднятия его продукции до размеров, обеспечивающих покрытие потребностей населения и развитие экспорта.

Основной причиной просчетов, допущенных в пятилетке Госплана, является преувеличение им возможного роста национального дохода (8% в год) и темпа накопления (ежегодно 15,6% суммы дохода). Снижение этих величин до реально возможных размеров уменьшает сумму капитальных вложений за пятилетие, исчисленную Госпланом свыше 18 млрд. р., до 16,3 млрд. р. В распределении суммы накопления между отдельными объектами финансирования, намеченное пятилеткой, работники ФЭУ считали необходимым внести ряд изменений, сводящихся в основном к значительному увеличению доли сельского хозяйства (с 8,7 до 13,2%) за счет сокращения вложений в коммунальное хозяйство, жилищное строительство и электрификацию (в последнее — 6 вместо 8,4%). Доля вложений в промышленное строительство в обоих проектах остается одинаковой, абсолютная же их сумма в соответствии со снижением в проекте НКФ общего размера накопления определяется в 4.700 млн. р. против 4.950 млн. р. по плану Госплана (тогда как абсолютные размеры вложения в сельское хозяйство научная коллегия проектирует увеличить до 2 млрд. р. против 1.391 млн. р.). В вопросе о распределении инвестируемых в промышленности средств между производством средств производства и предметов потребления научная коллегия НКФ, исходя из необходимости борьбы с возможностью товарного голода, сочла правильным понизить запроектированный Госпланом процент вложения в производство орудий и средств производства с 57,8 до 45,9% всей суммы капитальных вложений.

При сравнении предположений научной коллегии НКФ о распределении капитальных вложений с проектом Госплана необходимо учитывать, что работниками НКФ намечается большее снижение цен, чем по пятилетке Госплана. В соответствии с этим повышается и эффективность намечаемых работниками ФЭУ более скромных сумм вложений. Госплан предполагает снижение среднего уровня цен на пятилетие в размере 12,3%. Работники НКФ считают необходимым увеличение этого процента до 20%—главным образом, за счет более интенсивного использования имеющихся возможностей по части снижения себестоимости промышленного производства.

В пределах намеченного снижения общего уровня цен может быть достигнуто выравнивание цен промышленных и с.-х. продуктов; оно же явится крупным шагом по пути выравнивания наших цен с мировыми. Однако, эта проблема во всем ее объеме требует для своего разрешения более длительного срока, чем пятилетний.

В добавление к докладу т. Бронского работниками ФЭУ НКФ СССР т.т. А. Л. Вайнштейн и проф. А. Соколовым был сделан ряд критических замечаний по отдельным частям пятилетнего плана Госплана. Тов. Вайнштейн остановился преимущественно на расчетах Госплана в области балансовой увязки запроектированного им роста продукции отдельных отраслей народного хозяйства и, с другой стороны, потребления различных групп населения. В результате анализа соответствующих предположений пятилетки т. Вайнштейн пришел к выводу о необходимости более осторожного исчисления перспектив роста потребления города, а также о желательности увеличения капитальных вложений в сельское хозяйство.

Проф. Соколов доказывал наличие в пятилетке Госплана следующих неувязок: 1) между ростом промышленности и сельского хозяйства, 2) между ростом продукции последнего и экспортом, 3) между ростом благосостояния города и деревни, 4) зарплата и снижением цен и, наконец, 5) между движением национального дохода и ростом накопления.

Тов. Кистенев (ФЭУ НКФ СССР) остановился на предположениях перспективного плана в области денежного обращения и кредита. В отличие от не вполне обоснованного

оптимизма, характерного для прочих построений Госплана, здесь он проявляет, по мнению тов. Кистенева, чрезмерную умеренность. В частности в области увеличения эмиссионных возможностей Госпланом не учитывается значительный резерв, который должно предоставить развитие нетоварного оборота (бюджетные платежи, страховые и т. п.), а также замедление обращения денег, обусловливаемое вовлечением в денежный оборот деревни. Что же касается перспектив развития кредита, то при подсчете возможного нарастания кре-

дитных ресурсов пятилетка Госплана недооценивает перспективы увеличения собственных средств банков, а также упускает из виду погашение в предстоящем пятилетии Госбанку займа хозяйственного восстановления. Более точный учет ресурсов кредита позволяет, по мнению тов. Кистенева, увеличить эту статью в пятилетнем плане против наметки Госплана на сумму порядка 700—800 млн. руб. Соответственно этому представится возможным и значительный рост валютных резервов кредитной системы.

На местах

О муниципальном жилищном фонде *)

Муниципальный жилищный фонд, не выявленный еще в точности по количеству и стоимости за отсутствием правильной инвентаризации, исчисляется примерно, на основании данных переписи 1923 г., в 12,9 млн. кв. саж. приблизительной стоимостью в 5.800,8 млн. руб. Фонд этот значительно ценнее частного фонда, ибо в нем в большем проценте представлены каменные и многоэтажные дома. Каменных и смешанных домов в нем считается 45,2%, двух- и многоэтажных—32%, тогда как во всем городском жилищном фонде каменных и смешанных домов только 18,4%, а многоэтажных—10,8%. Эксплуатируется этот фонд различно. Часть его сдается в аренду коллективам жильцов или жилищно-арендным кооперативным товариществам и частным лицам, часть, равная примерно $\frac{1}{2}$ всего коммунального фонда, находится в непосредственной эксплуатации отделов местного (коммунального) хозяйства. Следовательно, стоимость непосредственно эксплуатируемого отделами местного (коммунального) хозяйства жилищного фонда составляет около 2 млрд. р. Стоимость эта далеко превышает стоимость коммунальных предприятий. Однако, содержание этого огромного государственного капитала оставляет желать много. В то время как та часть муниципального жилищного фонда, которая сдана в аренду, особенно учреждениям и предприятиям, имеющим определенный бюджет, более или менее обеспечена достаточными средствами для содержания ее в порядке, часть фонда, эксплуатируемая непосредственно отделами местного (коммунального) хозяйства, находится в критическом положении. Средств, отпускаемых на ее содержание, едва хватает на эксплуатационные расходы. Ремонта достаточного не ведется, амортизации не производится. По данным НКВД РСФСР, на 1 кв. метр жилой площади в 1925 г. расходовалось по этой части фонда всего 89 коп. в год. Насколько ничтожен этот расход, ясно из того, что нормальным расходом по содержанию каменного дома с ремонтом и амортизацией НКВД считает 4 р. 75 к. в год на 1 кв. метр жилой площади.

Фактический расход на содержание жилищного фонда значительно отстает даже от получаемой квартирной платы, которая после ежегодных повышений все еще далека от самоокупаемости жилищ. Собираемые с жилых домов средства не употребляются целиком на них, а идут и на другие нужды: на новое строительство, восстановление разрушенных зданий, ремонт зданий, используемых не для жилья.

В последние годы, особенно в РСФСР в 1926 г., проведены ряд мер по сохранению жилищного фонда. Особенно важной среди этих мер следует признать закон об образовании во всех городах специальных капиталов жилищного фонда с обязательным зачислением в них чистого остатка

от квартплаты с жилых домов, эксплуатируемых отделами коммунального хозяйства, всей арендной платы со сданных в аренду домов и не менее 25% дохода от торгово-промышленных помещений. Капиталы эти должны расходоваться в первую очередь на покрытие всех необходимых расходов по жилищному фонду, и лишь остатки от этого могут идти на новое строительство жилых домов. Этим законом бронируются определенные средства для сохранения жилфонда и кладется конец явному проеданию его основного капитала.

Если обратиться к бюджету, далеко не точно отражающему истинное положение дела, города затрачивают на содержание жилых строений, как значится в сметной номенклатуре, значительно больше, чем получают с них. Так, в 1925/26 г. поступило в доход от жилых домов 20,8 млн. руб., а израсходовано на них 30,3 млн. р., та же картина наблюдается и в предыдущие годы и в 1926/27 г. Излишек расходов городов покрывается заимствованием из других доходов, прежде всего из доходов от торгово-промышленных помещений. Этих последних доходов вместе с доходами от жилых строений было бы вполне достаточно для покрытия всех расходов по жилфонду с зачетом потребной амортизации. В 1925/26 году доходы эти выразились в 109,3 млн. р., а примерная стоимость содержания жилищного фонда с полной амортизацией и ремонтом не превышает 90 млн. руб. Но города не могут отказаться полностью от доходов с торгово-промышленных помещений. Без них им нечем будет покрывать своих неотложных расходов на административно-судебные и социально-культурные нужды. Налоговых доходов нехватает даже на покрытие последних. В 1925/26 г. социально-культурные расходы равнялись 192 млн. руб., а налоги дали городам 137 млн. руб.

Ясно, что оставлять дело в том же положении невозможно. Необходимы какие-то меры для того, чтобы прекратить дальнейшее разрушение фонда, создать условия, дающие возможность достигнуть полной его амортизации. Прежде всего, конечно, необходимо прекратить расходование получаемых с жилых помещений средств не на восстановление и сохранение их, а на другие нужды коммунального хозяйства. В этом отношении образование в РСФСР во всех городах специальных капиталов жилищного фонда вполне достигает цели. Однако, предложенная управлением местными финансами в качестве общесоюзной, эта мера не была принята совещанием работников по местным финансам. Основанием к отклонению ее послужило соображение о том, что в некоторых местах нет жилых домов в непосредственной эксплуатации отделов коммунального хозяйства, а что все они сданы в арендное пользование.

Согласиться с состоявшимся решением совещания невозможно. Образование специальных капиталов жилищного фонда, не создавая само по себе новых доходных источников для местного бюджета, важно в том отношении, что,

*) В порядке обсуждения. Ред.

кроме увеличения затрат на жилищный фонд, оно прекращает недопустимую практику расходования средств, получаемых с жилых домов, на другие городские нужды. Если найдутся такие места, где нет непосредственно эксплуатируемого отделами коммунального хозяйства жилищного фонда, то фонды эти могут расходоваться на новое жилищное строительство, в котором почти все без исключения наши города нуждаются не в меньшей степени, чем в восстановлении существующего жилищного фонда.

Да, наконец, трудно поверить, чтобы в тех местах, где нет жилищного фонда, эксплуатируемого непосредственно откомхозами, не было острой нужды в средствах для сохранения наличного жилищного фонда. Трудно предположить, что все арендуемые дома из коммунального жилфонда обеспечены средствами в степени, достаточной для их содержания в полной исправности и амортизации. Существующая квартирная плата даже по закону 3 июня 1926 г. не покрывает всех необходимых расходов по дому, а так как некоторые союзные республики этой повышенной оплаты жилых помещений не провели, то тем менее имеется оснований к предположению о ненужности образования специальных фондов, откуда можно было бы финансировать маломощных арендаторов, не получающих с жилой площади (в зависимости от социального состава коллектива) достаточных средств для поддержания домов в исправном виде и сохранения их от разрушения.

Совещание признало также несвоевременным ставить вопрос о повышении квартирной платы, ибо на местах большое противодействие со стороны рабочей массы встречают даже попытки проведения в жизнь союзного закона об оплате жилых помещений от 3/VI 1926 г.

А между тем, в этом вопросе, в вопросе о квартирной плате, и коренится причина кризиса, переживаемого коммунальным жилищным фондом. Если бы оплата жилых помещений давала достаточно средств для полной их самоокупаемости, вопрос решался бы просто, и кризис был бы легко изжит.

Курс на повышение квартирной платы до самоокупаемости принят высшими союзными органами. Госплан Союза в своих «Контрольных цифрах на 1926/27 г.» и в «Перспективах развертывания народного хозяйства на 1926/27—1930/31 гг.» совершенно определенно стоит на точке зрения необходимости повышения квартплаты. Квартирная плата, повышаясь, должна вылиться в форму унитарной квартплаты для каждого города, с учетом лишь различных удобств и иных индивидуальных особенностей отдельных районов или отдельных домов. Принцип классовой и подоходной квартплаты должен найти место в квартирном налоге. Такова точка зрения высшего союзного планового органа. На закон 3/VI он смотрит лишь как на первый этап приближения к унитарной квартплате.

Остановиться на существующем уровне оплаты жилых помещений при ежегодном росте заработной платы и при постепенном понижении стоимости прожиточного минимума нет никаких оснований—тем более, что в бюджете трудящихся до сих пор оплата жилых помещений составляет незначительный процент, вполне допускающий постепенное его повышение.

Отклонивши обязательное образование специальных капиталов жилищного фонда и повышение квартирной платы в ближайшее время, совещание приняло без достаточного, однако, уточнения необходимость усиления ассигнований на жилфонд по местному бюджету.

Предложение об усилении кредита исполкомам из Цеккомбанка и местных коммунальных и городских банков было принято совещанием с добавлением пожелания

об усилении финансирования жилищного строительства из средств соцстраха за счет сокращения его расходов по диспансеризации, санаторному лечению и больничному строительству.

В этой части постановление совещания заслуживает полного внимания. Отпуск больших средств соцстрахом на жилищное строительство, как мера превентивная в условиях переживаемого жилищного кризиса, порождающего повышенную заболеваемость, нельзя не признать вполне рациональным.

Не таково решение совещания относительно перспективы полного освобождения местного бюджета от затрат на содержание коммунального жилищного фонда и на новое жилищное строительство путем передачи всего этого дела жилищной кооперации.

Совершенно ясно, что это может быть осуществлено лишь в том случае, если будет достигнута самоокупаемость жилых домов, но для этого необходимо повысить соответственно квартирную плату, против чего высказалось совещание.

В самом деле, если платежеспособность массы городского населения не может выдержать повышенных квартирных ставок, то откуда же у нее возьмутся достаточные средства для оплаты всех необходимых расходов по домовладению, если таковое будет ему передано с возложением на него обязательства гарантировать содержание его в полной исправности, сохранение его от дальнейшего разрушения.

Из ничего не выйдет ничего. Одно из двух: или повышение квартирной платы постепенно из года в год (с перенесением, в конечном счете, классовой дифференциации в область подоходного и специального жилищного обложения) для окончательного достижения самоокупаемости жилищ возможно, и тогда нет никакой надобности отделяться от коммунального жилищного фонда во что бы то ни стало; или такая политика роста квартирной платы невозможна, но тогда и передача жилфонда кооперированному неплатежеспособному населению не может достигнуть желаемой цели—сохранения наличного жилфонда от дальнейшего разрушения.

Освобождение местного бюджета от всяких расходов на новое жилищное строительство и ограничение его задач строительством зданий, имеющих характер помещений общественного пользования (школ, библиотек, музеев, больниц и пр.), тоже совершенно неприемлемо. Оно могло бы иметь место, если бы у нас наблюдалось массовое кооперативное и частное строительство капиталистического типа, удовлетворяющее в полной мере спрос на жилье. Но этого нет и в ближайшее время быть не может. Да и при возможности такого положения среди масс городского населения долго еще будут иметься такие группы, обеспечение которых жильем на условиях более льготных долго еще будет составлять обязанность городских советов.

Таким образом, следует признать, что проблема сохранения жилфонда, особенно той его части, которая эксплуатируется непосредственно откомхозами, продолжает все еще стоять перед местным бюджетом во всем своем объеме.

Л. Брюхатов

О системе с.-х. кредита на Украине

По условиям с.-х. экономики Украины всякого рода организационные мероприятия, равно как и законодательство в области с.-х. кредита, идут впереди общесоюзных норм. В настоящее время на Украине производится основательная перестройка системы с.-х. кредита путем широкой организации кредитсоюзов в качестве второго звена системы. Руководя-

щими органами Украины уже разрешен вопрос о внешнем построении системы в таком виде: а) Укрсельбанк, стоящий во главе системы и регулирующий всю систему через второе звено в сотрудничестве и контакте с центром с.-х. кооперации—Сельским Господарем; б) в качестве второго звена—19 кредитсоюзов, частью реорганизованных из универсальных сельскохозов и частью вновь организованных 7 окружных и межокружных сельбанков (раньше второе звено состояло лишь из 9 межокружных сельбанков и недавно организованных 3 кредитсоюзов). В большинстве будущих кредитсоюзов организационные мероприятия по приведению их в соответствие с требованиями, предъявляемыми кредитсоюзам, заканчиваются, и уже в четвертом квартале текущего года они начнут свою деятельность в качестве юридически оформленных организаций.

Переход системы с.-х. кредита на новые рельсы ставляет сейчас на ряду с выявлением основных недостатков системы заострить внимание на методах кредитной деятельности системы, на необходимости достижения единства в работе этой системы, на вопросах обслуживания и укрепления низового звена.

Недостатки системы с.-х. кредита на Украине носят, очевидно, общесоюзный характер. Сюда относится прежде всего громоздкость, негибкость системы, застревание средств в каналах системы, медленность продвижения этих средств, часто не успевающих на место к сроку проведения сезонных мероприятий или праздно лежащих в отдельных звеньях системы. Сплошь и рядом средства, особенно из целевых фондов, лежат по году и больше во втором звене по той простой причине, что те мероприятия, для которых предназначен тот или иной фонд, не проводятся.

Громоздкость системы приводит к тому, что значительные средства отлагаются в отдельных звеньях в форме кассовых резервов и иных непродуктивных активов. Характерной является следующая табличка, рисующая использование средств местными сельбанками на 1/V 1927 г. (в млн. р.):

Актив		Пассив	
I. Ссуды сельск. хозяйству.	50,0	I. Займы от Укрсельбанка.	49,9
II. Учет, ссуды под товары и пр.	9,3	II. Капиталы и прибыль.	17,1
III. Касса	8,8	III. Вклады	3,4
Имущество	2,1	Переучет	1,4
Сомн. долги	2,7	Тов. операц.	1,1
Баланс	72,9	Баланс	72,9

Таким образом, свои оборотные средства в виде капиталов, вкладов, переучета и пр. местные сельбанки не направляют на кредитование сельского хозяйства, а 60% этих средств находятся в полном бездействии (8,8 млн. р. кассы при 3,4 млн. руб. текущих счетов!), 40% используются вне планового воздействия на сельское хозяйство. К числу крупных недостатков относится также удорожание работы системы, недостаточная дисциплинированность отдельных звеньев, часто искажающих задания и директивы, передаваемые из центра на периферию, и т. п.

Наконец, важнейшая задача системы с.-х. кредита—вовлечение в систему крестьянских масс на основе самостоятельности и циркуляция их собственных средств—выполнена в счень слабой степени. Результаты же работы системы с.-х. кредита за счет государственных средств, эффективность затрачиваемых средств в области интенсификации и реорганизации крестьянского хозяйства до сих пор недостаточно выявлены.

Такое положение в значительной степени нейтрализует ряд достижений системы, к числу которых относятся: финансовое укрепление системы в целом, оздоровление первичной сети, организация крестьянских объединений (колхозы, машинотракторные т-ва), улучшение соотношения между долгосрочными и краткосрочными ссудами, социальное направление с.-х. кредитования на основе директив правительства и т. д.

Одним из моментов определяющих сложность и громоздкость системы, является принятие системой с.-х. кредита распределенческих методов кредитной деятельности. Распределение средств по твердо установленным экономическим коэффициентам не может дисциплинировать клиентуру и организовать их кредитно-денежный оборот. Необходимо взять твердую линию на постепенную замену способа распределения средств среди районов по коэффициентам такими методами кредитования, которые основывались бы на потребностях финансируемых единиц и на состоянии кредитно-проводящего аппарата.

Идя по пути децентрализации кредитования, необо-

димо усилить возможности отдельных звеньев в деле свободного маневрирования через замену целевого кредитования—кредитованием в оборотные средства (краткосрочные и долгосрочные) и предоставление внутри системы определенных лимитов, сохраняя, конечно, целевую природу кредитования.

Изменение методов кредитной деятельности системы с.-х. кредита приобретает особое значение, если учесть необходимость самой тесной увязки широкой сети кредитсоюзов с Укрсельбанком, с одной стороны, и соединения государственных интересов с развитием крестьянской самостоятельности—с другой.

В настоящее время практически выдвигается ряд вопросов о мерах организационно-оперативной и административной увязки Укрсельбанка с кредитсоюзами. В устав кредитсоюзов должен быть введен пункт о том, что они входят в систему с.-х. кредита, как пайщики Укрсельбанка, Укрсельбанк же должен выдавать кредитсоюзам ссуды в их основные и специальные капиталы. Планы кредитования сельского хозяйства, составляемые кредитсоюзами и сельбанками, должны восходить на санкцию Укрсельбанка и включаться в сводный кредитный план системы. Как в области планирования кредитов, так и установления порядка и направления ревизионно-инструкторского обслуживания и организации отдельных звеньев системы между Укрсельбанком и центром сельскохозяйственной кооперации должны быть достигнуты полная согласованность и контакт. Порядок использования средств кредитсоюзами должен быть определен в законодательном порядке. Здесь необходимо подчеркнуть то положение, что средства кредитсоюзов (составляющиеся из основных капиталов, вкладов, а также займов) и системы с.-х. кредита должны направляться кредитсоюзами исключительно на кредитование сельского хозяйства. Вместе с тем, в законодательных нормах должно найти место то положение, что в случае убытков кредитсоюзов по товаро-посредническим и производственным операциям такие убытки должны возмещаться в первую очередь за счет специальных капиталов, для этой цели образованных.

Существующие же разногласия о характере построения низового звена и направления его деятельности получили окончательное разрешение в принятом ЦИК и СНК Союза «Положении о кооперативном кредите» от 18/I 1927 г. Коснем лишь некоторых моментов, связанных с укреплением низовой сети. Здесь прежде всего необходимо добиться того, чтобы система с.-х. кредита максимальную часть операций проводила через низовую сеть и концентрировалась в низовой сети кредитование разных низовых объединений на селе.

Заслуживает внимания вопрос о районах деятельности низовых товариществ. На Украине имеются товарищества с районом деятельности до 4—6 тыс. дворов, что создает опасность бюрократизации таких товариществ; есть районы, вовсе не обслуживаемые сеточными товариществами; есть наконец, товарищества с переплетающимися районами. Необходимо упорядочить вопрос о районах деятельности с.-х. кредитных товариществ в сторону максимального и равномерного охвата системой с.-х. кредита всей территории Украины, учитывая возможность дробления районов там, где это по объективным условиям представляется необходимым.

Требуется упорядочения и вопрос о капиталах с.-х. кредитных товариществ. Необходимо усилить меры к накоплению лаевых капиталов товариществ и укреплению на ряду с этим основных капиталов товариществ с доведением их размера в среднем до 5 тыс. руб. путем выдачи ссуд на эту цель сроком до 10 лет. Должны быть также намечены мероприятия по созданию специальных капиталов низовой сети для ведения товаро-посреднических операций. Особое внимание необходимо обратить на расходы низовой сети. Здесь должны быть приняты решительные меры по снижению расходов, особенно расходов по управлению.

В заключение укажем на то, что весьма существенное значение приобретает роль органов Наркомфина в деле надзора и регулирования деятельности системы с.-х. кредита, особенно в области установления и выполнения планов ревизионно-инструкторской деятельности, использования средств системой с.-х. кредита по назначению, соответствия деятельности отдельных звеньев системы с нормами закона и договоров. Вместе с тем, органы НКФ должны стремиться к максимальному координированию работы системы с.-х. кредита и с.-х. кооперации и пр. заинтересованных сторон, привлекая всегда, когда это представится возможным, эти организации к совместному обсуждению общих вопросов.

Оборотный капитал и переходящие запасы материалов Екатеринбургской ж. д.

В статье т. Черненко «Оборотный капитал Донецких жел. дорог и режим экономии», помещенной в № 21 журнала «Фин. и Нар. Хоз.», выдвигается один из существенных вопросов образования оборотного капитала — вопрос о размерах переходящих запасов. Тов. Черненко в этом вопросе выдвигает два положения: 1) о преувеличенности норм переходящих

запасов, установленных НКПС; 2) о ненужности переходящих запасов в настоящих их размерах для текущей работы дороги, и приходит к выводам о возможности значительного освобождения оборотных средств, вложенных в переходящие запасы. Под тем же углом зрения нами рассматривается и составление запасов на Екатеринбургской ж. д.

Каково состояние оборотного капитала Екатеринбургской жел. дороги с точки зрения соответствия материалов нормам НКПС, видно из следующей таблицы:

	Фактич. остат. на 1/X 1926 г.	По нормам НКПС		Норма перех. запасов в % от годового расхода		Перезаготовлено или недозаготовлено против норм НКПС		
		от расхода		Установл.		По всем работам		
		По эксплуатации	По всем работам	По эксплуатации	По всем работам	По эксплуатации	По всем работам	
Дрова	84.730—70	58.404	379.052	145	22,30	100	+26.324	-294.322
Каменный уголь и антрацит	614.294—91	1.267.014	1.817.286	12,12	8,45	25	-642.720	-1.202.922
Н фть	6.107—87	23.903	30.418	10,3	8,03	40	-17.796	-24.311
Смаз. и освет. материалы	111.742—45	136.270	189.345	23,7	19,47	33	-24.535	-77.603
Рельсы	390.039—67	147.343	326.760	66,2	29,84	25	+282.696	+63.279
Скреплен. стрелок и крестовин	469.612—00	242.219	545.584	213,9	78,24	45	+225.393	-75.972
Шпалы и лесоматериалы	2.130.948—00	4.179.266	9.505.837	146,5	55,69	125	-2.048.308	-7.374.889
Переводн. брусья	53.338—00	143.253	243.253	27,9	16,44	75	-89.918	-189.915
Зап. части и металлы	2.368.603—00	1.196.031	4.198.592	199,1	49,52	45	+117.257	-1.829.989
Спецдежда	686.335—92	324.088	358.274	105,9	95,78	50	+362.247	+328.061
Прочие материалы	1.378.316—77	624.923	1.011.766	100	40	33	+753.393	+366.550
	8.294.068—15	8.344.510	18.616.167				+2.822.774	+757.890
							-2.823.287	-11.069.993

В таблице приведены данные об остатках по нормам НКПС как для материалов, израсходованных собственно на эксплуатацию, так и израсходованных на все нужды дороги. Такие данные необходимы для уточнения вопроса, ибо, по положению, оборотный капитал установлен только в отношении материалов, расходуемых на эксплуатацию, для материалов же, расходуемых на другие работы, норм не устанавливается. Однако, такое деление на практике не проводится, и запасы материалов учитываются обще как для расходов по эксплуатации, так и для других работ, и остатки материалов фактически выражают не только остатки материалов для эксплуатации, но также и остатки материалов для других работ. Поэтому, во избежание большой ошибки, следует нормы запаса выводить не по отношению к эксплуатационным расходам материалов, а по отношению к общему их расходу.

Из сопоставления норм НКПС и фактических норм остатков (гр. 6 и 7) можно вывести, что во всех случаях, за исключением скреплений и спецдежды, нормы запасов значительно ниже данных НКПС норм. Так, напр., по дровам вместо 100% запаса имеем 22,3%, по углю вместо 25%—8,45% и т. д. При чем, необходимо отметить, что эти нормы получились отчасти в результате прямых перезаготовок материалов, исчисляемых ФКО в 1.763.298 руб. С другой стороны, применение установленных НКПС для нужд эксплуатации норм, как видно из таблицы, потребовало бы громадных средств, вдвое превышающих вложенные в оборотный капитал в настоящее время. При таком снижении норм переходящих запасов против норм НКПС можно было бы опасаться осложнений в деле снабжения. Однако, в истекшем году Екатеринбургская дорога не испытывала перебоев или затруднений в снабжении материалами, за исключением некоторых ассортиментов материалов, недостаток коих не зависит от запаса. А отсюда следует сделать вывод, что запасы материалов в размерах, установленных НКПС, вовсе не нужны для дороги.

Действительно ли нужны для дороги переходящие запасы как в размерах, установленных НКПС, так и фактически имеющихся? Ответ на этот вопрос дает анализ оборота материалов в истекшем 1925—26 г.

Месяцы	Остаток на 1-е число месяца	Оборот материалов		Остаток на последнее число м-ца
		По приходу	По расходу	
Октябрь	5.886.384	11.822.135	12.630.441	5.078.078
Ноябрь	5.078.078	4.226.701	4.333.668	4.471.111
Декабрь	4.471.111	4.427.035	4.371.314	5.026.832
Январь	5.026.832	4.864.516	4.332.629	4.309.599
Февраль	4.309.599	4.097.223	3.969.212	5.686.730
Март	5.686.730	4.125.964	3.978.595	5.734.100
Апрель	5.734.100	5.558.979	4.966.636	6.326.443
Май	6.326.443	4.172.321	4.218.699	6.280.095
Июнь	6.280.095	4.689.330	4.638.358	6.331.068
Июль	6.331.068	6.349.932	5.640.149	7.040.851
Август	7.040.851	5.335.765	5.368.152	7.008.769
Сентябрь	7.008.769	16.722.398	15.436.794	8.294.068
		76.292.335	73.884.651	

Анализ приведенного оборота материалов в течение года позволяет прийти к заключению: 1) о более или менее равномерном поступлении материалов и расходовании их; 2) о том, что текущие расходы покрываются почти из текущих поступлений, а не из запаса материалов, и покрытие расходов из запасов материалов имеет место в отдельных случаях, составляя не более чем 10—15% от месячного расхода материалов в то время, когда месячные остатки материалов составляют не менее 100% месячного расхода; 3) что месячные остатки запасов материалов не только не расходуются, а неуклонно возрастают к концу года, и свидетельствуют о перезаготовках и ненужных вложениях средств в запасы материалов и, наконец, 4) что для текущих потребностей и бесперебойности снабжения материалами запас их нужен в размере не 100% месячного расхода, а лишь 10—20%. Регулируя правильно заготовку материалов, можно, с одной стороны, получить свободные оборотные средства, а с другой — значительно снизить их. Если взять среднемесячный годовой оборот материалов по расходу, выражающийся кругло в 6 млн. руб., то для нормального запаса материалов, исчисляя его даже в 25% от ежемесячного расхода, нужно будет иметь остаток материалов не более как в 1,5 млн. руб. вместо имеющихся в настоящее время 6 млн. руб. ежемесячного запаса.

Исходя из анализа оборотов материалов в целом и отдельных видов их, следует заключить, что настоящие запасы материалов на Екатеринбургской жел. дороге ни в каком отношении не связаны с действительной потребностью запасов и в значительной степени преувеличены. Эту преувеличенность переходящих запасов, учитывая даже необходимость при современной неустойчивости рынка иметь некоторый излишек материалов сверх нормального запаса, можно принять не менее как в 50%. Такое преувеличение в денежном выражении составит свыше 4.150.000 р., исходя из остатков на 1 октября 1926 г. в 8.294.000 руб. Значение освобождения вложенных в запасы сумм для оборотного капитала Екатеринбургской жел. дороги видно из того, что дорогой в течение 1925—26 г. в материальное снабжение было вложено 11.295.743 руб. (из них переходящие запасы составляли 8.294.068 р.), при чем дороге отпущен оборотный капитал лишь в сумме 5.151.347 р., и, следовательно, остальные средства дорога должна была получить путем займов. В случае же правильного регулирования остатков запаса материалов дорога свободно изыскала бы необходимые оборотные средства у себя.

Харьков

В. Лапчинский

К новой сельхозналоговой кампании

Несмотря на то, что с каждым годом совершенствуются форма и техника проведения сельхозналога, несмотря на то, что низовой советский аппарат имеет уже значительный опыт в области проведения налоговых кампаний в деревне, в минувшую кампанию 1926/27 г. мы все же имели ряд весьма существенных недочетов в работе волисполкомов и сельсоветов в этой области.

В основном эти недочеты сводятся к следующему:

1) Слабая работа по разъяснению населению сущности закона о с.-х. налоге и прав и обязанностей налогоплательщиков.

2) Недостаточно умелый во многих случаях подход сельских учетных комиссий к выявлению и учету неземледельческих заработков и формальное отношение к этому вопросу волостных налоговых комиссий, которые нередко механически утверждали постановления сельских учетных комиссий без внесения иногда необходимых поправок в отношении размера учетных неземледельческих доходов.

3) Учет прочих объектов обложения (скота, земли, а также и едоков) по прошлогодним поселенным спискам, а не путем персонального опроса налогоплательщиков, вследствие чего в поселенных списках не были иногда отражены происшедшие за год изменения в хозяйствах налогоплательщиков (отсюда: недоучет объектов обложения и едоков и учет излишнего количества их, вызывающий подачу жалоб).

4) Недостаточная связь волысполкомов с сельскими учетными комиссиями в период составления ими поселенных списков (учета объектов обложения) и отсутствие проверки результатов этой их работы.

5) Неправильное исчисление налога (уменьшение или увеличение суммы его против фактически причитающейся с хозяйства).

6) Несвоевременное вручение налогоплательщикам окладных листов.

7) Недостаточность проявления инициативы сельсоветами при взыскании налога и слабое руководство их работой в этом направлении со стороны волысполкомов, вследствие чего налог во многих случаях поступал «самотеком», и налогоплательщики при отсутствии воздействия на них не соблюдали установленных законом сроков сдачи налога.

8) Частая практика ударного метода при взыскании налога, применяемого уездными руководящими органами, вместо планомерной систематической работы волысполкомов и сельсоветов.

9) Недостатки в технике учета поступлений с.-х. налога в волысполкомах и нередко неправильная и несвоевременная отчетность их перед финорганами.

Нельзя, конечно, сказать, что все перечисленные недостатки имели место во всех без исключения уездах и волостях, но многие из них все же в большинстве случаев имели место. Как следствие этих недочетов, нужно отметить, во-первых, нарушение фискальных интересов государства, во-вторых, нарушение интересов самих налогоплательщиков. И то и другое в конечном счете вызывает значительные осложнения, не отражающие в себе ни действительной природы налогового закона, ни проводимой в деревне политики партии и правительства.

Закон о сельхозналоге на 1927/28 г., не имея существенного различия в технике учета объектов обложения, исчисления и взимания налога по сравнению с прошлогодним законом, обязывает низовой советский аппарат более внимательно провести его в жизнь в новом налоговом году и не допустить тех недостатков, которые были в минувшем.

Волысполкомы должны обратить особенное внимание на широкую агитационно-разъяснительную работу.

Методы взыскания налога также должны быть коренным образом изменены. Совершенно ненормальным является то положение, когда исполком и уфо после истечения каждого срока уплаты налога бывают вынуждены организовывать ударные недельники, двухнедельники и месячники по ликвидации недоимок, отрывая для этого уездных работников иногда в ущерб прочей культурно-хозяйственной работе. Благодаря такому методу в волысполкоме недостаточно еще прививается порядок систематической, планомерной, самостоятельной работы по взысканию налога, в то время как именно такой порядок и должен был бы существовать, так как волысполкомы в первую очередь заинтересованы в своевременном и полном сборе налога, большая часть которого идет на нужды волости. Если волысполкомы будут работать не от случая к случаю, дожидаясь всякий раз «толкачей» из уезда, а будут вести эту работу с сознанием значения налога для волостного хозяйства и возлагаемой на них законом ответственности, используя при этом соответствующее участие предсельсоветов, то результаты новой налоговой кампании будут более успешными, чем в предыдущие годы.

Козельск

Д. Гайдуков

Упрощение операций с гербзнаками

За последнее время в отделе «На местах» журнала «Фин. и Нар. Хоз.» напечатано несколько заметок по вопросам учета и операций с гербовым имуществом. Эти заметки ценны тем, что они дополняют сообщения финорганов, которые Госналогом в настоящее время прорабатываются к предстоящему изменению инструкции № 58 об операциях с гербзнаками. Нужно отметить, что как в заметках, помещенных в журнале, так и в сообщениях почти всех финорганов по ряду вопросов, например, порядка учета знаков в местах продажи, сроков представления отчетности по ф. № 3, сроков снабжения, заключения остатков по книгам, порядка учета промпатентов и др., высказываются совершенно аналогичные пожелания. Однако, по ряду других крупнейших вопросов (напр., операций с гербзнаками) от финорганов поступили совершенно разноречивые, прямо противоположные друг другу ответы.

Разноречивость в вопросах операций с гербзнаками вызывает Госналог особенно внимательно и тщательно проработать поступившие материалы и, быть может, путем даже дополнительного опроса мест внести большую ясность в пожелания финорганов, согласовать их и самые целесообразные из них внести в инструкцию. Здесь уместно будет сказать также несколько слов по поводу заметки «Учет гербового имущества», помещенной в № 21 «Фин. и Нар. Хоз.». Отдельно отметить, что высказываемые в заметке взгляды с малоценности учета гербовых знаков, судя по прорабатываемым материалам, поступившим от финорганов, последними не разделяются.

Едва ли можно допустить, чтобы гербзнаки, при помощи лишь. До тех пор, пока количество разборов находящихся в которых текут в государственную казну деньги, не учитыва обращении гербовых знаков будет увеличиваться, вне сомнения, будет увеличиваться и длина отчетов по гербзнакам.

На сумму возможно учитывать только знаки, имеющие номинальную стоимость, которых не 200 счетов, а только до 100 разборов; остальные гербовые знаки свыше 300 разборов (бандероли, патенты, квитанционные листы), при всем желании, учитывать на сумму нельзя, так как номинальной стоимости они не имеют.

Учет знаков, имеющих номинальную стоимость, на сумму в кассах НКФ можно было бы вести лишь при двух обстоятельствах: 1) если бы расход знаков был более или менее устойчив и в ближайшем будущем не изменился, и 2) если бы суммовой учет знаков, действительно, облегчил работу касс.

Поскольку в 1927—28 г. предполагается введение новых купюр марок и обязательное написание векселей, а в связи с этим и коренное изменение расхода купюр этих знаков, то выявление потребности в них, при отсутствии сведений об их купюрном расходе, будет крайне затруднительно, что отразится на снабжении, вызовет неправильности в запасах и, в конечном результате, отразится на поступлении гербсбора. О суммовом учете знаков в кассах НКФ финорганами высказаны столь разноречивые мнения, что этот вопрос еще ждет своего дополнительного освещения и едва ли может быть в настоящее время разрешен. К предстоящему моменту Госналогом уже проведен ряд мер к возможному упрощению и облегчению работы финорганов по операциям с гербзнаками. Согласно выраженным пожеланиям финорганов, рядом циркуляров упрощена и частью отменена отчетность, удлинены сроки ее представления. Срок представления отчетных сведений по ф. № 3 взамен квартального установлен годовой; форма № 4 отменяется вовсе; отменено представление Госналогу сведений о хищениях и растратах, актов внезапных ревизий, актов о приеме знаков от Госзнака, которые заменены короткими извещениями на готовых бланках, рассылаемых Госнаком при накладных; отменен раздельный по годам выпуск учет гербмарок; введен учет промпатентов по основным 12 группам взамен 80 разрядов; в местах продажи введен суммовой учет гербзнаков, имеющих номинальную стоимость, вместо покупного; ведется сложная, большая работа по переработке инструкции, вернее, созданию новой, более ясной и простой, которая удовлетворяла бы требованиям работы в местных финорганах.

Требуемые дальнейшей проработки спорные вопросы операций с гербовыми знаками, по которым финорганами высказаны различные взгляды, несколько работу задерживают, но, тем не менее, насколько нам известно, Госналог предполагает окончить составлением и разослать новую инструкцию на места для ознакомления еще в августе текущего года.

А. Н.

Денежное обращение и госкредит

Денежное обращение в июне и III квартале

Денежная масса в обращении возросла за июнь на 73,6 м. р. после роста в мае на 47,1 м. р. и в апреле на 7,9 м. р., а всего за весь квартал на чрезвычайно большую для III квартала сумму в 128,6 м. р.

	1925—26 г.			1926—27 г.		
	1/IV	1/VI	1/VII	1/IV	1/VI	1/VII
Билеты Госбанка . . .	693,4	672,9	696,8	791,4	831,3	878,7
Гос. казн. билеты . . .	355,8	346,5	359,3	381,8	396,4	421,6
Серебр. монета . . .	142,2	140,4	140,3	162,0	162,1	162,9
Бронз., медн. монета и разменн. бонн. . .	12,8	13,0	13,0	11,3	11,7	11,9
Итого казн. вал. . .	510,8	499,9	512,6	555,1	570,2	596,4
Всего денег в обр. . .	1.204,2	1.172,8	1.209,4	1.346,5	1.401,5	1.475,1

В прошлом 1925—26 г. денежная масса возросла в III квартале всего на 5,2 м. р. Естественно, что в тек. году надо было ожидать значительно меньшего ее расширения или даже сжатия. Госбанк, однако, настолько расширил свои учетно-судные операции, что значительный рост денежной массы стал неизбежен, особенно в условиях снижения тек. счетов НКФ, обычно наблюдаемого в III квартале. Действительно, если в прошлом году учетно-судные операции Госбанка сжались за III квартал на 9,6 м. р., то в тек. году III квартал дал их рост на 304,7 м. р. при реальном снижении тек. счета НКФ на 62 м. р. Несмотря на столь широкое кредитование народного хозяйства, коммерч. тек. счета Госбанка возросли за квартал всего на 17,2 м. р. При этих условиях, естественно, надо было ждать сильного роста денежной массы. Между тем в I квартале мы имели уже рост денежной массы на 69,4 м. р., во II квартале снижение на 66,1 м. р., т.-е. за первые три квартала денежная масса возросла на 131,9 м. р., в то время как контрольные цифры Госплана предусматривали на весь год лишь 150 м. р. Таким образом, использовав в III квартале значительную часть своих эмиссионных возможностей, Госбанк приступает к наиболее сложному IV кварталу с необходимостью крайне осторожной эмиссионной политики. На 1 июля денежная масса составляла 1.475,1 м. р. против 1.209,4 м. р. на то же число пр. года, дав за год рост на 265,7 м. р.

Валютно-металлическое обеспечение банкнот, переданных в кассу правления Госбанка, в июне возросло на 4,6 м. р., но за весь III квартал снизилось на 6,4 м. р. Снижение это вызвано исключительно переоценкой платины вследствие снижения ее цены и было в большей части компенсировано ростом золотого эмиссионного обеспечения.

Валютно-металлическое и пр. обеспечение билетов Госбанка (в млн. р.)

	1927 г.			Изменение за III кварт.	
	1/IV	1/VI	1/VII	июнь	III кварт.
Золото и платина . . .	196,3	185,3	194,1	+ 8,8	- 2,2
Иностр. валюта . . .	83,7	83,7	79,5	- 4,2	- 4,2
Итого вал.-мет. обесп. . .	280,0	269,0	273,6	+ 4,6	- 6,4
Прочее обеспечение . . .	600,0	651,0	656,4	+ 5,4	- 56,4
Всего по эмисс. балансу . .	880,0	920,0	930,0	+ 10,0	+ 50,0
Колич. билетов, переданных эмисс. отд. Госбанка в кассу правления . . .	857,3	905,5	920,3	+ 14,8	+ 63,0
Свободный остаток эмиссионного права . . .	22,7	14,5	9,7	- 4,8	- 13,0

Имеющиеся пока данные недостаточны для суждения об изменении покупательной силы рубля за III квартал. Наиболее поздние сведения, именно на 21 июня, имеются лишь по оптовому индексу и по розничным индексам частной торговли. Они свидетельствуют, что рост покупательной силы рубля по оптовому индексу в июне по сравнению с маем значительно замедлился. За квартал (на 21 июня) оптовый индекс упал на 2%. Розничные индексы частной торговли после снижения в мае дают в июне рост. Однако, надо отметить, что за квартал, при росте их сел.-хоз. субиндексов, промышленные

субиндексы дали снижение, достигшее по всес. роз. индк. К. И. 2,9%, т.-е. большего темпа, чем снижение оптового промышленного субиндекса.

	Изменение в %		
	Май	Июнь *)	За III кв. *)
Всеросс. оптовый индекс ЦСУ:			
общий	- 0,6	- 0,2	- 2,0
сел. - хоз.	- 0,5	- 0,1	- 1,9
промышлен.	- 0,9	- 0,3	- 2,1
Всер. розн. инд. К. И. частн. торг.:			
общий	- 0,9	+ 1,8	+ 0,4
сел. - хоз.	+ 1,0	+ 4,3	+ 5,3
промышлен.	- 2,1	Без изм.	- 2,9
Моск. розн. инд. К. И. частн. торг.:			
общий	- 1,7	+ 0,8	- 0,8
сел. - хоз.	- 0,9	+ 0,4	+ 2,7
промышлен.	- 2,1	+ 1,3	- 2,1

Рентабельность займов в июне

В течение истекшего месяца отмечается повышенный рост биржевого курса 10% выигр. займа 1927 г. Котировки этой бумаги, расценивавшие 25-рублевую облигацию на 1 июня в 24 р. 45 коп. («покупатели») фиксируют ее биржевую стоимость на 1 июля в 24 р. 78 коп. Июньский доход держателей займа от курсовой переоценки составил, таким образом, 33 коп. с листа. Эта величина по отношению к средствам, вложенным держателями, оплатившими свои облигации сполна, соответствует 1,4% месячного дохода. Те держатели, которые купили облигации на условиях 4-месячной рассрочки платежа, получили в июне на затраченные средства 1,8% месячного дохода.

Еще более высокой была доходность займа для держателей, подписавшихся на него на условиях шестимесячной рассрочки платежа, введенной на условиях размещения бумаги для коллективов рабочих и служащих. Здесь, однако, представляется затруднительным точно исчислить рентабельность займа в виду допускающихся для коллективов передвижений сроков очередных взносов за облигации в пределах данного месяца. Следует во всяком случае отметить, что июньская доходность займа для коллективных подписчиков составила 2,3% месячных, повышаясь в ряде случаев до 3%.

Характерным и, несомненно, благоприятным признаком, определяющим положение бумаги на фондовом рынке, является то обстоятельство, что усиленный против нормы (составляющей, как известно, 20,8 к. с листа в месяц) рост биржевого курса займа отмечается именно в июне, т.-е. в месяце, непосредственно следующим за первым тиражом выигрышей (28 и 29 мая 1927 г.). Факт этот свидетельствует об удачном размещении займа среди «первоначальных приобретателей», большинство которых не склонно маневрировать принадлежащими им облигациями в зависимости от тиражей.

Курс 1-го гос. выигр. займа 1922 г. повысился в июне с 4 р. 27,5 коп. до 4 р. 32,5 коп. («покупатели») за 5-рублевую облигацию. По отношению к капиталу держателей, фактически вложенному в заем, указанное повышение курса (5 коп.) составило 1,15% месячного дохода. 1 июня наступил срок по очередному полугодовому купону, полная стоимость которого (15 коп.) была в этот день «сброшена» с курсовой цены займа.

Курсовая переоценка 2-го гос. выигр. займа 1924 г. имела в июне место между ценой в 5 р. 04,5 коп. на начало и 5 р. 09,5 коп. на конец месяца. Изменение курса в 5 коп. составило 1% месячного дохода на капитал, вложенный в заем его держателями.

Цена 2-го крест. выигр. займа 1925 г. повысилась в июне с 5 р. до 5 р. 05 коп. за облигацию, стоящую 5 р. по номиналу. Таким образом, рост биржевой цены займа имел в июне место в пределах, точно соответствующих стоимости месячного купона.

Цена беспроцентного выигрышного займа 1926 г. в июне не изменялась (109 р. — «покупатели»).

*) На 21 июня.

Банки и кредит

Работа банков в июне и III квартале

Конъюнктура текущих счетов дала в июне значительное ухудшение по сравнению с маем. Тек. счета в валюте СССР упали за июнь по 5 банкам краткосрочного кредита, включая и Госбанк (с приписными кассами), на 90,5 м. р. против 15,4 м. р. в мае. Снижение, притом значительное, дали как тек. счета НКФ, так и коммерч. тек. счета. Падение последних составило за месяц 31,8 м. р., из которых 17,8 м. р. падает на Госбанк (в мае рост на 9,3 м. р.) и 14 м. р. на акц. банки, или, точнее, на Промбанк, у которого снижение составило

17,2 м. р. при небольшом росте по проч. банкам. Тек. счета НКФ в валюте СССР снизились в Госбанке за июнь на 58,7 м. р. (в мае 23,3 м. р.), однако, значительная часть этого снижения является номинальной и объясняется списанием 34,4 м. р. с одного из тек. счетов НКФ в капитал Госбанка, так что реальное снижение ресурсов Госбанка от падения тек. счетов НКФ составило 24,3 м. р., т. е. примерно то же, что и в мае, а общее падение тек. счетов в валюте СССР по 5 банкам надо исчислять не в 90,5 м. р., а в 56,1 м. р. Из 24,3 м. р., представляющих реальное снижение тек. счетов НКФ за месяц, на долю тек. счетов бюджетного управления приходится 12,4 м. р. (в мае 23,7 м. р.).

Текущие счета и вклады (в млн. р.)

Наименование банков	На 1 апреля 1927 г.			На 1 июня 1927 г.			На 1 июля 1927 г.		
	В валюте СССР	В инвалюте	Всего	В валюте СССР	В инвалюте	Всего	В валюте СССР**)	В инвалюте	Всего
Госбанк (без приписных касс)	НКФ*) 285,1 проч. 526,6	НКФ*) 45,4 проч. 8,8	НКФ*) 330,5 проч. 535,4	НКФ 258,2 проч. 560,7	НКФ 45,9 проч. 6,7	НКФ 304,1 проч. 567,4	НКФ 208,6 проч. 550,2	НКФ 34,8 проч. 7,6	НКФ 243,4 проч. 557,8
Промбанк (включая ОДК)	202,7	1,7	204,4	179,8	1,3	181,1	162,6	1,1	163,7
Внешторгбанк	21,8	2,2	24,0	13,7	1,4	15,1	14,6	1,9	16,5
Всекобанк	72,0	—	72,0	71,9	—	71,9	73,0	—	73,0
Мосгорбанк	113,3	—	113,3	108,9	—	108,9	110,1	—	110,1
Всего	1.221,5	58,1	1.279,6	1.193,2	55,3	1.248,5	1.119,1	45,4	1.164,5
Приписные кассы НКФ	НКФ 37,0 проч. 64,3	—	НКФ 37,0 проч. 64,3	НКФ 36,6 проч. 66,4	—	НКФ 36,6 проч. 66,4	НКФ 27,5 проч. 59,1	—	НКФ 27,5 проч. 59,1

*) Без срочных вкладов НКФ. **) С текущих счетов НКФ на 1/VII перенесено в основной капитал Госбанка 34,4 млн. р.

За весь III квартал снижение всех тек. счетов в валюте СССР составило по 5 банкам 117,1 м. р., из которых 86 м. р. представляют снижение тек. счетов НКФ и 31,1 м. р. снижение комм. тек. счетов. При чем по Госбанку последние дали рост за квартал на 18,4 м. р., а по акц. банкам снижение на 49,5 м. р. Максимальным оно было у Промбанка, составив за квартал 40,1 м. р. При номинальном снижении тек. счетов НКФ за квартал на 86 м. р. фактическое снижение (с поправкой на указанные раньше 34,4 м. р.) составит 51,6 м. р., из которых на долю тек. счетов бюджетного управления приходится 41,3 м. р. (при росте резервного тек. счета на 25 м. р. основной тек. сч. бюджетн. управл. упал на 66,3 м. р.).

Инвалютные тек. счета упали в июне по всем банкам на 9,9 м. р., вследствие снижения инвалютных тек. счетов НКФ на 11,1 м. р. и роста коммерч. тек. счетов на 1,2 м. р. За квартал их снижение составило 11,5 м. р. при падении тек. счетов НКФ на 10,6 м. р. и коммерч. на 0,9 м. р.

В целом за квартал все тек. счета дали номинально снижение на 128,6 м. р., в том числе 79,4 м. р. по Госбанку и 49,2 м. р. по акц. банкам. Если вычесть сумму, списанную

с тек. счета НКФ в капитал Госбанка, то снижение тек. счетов составит 94,2 м. р.

Учетно-судные операции (без финансирования хлебопашества и ссуд НКФ) возросли за месяц на очень крупную сумму в 139,7 м. р. (в мае на 94,6 м. р.), при чем их рост по Госбанку составил 132,1 м. р. (в мае 71,6 м. р.), а по акционерным банкам всего лишь 7,6 м. р. (в мае 23 м. р.). Надо указать, что все акционерные банки в июне, как и в мае, несколько расширили свои учетно-судные операции, кроме Промбанка, который их снизил на 4,8 м. р. (против 3,5 м. р. в мае) вследствие сильного падения продуктивных пассивов. Рассматривая операции по формам обеспечения, надо отметить, что наибольший рост дали вексельные кредиты (+64,7 м. р.), затем прочие, которые являются преимущественно целевыми ссудами (49,6 м. р.), подоварные ссуды возросли на 25,4 м. р. За весь квартал учетно-судные операции возросли на чрезвычайно большую сумму в 326,4 м. р., из которых на акц. банки падает лишь 21,7 м. р., а все остальное, именно 304,7 м. р. приходится на долю Госбанка. Из акц. банков сжать учетно-судные операции (на 18,2 м. р.) пришлось лишь Промбанку.

Учетно-судные операции (в млн. р.)

Наименование банков	На 1 апреля 1927 г.				На 1 июня 1927 г.				На 1 июля 1927 г.			
	Вексельные кредиты	Подоварные кредиты	Прочие	Всего	Вексельные кредиты	Подоварные кредиты	Прочие	Всего	Вексельные кредиты	Подоварные кредиты	Прочие	Всего
Госбанк *)	1.181,5	214,4	348,5	1.744,4	1.245,0	262,0	410,0	1.917,0	1.320,1	287,3	441,7	2.049,1
Промбанк (вкл. ОДК)	283,6	73,1	56,7	413,4	276,4	60,8	62,8	400,0	265,8	58,5	70,9	395,2
Внешторгбанк	58,5	20,5	15,9	94,9	44,5	19,7	35,7	99,9	43,9	22,0	39,1	105,0
Всекобанк	77,0	22,4	15,2	114,6	79,0	21,1	17,8	117,9	81,4	21,2	19,1	121,7
Мосгорбанк	70,6	33,3	133,2	237,1	77,4	30,6	148,3	256,3	75,8	30,6	153,4	259,8
Всего	1.671,2	363,7	569,5	2.604,4	1.722,3	394,2	674,6	2.791,1	1.787,0	419,6	724,2	2.930,8

*) За исключением ссуд за счет НКФ и финансирования хлебных операций.

Из общего прироста в III квартале учетно-судных операций по всем банкам в 326,4 м. р. на долю вексельных кредитов падает 115,8 м. р., подтоварных—55,9 м. р., прочих (главным образом целевых)—154,7 м. р.

Хлебные операции освободили Госбанку за июнь 32,7 м. р. (в мае 35,5 м. р.), из которых 27,7 м. р. составляет возврат ссуд хлебозаготовителями (в мае 28,2 м. р.), а 5 м. р. возврат средств из собственных хлебных операций Госбанка (в мае 7,3 м. р.).

За весь квартал Госбанк вернул из хлебных операций 95,3 м. р. (в т. ч. 78,4 м. р. от хлебозаготовителей и 16,9 м. р. из собственных операций). Возврат средств из хлебозаготовок несколько превысил предположения Госбанка, который предвзительно исчислял их в 65 м. р.

Хлебные операции Госбанка (в млн. р.)

	На 1/IV 1927 г.	На 1/VI 1927 г.	На 1/VII 1927 г.
Финансирование хлебных операций.	185,0	134,3	106,6
Активное сальдо баланса хлебн. опер. банка	29,0	17,2	12,1
Всего	214,0	151,5	118,7

На 1 июля остаток задолженности хлебозаготовителей составлял 106,6 м. р., почти равняясь остатку на то же число прошлого года, составившему 109 м. р. Активное сальдо баланса собственных хлебных операций Госбанка составляло на 1 июля 12,1 м. р. против 50,8 м. р. на 1 июля прошлого года. Размер снижения объясняется оставлением за Госбанком в тек. году лишь внеплановых заготовок.

Капиталы спецбанков возросли за июнь на 2,5 м. р., а за весь квартал на 6,7 м. р. Капиталы Госбанка, оставаясь все время без изменения на уровне 153 м. р., дали в июне рост на 150 м. р. Однако, этот рост не дал Госбанку новых ресурсов, являясь лишь простой перегруппировкой пассивных счетов. Он объясняется списанием значительной суммы с тек. счетов НКФ и перенесением ее на счет капитала (34,4 м. р.), закрытием счета для ликвидации разных расчетов и сомнительных долгов, с зачислением соответствующей суммы в счет капитала (40,5 м. р.), перенесением части срочного вклада НКФ в золоте на счет капитала (60,6 м. р.) и проч.

Капиталы банков, основной и запасный (в млн. руб.)

Наименование банков	На 1/IV 1927 г.	На 1/VI 1927 г.	На 1/VII 1927 г.
Госбанк	153,0	153,0	303,0
Промбанк	112,3	113,7	115,5
Внешторгбанк	41,7	44,1	44,3
Всекобанк	22,4	22,7	23,2
Мосгорбанк	41,3	41,4	41,4
Всего	370,7	374,9	523,4

Кассы банков и их активные тек. счета дали в июне значительное снижение; вследствие расширения учетно-судных операций и падения тек. счетов кассы акц. банков упали на 10,3 м. р. (в мае рост на 2,7 м. р.), при чем снижение касс испытывали все акц. банки, кроме Внешторгбанка, у которого она осталась без изменения. Касса Госбанка вместе с приписными кассами НКФ упала за июнь на 0,7 м. р. (в мае рост на 2,3 м. р.). За квартал кассы акц. банков упали на 17,4 м. р., при чем падение кассы испытывали все 4 акц. банка, но наибольшим оно было у Мосгорбанка (—9 м. р.), а касса Госбанка с приписными кассами НКФ снизилась на 9,4 м. р. Обеспеченность вкладных операций наличностью упала за III квартал по всем акц. банкам; так, по Промбанку она снизилась с 7,2 до 6,5%, Внешторгбанку—с 13,7 до 7,9%, Всекобанку—с 9 до 5,7%, Мосгорбанку—с 20,6 до 13%. Однако, надо указать, что у Мосгорбанка касса к началу квартала была чрезмерно велика и что в настоящее время она достигла более нормального уровня.

Касса и активные текущие счета (в млн. р.)

Наименование банков	На 1/IV 1927 г.	На 1/VI 1927 г.	На 1/VII 1927 г.
Госбанк (без прип. касс ¹⁾)	65,9	63,3	63,0
Промбанк	14,7	12,7	10,6
Внешторгбанк	3,3	1,3	1,3
Всекобанк	6,5	5,6	4,2
Мосгорбанк	23,3	21,1	14,3
Всего	113,7	104,0	93,4
Прип. кассы НКФ ¹⁾	26,6	20,5	20,1

¹⁾ Включая суммы в пути.

Задолженность акц. банков в кредитных учреждениях, главным образом в Госбанке, снизилась за июнь на 7,9 м. р. (в мае рост на 3,1 м. р.), а за весь квартал на 8,2 м. р. Наибольшим это снижение было у Мосгорбанка, составив за квартал 5 м. р., что объясняется благополучием его кассы и меньшей степенью испытываемого им по сравнению с другими банками финансового напряжения.

Задолженность Госбанку и др. кред. учреждениям (в млн. руб.)

Наименование банков	На 1/IV 1927 г.	На 1/VI 1927 г.	На 1/VII 1927 г.
Промбанк	57,6	56,5	55,4
Внешторгбанк	19,9	23,4	23,2
Всекобанк	14,2	13,6	9,9
Мосгорбанк	5,0	3,8	—
Всего	96,7	97,3	88,5

В целом надо отметить чрезмерный рост активных операций банков, производившийся ими в условиях снижения тек. счетов, что привело к росту финансового напряжения, которое уже в мае давало себя чувствовать Госбанку, а в июне ощутилось и акц. банками.

Госбюджет и финконтроль

Организационно-финансовые вопросы электрификации

Госплан СССР представил в СНК проекты рациональной организации банковского финансирования электрификации, выработанные секцией электрификации и бюджетно-финансовой секцией. Основная мысль первого проекта, наиболее приемлемого по мнению президиума Госплана, сводится к тому, что электрификационные предприятия в зависимости от их значения для народного хозяйства должны оформляться или как тресты и акц. о-ва общесоюзного значения, входящие в компетенцию ВСНХ СССР, или как тресты и акц. о-ва республиканского и местного значения. Уставные капиталы трестов

образуются из дотаций соответствующих бюджетов, а акц. о-ва—обычным порядком. Основным источником долгосрочного финансирования электрификации является госбюджет, который вкладывает средства в форме безвозвратных ассигнований в уставные капиталы и в форме долгосрочных возвратных ссуд. Структура капиталов электротехнической промышленности и в электропроизводстве, по мнению Госплана, требует усиления оборотных средств путем увеличения уставных капиталов за счет бюджетных ассигнований. Только при этом условии эти хозяйственные предприятия могут явиться здоровыми клиентами банковского кредитования.

Наркомфин СССР в своем отзыве о проектах исходит из необходимости прежде всего определенно разрешить вопрос об организационном оформлении электрификационных пред-

приятный, так как неопределенность в этом вопросе является главной причиной недочетов и перебоев в осуществлении плана электрификации. НКФ считает, что недочеты в электростроительстве и электрохозяйстве могут быть устранены лишь в том случае, если электрификационные предприятия будут оформляться, как акц. о-ва, при обязательном участии в качестве акционеров всех крупных потребителей электроэнергии. Из двух организационных форм электрификационных предприятий, предлагаемых Госпланом, НКФ настаивает на предпочтительности акционерной формы.

Одновременно с приступом к строительству той или иной районной станции должно быть организовано акц. о-во при участии в качестве его учредителей главных потребителей ее электроэнергии. Исключение может быть допущено для таких электростанций, которые сооружаются не столько в интересах наличных потребителей, сколько для потребителей, которые будут созданы для нагрузки этих станций. Исходя из этого положения, НКФ считает, что уже сейчас должно быть оформлено, как акц. о-ва, большинство разрешенных к строительству и уже выстроенных электростанций.

Тресты МОГЭС и Электроток должны быть реорганизованы в акц. о-ва с привлечением в качестве акционеров потребителей их энергии в лице хозорганов, промышленных предприятий и коммунальных организаций.

Форма акц. о-ва для электростанций районного значения должна явиться предпосылкой планового электростроительства. Акционирование оздоровит их финансовое состояние, так как, помимо бюджета, у них будут другие источники увеличения своего основного и оборотного капиталов — средства потребителей акционеров. Далее, по мысли НКФ, акц. о-ва электрификационных предприятий, уставный капитал которых образуется в обычном порядке, могут, кроме банковских ссуд, пользоваться также долгосрочными бюджетными ссудами. В тех случаях, когда за счет госбюджетных назначений сооружается электростанция районного значения, состав потребителей которых не может быть установлен к началу сооружения, оформление ее, как акц. о-ва, относится к тому моменту, когда определится состав ее потребителей. ВСНХ и НКФ должны будут, по проекту Наркомфина, установить, какие из строящихся и сооруженных электростанций районного значения могут быть теперь же оформлены в акц. о-ва на началах привлечения потребителей в качестве акционеров.

Исполнение госбюджета УССР за 1925/26 г.

(По материалам финансового контроля)

Расходная часть бюджета УССР на 1925—26 г., первоначально исчисленная по заявкам ведомств в размере 120.141 тыс. руб., в результате прохождения бюджета по инстанциям УССР и СССР утверждена была в 81.963.754 руб.

В процессе исполнения бюджета указанная сумма была несколько изменена, и общее количество средств, предоставленных по бюджету в распоряжение всех ведомств и учреждений УССР составило 82.253.792 р. Из этой суммы на протяжении года израсходовано 78.498.831 р., т.е. 95,2%. Из неиспользованного же к началу следующего (1926—27) года остатка кредитов 3.754.861 р. было израсходовано в течение льготного срока и по кредиторским спискам 1.939.089 р., отнесенных по бюджету 1926—27 г. Таким образом, в результате исполнения бюджета УССР за 1925—26 г. свободный остаток кредитов, перечисленный в ресурсы казны, выразился в 1.815.772 р., т.е. 2,2%.

По отдельным ведомствам процент оставшихся неиспользованными кредитов колеблется от 0,04% по ВУЦИК и ЦСУ (минимум) до 4,8% по НКЗему (максимум).

Помимо общих для большинства ведомств причин неполного использования кредитов (незаполнение штатов и сокращение их на протяжении года и забронирование НКФинком УССР части кредитов по административно-хоз. расходам в соответствии с директивами комиссии по режиму экономии), по ряду ведомств сказались еще особые причины. Так, по НКЗему, ВУПЛ, НКЗдраву, НКТоргу неполное использование кредитов явилось следствием невыполнения операционных планов. В частности отпущенные НКЗему кредиты на пополнение государственных конюшен конским составом не могли быть целиком использованы из-за невозможности закупки в Союзе нужного количества высокосортных жеребцов. А. крупная сумма, свыше 135 тыс. руб., неиспользованных

кредитов по землеустройству, явилась следствием невозможности закупить намеченное по плану количество геодезических инструментов и арифмометров за отсутствием их в продаже.

По Всеукраинскому управлению лесами обращает на себя внимание расходование кредитов на лесокультурные работы, давнее неиспользованный остаток свыше 54 тыс. р., или 14% отпущенных средств, тем более, что фактическая стоимость отдельных работ дала превышение против сметной от 9 до 72%.

По другим ведомствам — СНК, НКЮ, Госплан и НКФ — остатки кредитов образовались вследствие преувеличенности сметных ассигнований против потребностей, несмотря на производство ряда непредусмотренных сметой расходов (СНК) на уменьшение кредитов путем передвижений и производство явно нецелесообразных расходов (Госплан).

В результате значительного сокращения бюджетных исчислений при прохождении бюджета по инстанциям, ведомства УССР вынуждены были подвергнуть пересмотру свои планы, и корректировать произведенные сокращения ассигнований путем передвижения кредитов внутри смет. Однако, необходимой четкости в деле расчета своих действительных потребностей ведомства не проявляли, и потому производимое в данный момент снятие кредитов с какого-либо подразделения в порядке передвижения впоследствии приходилось восполнять новым передвижением в виду определившегося недостатка кредитов по этому подразделению (НКЗем, СНК), а по другим ведомствам (НКЗем, НКЗдрав, Наркомпрос) к концу года образовались крупные остатки кредитов по тем сметным подразделениям, которые в течение года были усилены в порядке передвижений кредитов.

В процессе исполнения бюджета всеми почти ведомствами УССР (кроме НКТорга и ВУПЛ) были испрошены сверхсметные кредиты в 2.527.494 р. Наиболее крупные суммы этих кредитов падают: на НКПрос — 806.027 р., ВУЦИК — 427.481 р., НКЗдрав — 408.719 р. и НКЗем — 395.000 р. Согоставление этих цифр с суммами неиспользованных остатков кредитов (по НКПросу — 547.259 р., по НКЗдраву — 250.366 р. и по НКЗему — 575.361 р.) приводит к заключению, что добрая половина сверхсметных ассигнований испрошена была ведомствами не для покрытия экстраординарных расходов, а для обеспечения себя на случай надобности в производстве дополнительных расходов.

Общая сумма всех зафиксированных финансовым контролем нарушений по госбюджетным учреждениям УССР кругло определяется в 1 млн. р. и падает, главным образом, на нарушения бюджетной дисциплины (480 т. р.), на бесхозяйственные и нецелесообразные расходы (332 т. р.). Из отдельных случаев бюджетных нарушений заслуживают внимания: по ЦСУ расходы свыше 27 т. р. из операционных кредитов по смете ЦСУ СССР на зарплату, пособия сотрудникам при переездах, на съезд и на покупку квартир для сотрудников; по СНК — непредусмотренный сметой расход около 32 тыс. р. на приобретение автомашины; по Госплану — перерасход по зарплате в 2 т. р. вследствие превышения штатов и нормированных окладов; по НКВД — использование 7 т. р. на ремонтные работы из кредитов по другим подразделениям и производство исправит.-трудовыми учреждениями за счет своих кредитов расходов на отопление лечебниц, содержание которых отнесено либо по смете НКЗдрава, либо по местному бюджету.

По Наркомпросу, НКВнуделу и НКСобесу заслуживают быть отмеченными случаи использования операционных кредитов не по назначению. Так, по Наркомпросу кредиты на материальное обеспечение учащихся, на содержание и оборудование помещений, стипендии, вещевое довольствие и питание израсходованы были (около 25 т. р.) на зарплату, закупку топлива и ремонт. По НКВД кредиты на вещевое и пищевое довольствие заключенных были использованы (около 58 т. р.) на усиление кредитов по зарплате, в результате чего фактические нормы довольствия заключенных оказались ниже установленных.

Из числа характерных бесхозяйственных и нецелесообразных расходов можно отметить расход по СНК в 2.500 р. на посылку одной телеграммы в 39 адресов.

Средний процент суммы нарушений, выявленных по всем ведомствам УССР, составляет 1,4% общей суммы обречивованных расходов, при чем процент этот по отдельным ведомствам колеблется от 0,3 (по ЦСУ) до 11,1 (по ВУЦИК).

Местный бюджет

Коммунальное хозяйство и местный бюджет Украины

Коммунальное хозяйство (включая предприятия) является одной из основных частей местного бюджета УССР, составляя для 1926—27 г. 34,1% его по доходам и 29,3% — по расходам. По отношению к данным исполнения предыдущего года доходная часть комхоза в заявках округов выражается в следующих цифрах (в тыс. руб.):

	1925/26 г.	1926/27 г.	% % роста
Коммунальное имущество . . .	35.064,3	40.899,0	16,6
Коммунальные предприятия . . .	63.770,9	79.284,0	24,3
Всего . . .	98.835,2	120.183,0	21,6

При сравнении с данными назначения на 1925—26 г. процент роста благодаря относительно высокому проценту исполнения бюджета прошлого года значительно повышается, достигая 21,2% и 39,3%. Рост расходной части несколько отстает, как это видно ниже (в тыс. руб.):

	1925/26 г.	1926/27 г.	% % роста
Коммунальное хозяйство . . .	28.231,4	32.590,2	15,4
Коммунальные предприятия . . .	57.204,4	71.165,9	24,4
Всего . . .	85.435,8	103.756,1	21,4

И в этом случае по отношению к назначению 1925—26 г. имеем значительно более высокий процент, составляющий для коммунального хозяйства 33,7% и коммунальных предприятий—44,2%. Сопоставление итоговых сумм по доходам и расходам показывает, что для 1926—27 г. изъятие коммунальных средств на остальные нужды бюджета равно 13,6% (16.362,1 т. р.). Процент этот несколько больше действительного, поскольку рядом округов при составлении бюджета не учтены работы, проведенные за счет специальных кредитов. Все же по сравнению с бюджетом 1925—26 г., когда процент изъятия достигал по исполнению 13,5% и по назначению даже 17,8%, имеем явное определенное достижение. Необходимо отметить, что по коммунальным предприятиям размеры изъятия определяются для текущего года всего в 10%. Точно так же резкая разница наблюдается и для отдельных бюджетных категорий. В то время как окружные города с достаточно окрепшим бюджетом выделяют на другие нужды всего 10,6% доходов комхоза (в 1925—26 г.—9,7%), для районного коммунального хозяйства процент изъятия поднимается, по данным исполнения прошлого года, до 47,1%.

Главную массу доходов от коммунальных имуществ и оборочных статей в бюджете 1926—27 г. дает эксплуатация торговых помещений (27.574,2 т. р.), а также коммунального жилищного фонда (4.242,2 т. р.). По сравнению с 1925—26 г. рост поступлений по этим источникам определяется в 17,1%, при чем по торговым помещениям он равен 18,1% и по жилищному 16,3%. За ряд последних лет темп роста доходов от торговых помещений резко падает. Так, для 1924—25 г., он равен 72,2%, для 1925—26 г. 56,6% и для 1926—27 г., как было указано выше,—18,1%. При сопоставлении же с соответствующими расходами, определяемыми для 1926—27 г. в 11.065,7 т. р., обращает на себя внимание весьма значительный проц. изъятия прибылей, равный 65,2% по отношению к доходным поступлениям. Однако, надо иметь в виду, что некоторые округа не учли в своих заявках ряда расходов по восстановлению жилищного фонда, проводящихся за счет займов, что, естественно, вызвало относительное повышение процентов изъятия. По той же причине по сравнению с истекшим годом намечается значительное сокращение расходов по жилищному и торговым помещениям, достигшее 12,5% (в 1925—26 г. израсходовано 12.644 т. р.). Из других доходных поступлений от коммунальных имуществ укажем на плату за места под торговлю, дающую 5.356,6 т. р. (рост 9,1%), и доход от городских земель—3.637,3 т. р. (рост 15%). Последний в настоящее время занимает относительно

невысокое место, по в дальнейшем в связи с урегулированием вопроса об арендных ставках на городские земли, должен играть в коммунальном бюджете более серьезную роль. В расходной части бюджета ассигнования на ведение земельного хозяйства также невелики и выражаются в 740 т. р. при росте по отношению к прошлому году в 61,5%. На следующем месте по размерам ассигнования после расходов на содержание жилищного фонда и торговых помещений надо поставить содержание отделов комхоза—8.091,8 т. р. (рост 30,4%).

Переходя к обзору коммунальных предприятий, отметим, прежде всего, что общий объем доходных поступлений по ним составил в 1924—25 г. 45.347,9 т. р., в 1925—26 г.—63.770,9 т. р. и в 1926—27 г. заявки округов выразились в 79.284 тыс. руб. Расходы по предприятиям за те же годы выражались в 35.000,3 т. р., 57.204,4 т. р. и 71.165,9 т. р., финансовые результаты эксплуатации определяются в 23%, 10,2% и 10%. Рост основных расходных статей представлен в след. таблице (в тыс. руб.):

	1925/26 г.		1926/27 г.		
	тыс. руб.	% % в разделе	тыс. руб.	% % в разделе	% % роста
Зарплата	18.561,1	32,4	22.252,7	28,4	9,1
Капитальный ремонт	94,4	0,2	56,8	0,1	— 39,8
Операционные расходы	14,7	0,0	7,9	0,0	— 46,3
Восстановление предпр.	14.845,3	26,0	21.632,9	30,4	45,7
Новое строительство	905,7	1,6	3.187,5	4,4	251,7
Эксплуат. расходы	22.768,9	39,8	25.833,4	36,4	13,7

Цифры показывают, что наряду с сокращением операционных расходов и относительно небольшим ростом расходов эксплуатационного характера наблюдается резкое повышение ассигнований на восстановление предприятий и новое строительство, т.-е. центр тяжести переносится на капитальные вложения. Что касается увеличения ассигнований по отдельным видам предприятий, то наибольший процент роста за тот же срок дает канализация (на 118,1%), затем электростанция (58,5%) и бойни (53,7%). Значительно менее возрастают расходы по содержанию бань (28,5%), ассенизационных обзоров (21,9%) и водопровода (18,8%). Менее других процент роста наблюдается для трамвая—6,9%.

В отношении доходности отдельных предприятий на первом месте должны быть поставлены бойни, давшие за последние 2 года (1925—26 и 1926—27 гг.) 63,6% и 45,8% прибыли. Резкое понижение процента прибыли зависит в данном случае, главным образом, от уменьшения ставок за убой скота. На втором месте по величине процента доходности должен быть поставлен трамвай, давший 12,8% и 14,1%. По электростанциям и водопроводу в связи с крупными затратами по расширению и переоборудованию предприятий этой группы процент доходности для текущего года по сравнению с предыдущим значительно понижается, в первом случае с 9,9 до 2,9% и во втором—с 13,7 до 11,7%.

Соединяя отдельные округа в группы по степени их экономической мощности, видим, что падение размера расходов на коммунальное хозяйство, приходящихся на душу населения, в 1926—27 г. идет значительно быстрее, чем для бюджета в целом. Так, для округов, стоящих по своей мощности вне групп (Харьковского, Киевского и Одесского), при расходе по бюджету в целом в 37 р. 69 к., на коммунальное хозяйство уделяется 17 р. 90 к., для округов I группы имеем 14 р. 24 к. и 3 р. 45 к., для II группы 8 р. 66 коп. и 1 р. 26 коп., для III группы 6 р. 67 к. и 1 р. 05 к. и для IV группы 6 р. 17 коп. и 51 коп. Для округов же пограничной полосы, находящихся в особых условиях, расход на душу населения для бюджета в целом составляет 6 р. 40 коп., из коих на коммунальное хозяйство падает всего 70 коп.

Госстрахование

Окладное страхование на 1927/28 г.

Страховой совет при НКФ СССР только что принял представленный главным управлением Госстраха план окладного страхования в селениях на 1927—28 г. По сравнению с планом текущего года настоящий план имеет следующие важные пункты отличия.

Во-первых, он основан на коренном пересмотре тарифов по всем видам страхования на основании статистических материалов за три года о страховых операциях и убытках, так что тарифы плана являются уже самостоятельным результатом государственного страхования. Во-вторых, в плане применен новый порядок распределения административных расходов по принципу самоокупаемости каждого отдельного вида страхования. В-третьих, размер льгот по уплате страхового оклада повышен по сравнению с пр. годом на 2% и установлен в 12% с суммы начисленного оклада, что дает возможность освободить от платежа премии от 16 до 18% всех страхователей, при правильном использовании льгот—всех, действительно в них нуждающихся. По новому плану, к обязательному окладному страхованию привлекается вновь значительное количество объектов в территориях, до сих пор не имеющих соответственных видов страхования. Наибольшее расширение получает страхование животных: лошадей, число коих во вновь привлекаемых к страхованию территориях достигает 3.977.300 голов, рогатого скота—1.247.800, ослов—134.500 и верблюдов—30.500. На втором месте стоит страхование посевов, по которому общее количество десятин посевов и насаждений вновь привлекаемой территории составляет 2.102.865, и, наконец, наименьшее увеличение территории приобретает огневое страхование, которое вновь распространяется только на 2 округа Киргизской АССР и 5 округов Дагестанской АССР. По отношению ко всему страховому полю значение этого расширения выражается в следующих цифрах, показывающих процент охвата обязательным страхованием наличного количества крестьянских дворов, животных страхового возраста и десятины посевов (в %):

	По фактическому начислению на 1926/27 г.	По плану на 1927/28 г.
Дворов	91,44	91,66
Рогатого скота	83,5	85,8
Лошадей	63,5	77,2
Посевов	77,7	79,9

В плане на 1927/28 г., помимо увеличения числа страховых объектов вследствие расширения территории обязательного окладного страхования, учтен также и естественный прирост их. Число объектов по плану предстоящего года возрастает по сравнению с действительно застрахованными в текущем году таким образом:

	Число действительно застрахованных в 1926/27 г. единиц	Число предположен. к страхованию по плану 1927/28 г. единиц	% роста к застрах. к застрах. единиц
Дворов	19.983.333	20.434.494	2,3
Рог. скота	37.679.600	40.373.700	7,1
Лошадей	13.275.300	18.446.000	38,9
Посевов	73.059.424	78.711.455	7,7

Что касается норм страхового обеспечения, то здесь, в согласии с пожеланиями республиканских правлений Госстраха, произведен ряд изменений, главным образом в сторону их повышения. В результате, напр., по огневому страхованию средняя норма обеспечения со 173,4 р. фактического размера в текущем году повышается по плану до 194,2 р. и составит 29,2% средней стоимости двора (вместо 26,2%), по УССР с повышением средней нормы с 202 до 233 р. (до 33,2%) средней оценки двора, по УзбССР с 200 до 300 р. (до 30—40%). Из соображений желательности достижения нормами высоты от 1/2 до 40% действительной стоимости объектов страхования произведен подобный же ряд повышений ответственности Госстраха и по другим видам страхования.

При построении тарифов окладного страхования для предстоящего года была произведена большая работа по учету статистических данных об убыточности по отдельным территориям и по отдельным видам страхования за три года, установившая ныне цифры нетто-ставок сравнительно с теми, кото-

рые кладлись в основу тарифов в предшествовавшее трехлетие. Так, по огневому страхованию среднее, вероятное на будущее время нетто определилось в 0,4 вместо 0,43%, применявшихся в планах 1924/25—1926/27 г.г., по страхованию рогатого скота 2,85% (а по ЗСФСР—3,2%) вместо 2,19%.

Вместе с нетто подверглись переработке и размеры нагрузки на нетто-премию. Сумма административных расходов раньше между окладным страхованием и добровольным делилась пропорционально сумме премии; путем более точных подсчетов установлено, что ее надо делить между ними пополам, т.-е. из предполагаемых на 1927/28 г. 21 млн. р. административных расходов следует отнести 10,5 млн. р. По страхованию рогатого скота вследствие повышения нетто-ставки пришлось несколько увеличить тарифные нетто-ставки: по I и II поясам на 20 коп. (до 2 р. 70 коп. и 3 р. 20 коп.), по III—на 35 к. (до 3 р. 70 коп.) и выделить ЗСФСР в особый IV пояс со ставкой в 4 р. 10 коп. В результате, средняя ставка по Союзу повысилась с 3 р. 01 коп. до 3 р. 59 коп. Наоборот, по страхованию лошадей оказалось возможным значительно понизить размер премии, что осуществлено выделением из всей территории Союза с прежней ставкой в 6 рублей наибольшего количества местностей в два новых пояса с пониженными ставками в 5 р. и 5 р. 50 к. В результате, средняя союзная ставка понижилась с 6 р. до 5 р. 48 к. По страхованию посевов от градобития по тем же причинам, что и по страхованию рогатого скота, тарифные ставки повышены: по I и II поясам на 10 коп. (до 60 коп. и 1 р.), по III—на 20 коп. (до 1 р. 30 к.), по IV и V—на 30 коп. (до 1 руб. 80 коп. и 2 руб.). Означенными тарифными изменениями принцип самоокупаемости осуществлен почти полностью. Только по страхованию скота, несмотря на повышенные ставки премии, ожидается убыток в 2.771 т. р., вследствие чего тариф по лошадям снижен меньше, чем это было возможно сделать, чтобы покрыть предусматриваемым по этому страхованию избытком убыток по рогатому скоту.

Тарифное перерайонирование территорий произведено в значительном объеме по всем видам страхования, и размеры подлежащей платежу премии приведены в соответствие с действительной убыточностью страхования.

Была произведена значительная работа по выявлению количества затраты времени и труда, падающей на различные виды окладного страхования, при чем выяснилось, что соответствующие расходы на каждые 100 руб. страховой суммы находятся между собой в отношении 1 (по огню): 2 (по посевам): 3 (по животным), и накидки на эти расходы установлены в размере 0,09, 0,18 и 0,28.

При определении накидки на оказание льгот было принято во внимание, что фактически льготы оказываются в большей степени лицам, владеющим постройками, меньше владеющим посевами и в значительно меньшей степени владеющим рогатым скотом, а тем более лошадьми. Поэтому накидка на льготы, исходя из среднего размера в 12%, определяется по страхованию лошадей в 6%, рогатого скота—8%, посевов—12% и построек—23%. Надбавка на сбор оклада установлена однообразная в 4½% и на образование безнадежной недоимки в 2%.

По страхованию построек важным изменением явилось уничтожение V пояса, платившего высокую премию—1 р. 40 коп., и присоединение входивших в него губерний к IV поясу. Ставки брутто-премии по остальным поясам оставлены прежние—40 коп., 50 коп., 75 коп. и 1 р. 10 к., но благодаря отмене высшей ставки и перераспределению территорий средняя ставка понизилась с 76 коп. по плану 1926/27 г. до 72 коп.

Средняя премия по всем видам страхования составляет 1 р. 58 коп., т.-е. на 5,3% выше, чем в текущем году (1 р. 50 коп.). Средний платеж на один двор, составлявший в 1926/27 г. 3 р. 80 коп., повысился до 5 р. 31 к., а если учесть льготы и безнадежную недоимку—до 4 р. 56 коп. За вычетом льгот и безнадежной недоимки общая сумма платежей, которые будут предъявлены населению, составит: 97.335,6 т. р. премии и 13,8 млн. р. недоимки, а всего 111,1 млн. руб.

Новинкой окладного плана на 1927/28 г. является решение гл. правлению Госстраха произвести в виде опыта обязательное окладное страхование посевов от вымочек и вымерзаний в порядке дополнительной ответственности по страхованию посевов от градобития за дополнительную плату (от 1,6 до 2,5%) в Коростенском, Проскуровском, Полтавском, Киевском и Харьковском округах УССР при условии согласия на это окрисполкомов.

Общезкономическая хроника

Задачи и предпосылки снижения цен

В научной коллегии ФЭУ НКФ СССР был заслушан доклад **Н. Н. Шапошникова** о задачах и предпосылках снижения цен. Основные положения доклада сводятся к следующему:

Политикой цен должно быть достигнуто: 1) снижение общего уровня цен и приближение нашего уровня цен к мировому и 2) удешевление промышленных товаров в отношении сельскохозяйственных. В отношении экспорта сравнительно значительного снижения внутренних цен с.х. товаров, составляющих основную его массу, было бы недостаточно для устранения неудобств, связанных с несоответствием внутреннего и внешнего курсов нашей валюты. Но это снижение, имея своей предпосылкой удешевление промышленных товаров, связано с значительным понижением общего уровня цен.

Удешевление промышленных товаров необходимо и для создания стимулов к увеличению предложения с.х. продукции. Предел снижения промышленных цен зависит от характера реакции со стороны деревни на удешевление продуктов промышленности. Наибольшее расхождение между индексами промышленных и с.х. товаров наблюдалось осенью 1923 г. В течение следующих двух лет происходило постепенное сближение этих индексов, и весной 1925 г. между ними устанавливается довоенное соотношение, но затем расхождение вновь начинается, и в настоящее время индекс промышленных товаров опять значительно превышает индекс с.х. товаров. Все эти явления находятся в связи с резко изменившейся динамикой с.х. цен. Сближение индексов в первый период происходило почти исключительно за счет интенсивного роста цен с.х. товаров, при чем период особого роста хлебных цен (первая половина 1925 г.) сопровождался даже некоторым снижением индекса промышленных товаров. Поэтому и современное расхождение промышленных и с.х. индексов могло бы быть если не устранено совсем, то, во всяком случае, значительно смягчено за счет повышения с.х. цен. Но это при существующем внешне-валютном курсе грозит нерентабельностью с.х. экспорта. Нежелательность повышения с.х. цен заставляет идти по трудному пути понижения цен промышленных товаров.

Изучение динамики отдельных промышленных цен с несомненностью подтверждает, что прямое регулирование продажных цен государством является важным фактором рыночного ценообразования, но только в тех случаях, когда потребность в товаре близка к своему насыщению, или одновременно с проводимым снижением цен происходит значительное расширение предложения. В противном случае декретирование определенного снижения цен является недостаточным. Оно приводит к резкому отрыву вольных цен от гос. и кооперативных цен, к исчезновению товара, развитию спекулятивной перекупки товара и другим явлениям товарного голода. В этих случаях, помимо прямого регулирования цен, необходимо кобвенное воздействие на цены путем сжатия платежеспособного спроса. Этого можно достигнуть снижением с.х. цен и соответствующей политикой заработной платы.

Поскольку принципом нашей экономической организации является самокупаемость промышленных и торговых предприятий, постольку снижение цен должно являться снижением стоимости производства и издержек обращения. Что ка-

сается стоимости производства, то теперь увеличение продукции само по себе не является уже достаточным фактором снижения себестоимости единицы продукции, как это было в первые годы восстановления промышленности. Вообще говоря, источниками понижения себестоимости на достигнутом уровне промышленного производства теперь должны быть капитальное переоборудование и новое промышленное строительство. Но и на существующей технической базе, при более совершенном использовании топлива и сырых материалов, в особенности при повышении интенсивности труда, открываются в этом деле большие возможности в отношении снижения себестоимости, так же как и за счет сокращения издержек товарооборота.

В прениях, развернувшихся по докладу, был высказан ряд практических соображений.

Проф. **Н. Д. Кондратьев** говорит, что сближение промышленных цен с с.х. ведет к реальному повышению покупательной силы деревни, а реализация его возможна лишь за счет другого сектора нашего хозяйства — промышленности и города, что, не говоря уже о влиянии на производительность труда, социально-политически не выполнимо. Ответа на вопрос о снижении цен надо искать в производственной политике, которая подкашивает, что мерами одной денежно-кредитной политики нельзя осуществить снижения цен. Надо обратить внимание на дисциплину промышленного труда, на повышение темпа накопления в деревне.

Д. А. Лосевский говорит, что путь разрешения вопроса снижения цен в ближайшее пятилетие лежит не в области дефляции, а, главным образом, в области понижения производственных и накладных расходов.

Проф. **А. А. Соколов** считает, что проблема понижения цен имеет значение, главным образом, с точки зрения перестройки существующих ценностных соотношений, очень обременительных для сельского хозяйства. Но эта проблема сводится по существу к проблеме индустриализации, а так как темпу индустриализации положены известные границы, то эта цель будет достигнута не скоро.

А. Л. Вайнштейн останавливается на двух источниках снижения цен — торговле и промышленности. В самом торговом аппарате нет излишних накладных расходов: они создаются вне аппарата, непосредственно торговцу, организацией контроля, учета, планирования и т. д., т. е. всем, чем обусловлено ведение хозяйства.

С. М. Кузнецов, соглашаясь, что меры только административного порядка недостаточны, а меры кредитной политики могут быть использованы исключительно для предотвращения инфляции, говорит, что вся тяжесть в деле понижения цен должна, очевидно, лечь на производство по линии рационализации и сокращения стоимости рабочей силы на единицу изделий. В области торговли надо провести снижение стоимости содержания торгового аппарата.

М. Г. Бронский отметил, что в своей работе докладчик недостаточно выяснил причины высоких цен. Они коренятся в нашем производственном аппарате. Сделать его дешевле можно только путем расширения производства, рационализации и т. д. Тов. Бронский берет под защиту меры административного контроля над производством и торговлей, говоря, что у нас административные мероприятия в значительной степени заменяют собой частную конкуренцию, поэтому на необходимость усиления этого элемента надо обратить особое внимание.

Библиография

СЕЛЬСКОЕ ХОЗЯЙСТВО СОЮЗА ССР В 1925—26 г. ПО ДАННЫМ НАЛОГОВЫХ СВОДОК ПО ЕДИНОМУ СЕЛЬХОЗНАЛОГУ. Финиздат. М. 1927. ХС1+361+280+4.

Под этим заглавием вышел в свет в июне текущего года 4-й сборник сводных статистических данных, ежегодно собираемых местными органами Госналога НКФ СССР.

Основной материал сборника заключается в поселенных списках (ф. № 1), составляемых в мае—июне путем подворной переписи в каждом селении и включающих в себя сведения о пашне, сенокосах, усадьбе, посевах, скоте, населении, промысловых заработках, суммах исчисленного налога, о льготах

и пр. по каждому хозяйству. Итоговые данные поселенных списков, составленных в 1925 г., были сведены на местах в поволостные таблицы (форма № 2), которые послужили затем для дальнейших территориальных сводок сведений об объектах и суб'ектах с.х. налога и сумме исчисленного налога по уездам, районам, губерниям и республикам. Кроме того, по каждому селению составлялась групповая таблица важнейших из данных поселенных списков по группам крестьянских хозяйств, образованных по комбинации обеспеченности облагаемой землей на едока и облагаемым скотом на хозяйство (форма № 3). Сводки этих групповых таблиц по тем же территориальным единицам составили другую серию

таблиц. Кроме крестьянских хозяйств, регистрации подлежали: а) коллективные хозяйства, к которым относились коммуны, артели и товарищества, б) совхозы и в) прочие хозяйства, в число которых попали общественные запашки и земельные участки, находящиеся в пользовании школ, детских домов и т. п., а также частные хозяйства, не вошедшие в предыдущие категории. По этим группам хозяйств также приведены сведения об объектах обложения и суммах налога. Значительное место в сборнике отведено губернским и районным средним и относительным числам, которые занимают больше 1/5 части объема всего цифрового материала. Как ни желательны и ни полезны такого рода числа, но в таком объеме они являются роскошью, тем более, что, как будет видно из дальнейшего изложения, в сборнике упущен ряд основных данных исключительно налогового характера.

Табличный материал получил весьма подробное описание в обстоятельных статьях М. Лифшица «Общая характеристика налоговых сводок и с.-х. налога 1925—26 г.», А. Новика — «Результаты учета основных элементов крестьянского хозяйства по налоговым сводкам» и В. Петрова — «Общие пояснения к табличному материалу сборника «Сельское хозяйство СССР в 1925—26 г.».

Статья М. Лифшица содержит существенно важное в методологическом отношении освещение материалов налоговых сводок со сравнительными данными за 4 последние года с.-х. обложения и с относительными числами, характеризующими различные категории сельского хозяйства и групповой состав крестьянских хозяйств, а также подробное изложение системы с.-х. налога на 1925—26 г. и ее отличие от систем предыдущих лет. Статья А. Новика посвящена по преимуществу проверке качества статистических материалов по с.-х. налогу путем сопоставления с данными ЦСУ и другими. Статья В. Петрова содержит изложение условий и особенностей регистрации отдельных элементов налогового учета. Эти три статьи дают достаточно полное представление о материале этого ценного и интересного сборника.

Четвертая и последняя статья сборника — «Дифференцированность крестьянских хозяйств и процесс расслоения крестьянства», принадлежащая проф. П. П. Маслову, представляет собою ценный вклад в литературу этого вопроса. Задача изучения дифференциации крестьянского хозяйства понимается автором, как анализ изменений во времени и в пространстве соотношений между группами хозяйств различной мощности. Таким образом, опускается изучение расслоения, как результата экономического взаимодействия между группами, выделяющимися в процессе дифференциации. Хотя данных для такого изучения в сборнике не содержится, но с методологической точки зрения при постановке вопроса о дифференциации необходимо было бы очертить его во всей его полноте. При выполнении своей задачи автор был связан материалами сборника. Поэтому группировка крестьянских хозяйств, на которой базировался проф. Маслов, была группировкой по земле на едока и по скоту на хозяйство, что, конечно, не обеспечивает социальной однородности образованных таким порядком групп. При одной и той же обеспеченности земель и скотом доход и, следовательно, уровень благосостояния и возможности накопления и роста могут быть различными для различных хозяйств одной и той же группы как вследствие различия в доходности сельского хозяйства, так и вследствие различия в размере промысловых заработков.

Обзор материалов, помещенных в рассматриваемом сборнике, убеждает в высокой их содержательности с точки зрения статистики сельского хозяйства. В нем даются результаты учета главных признаков мощности крестьянского хозяйства в под-

робной территориальной группировке и в группировке по признакам мощности. И если в этом отношении статистика с.-х. налога не всюду достигла исчерпывающей полноты, как, напр., в отношении кочевых хозяйств, то причиной тому послужили условия работы на местах, главным образом неподготовленность на некоторых окраинах Союза учетного аппарата и самого населения. Можно, однако, с уверенностью сказать, что успехи налогового учета очевидны, и в них можно видеть залог того, что в ближайшие годы препятствия, мешающие его полноте, будут устранены.

Но статистика с.-х. налога по своей природе ни коим образом не должна замыкаться только в область сельского хозяйства. Это отлично сознается редакцией и ответственными составителями сборника. Тов. М. Фрумкин, указывая в предисловии к сборнику на детальность разработки, объясняет ее необходимость тем, что «вопрос о правильном построении с.-х. налога имеет исключительное значение». Тов. М. Лифшиц развивает эту мысль в следующих словах: «Невозможно строить систему обложения, и особенно такую, как наш с.-х. налог, не зная достаточно точно, кого и что облагать, не зная заранее, хотя бы примерно, того эффекта, который произведет та или иная система обложения на сельское хозяйство и отдельные группы крестьян».

Все это совершенно правильно, но тем не менее материал, содержащийся в сборнике, не вполне отвечает задаче изучения с.-х. налога для правильного его построения и для исследования его влияния на сел. хозяйство и отдельные группы крестьян. Дело в том, что самому налогу в сборнике отводится как раз наименьшее место. В трех первых опубликованных сборниках сведения о размерах налога совсем не приводились. В настоящем сборнике «мы, — говорит т. Лифшиц, — этот пробел восполнили». Восполнение свелось к тому, что по комбинационным группам крестьянских хозяйств, образованных по размерам облагаемой земли на едока и по количеству крупного скота на хозяйство, показана сумма исчисленного налога. Это дает возможность изучения налогового эффекта только по группам хозяйств по их мощности, между тем размер обложения определяется не признаками мощности, а суммой рублей дохода на едока. Группы же хозяйств по мощности, рассмотренные в отдельности, включают в себе хозяйства с весьма различными суммами дохода на едока и с разными процентами обложения. Для разработки данных обложения необходима группировка по налоговым группам, т.-е. по группам хозяйств, находящихся в одинаковых условиях по обложению и по его тяжести, а не по группам однородным по обеспеченности земель и скотом. Сборник не содержит также и группировки по числу облагаемых единиц, т.-е. десятин земли и скота в пересчете на землю, в которых земля и скот выражены в соизмеримых единицах.

Отсутствие разработки по налоговым группам является существенным недостатком программы сборника. Хотя в поселенных списках 1925 г. не было графы для дохода от сел. хозяйства, но был показан разряд обложения, который устанавливался в зависимости от размера дохода на десятину пашни или посева, т.-е. на облагаемую единицу. Таким образом все данные для исчисления его имелись, и, следовательно, можно было по каждому хозяйству иметь сумму дохода в целом и на едока, по ним образовать налоговые группы и дать сведения и о мощности, и о доходности, и о налоге. Необходимо было бы налоговые группы разгруппировать в свою очередь по мощности, т.-е. по числу облагаемых единиц. Без таких группировок изучение значения единого с.-х. налога для отдельных групп крестьянства будет недостижимой задачей.

А. Гурьев

Юридический отдел

Обзор законодательства

О ЛИКВИДАЦИИ КРЕСТЬЯНСКИХ ПАЕВ ОБЩЕСТВ С.-Х. КРЕДИТА

Постановление ЦИК и СНК Союза ССР от 4 февраля 1927 г.
(«Известия ЦИК Союза ССР и ВЦИК» от 5/VI 1927 г. № 126)

Выпуск и размещение о-вами с.-х. кредита крестьянских паев прекращается, а пай, уже размещенные, подлежат выкупу, при чем держателям паев до 1 января 1928 г. предоставляется обращать пай в уплату вступительных и паевых взносов в с.-х. кредитные т-ва или оплачивать паями поло-

вину стоимости облигаций гос. крестьянских займов в случае приобретения таковых или оплачивать недоимки и пеню по единому с.-х. налогу, числящемуся на 1 октября 1926 г. После 1 января 1929 г. пай теряют силу, сохраняя до этого срока все права и льготы, предоставляемые их держателям. Пай, принадлежащие и поступившие в с.-х. кредитные т-ва, не выпускаются, а передаются о-вам с.-х. кредита либо в погашенные ссуд, либо в обмен на учредительские пай, либо во вклады. В исполнение постановления о ликвидации крестьянских паев с.-х. кредита НКФС СССР и председателем правления ЦСХбанка издана инструкция от 3 июня 1927 г., дающая подробные указания по применению постановления о ликвидации паев.

О ВЫПУСКЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО ВНУТРЕННЕГО 12% ЗАЙМА 1927 г.

Постановление ЦИК и СНК Союза ССР от 1 июня 1927 г. «Известия ЦИК Союза ССР и ВЦИК» от 2/VI 1927 г., № 124).

Заем из 12% годовых выпускается на десять лет—с 1 июня 1927 г. по 1 июня 1937 г. на сумму в 200 млн. руб., в 200 сериях по миллиону в каждой, в облигациях достоинством 50, 100, 500 и 5.000 р. Выпускной курс устанавливается НКФ СССР, погашение займа начинается с 1932 г. путем тиражей целых серий. Облигации займа могут быть свободно продаваемы и закладываемы, они принимаются по курсу, установленному НКФ СССР, в залог по господрядам и поставкам, в обеспечение отсрочиваемых акцизов и таможенных пошлин, в обеспечение арендных договоров арендаторов государственных, в том числе коммунальных, имуществ. Срок для оплаты купонов вышедших в тираж облигаций устанавливается 3-летний. Облигации и доход от них, а равно сделки с облигациями освобождаются от обложения какими бы то ни было общегосударственными и местными налогами и сборами.

ОБ УВЕЛИЧЕНИИ КОЛИЧЕСТВА ТИРАЖЕЙ И СУММЫ ВЫИГРЫШЕЙ ПО ГОСУДАРСТВЕННОМУ 6% ВЫИГРЫШНОМУ ЗАЙМУ 1922 г.

Постановление ЦИК и СНК Союза ССР от 21 мая 1927 г. («Известия ЦИК Союза ССР и ВЦИК» от 2/VI 1927 г., № 124).

На время с 1928 по 1930 г. увеличено количество тиражей выигрышей по 6% выигрышному займу 1922 г. с одного до двух в год, а в 1931 и 1932 г.г. установлено по два ти-

ража выигрышей ежегодно. Общая сумма, подлежащая розыгрышу в каждый тираж, установлена в 800 тыс. руб.

Раз'яснение Верховуда РСФСР

Пензенское о-во с.-х. кредита уведомило 31 июля 1924 г. Коопстрахсоюз и Центрострахсекцию, что оно приняло на себя субагентуру по страхованию кооперативных имуществ, для чего назначило гр. Царева, которому Коопстрахсоюз назначил вознаграждение в размере 5% суммы страховой премии и выдал полномочие, которым Пензенское о-во с.-х. кредита в лице его сотрудника А. Царева на правах субагента уполномочивалось принимать страхования, получать страховую премию и выдавать квитанции в получении страховых премий.

Обнаружив при ревизии произведенную гр. Царевым растрату в сумме 1.761 руб., Коопстрахсоюз предъявил к Пензенскому о-ву с.-х. кредита в этой сумме иск.

Решение Пензенского губсуда, удовлетворившего иск на том основании, что о-вом с.-х. кредита было принято предложение о субагентстве, и поэтому о-во отвечает за действия Царева, было отменено определением пленума Верховуда РСФСР от 7/III 1927 г., раз'яснившим, что страховка является коммерческой сделкой, дающей прибыль, которой должны покрываться всякого рода убытки, поскольку они не переложены на кого-либо другого, в виду чего о-во с.-х. кредита может отвечать за сохранность сумм, полученных субагентом и не внесенных в о-во лишь в тех случаях, когда о-во получает в свою пользу определенное вознаграждение за операции по страхованию или отчисление от прибылей.

(«Еженед. Сов. Юст.» 1927 г., № 15).

Налоговый справочник

Раз'яснения по отдельным налогам по подоходному

Наложение взысканий за нарушение ст. 18 положения 15/X 1926 г.

Ст. 18 положения о подоходном налоге с государственных и кооперативных предприятий и смешанных акц. обществ возлагает на правления облагаемых организаций ту же обязанность, которая установлена ст. 14 указанного положения, с той лишь разницей, что в порядке ст. 14 необходимые для обложения документы представляются не позднее 3 месяцев по окончании операционного года, а в порядке ст. 18 эти документы представляются в соответствующих случаях в двухнедельный срок по окончательном утверждении отчетов. В виду этого взыскания за нарушение ст. 18 должны налагаться те же, что и за нарушение ст. 14, т.-е. штрафы в размерах, указанных в ст. 22 положения. (Раз'ясн. Госналога от 21/VI № 0422408/217).

Госналог раз'ясняет, что при установлении **О вычетах из облагаемых доходов не подлежат исключению из облагаемого валового дохода не только штрафы и пени по подоходному налогу, но и все суммы начисляемых на плательщиков штрафов и пени налогового характера.** (Из раз'ясн. Госналога от 22/VI № 0421949/217).

Сроки уплаты подоходного налога

На запрос Марийского облфинотдела налоговое управление НКФ РСФСР раз'яснило, что, в случае привлечения к подоходному налогу пропущенных плательщиков в том же окладном году,—уплата исчисленных с них окладов производится равными частями в общие сроки, указанные в § 204 instr., остающиеся после двух недель со дня получения извещений плательщиками. В тех случаях, когда из общих сроков по вручению извещения остается только один, уплата окладов производится в порядке § 220 той же инструкции 9/X 1926 г.

ПО ПРОМЫСЛОВУ.

Н обмену патентов а) НКФ СССР дано распоряжение о том, что выбранные предприятиями и лицами, занимающимися заготовкой яиц и птицы (в течение более 6 месяцев, но не более 9 мес.) в 2 смежных полугодиях, полугодные патенты должны быть обменены не позднее 1 сентября на годовые. После этого срока обмен не должен делаться; б) на запрос Вятского губфо налоговое управление НКФ РСФСР сообщило, что обмен личного промпатента на торговый недопустим, так как эти патенты не однородны.

Ктабели % % обложения уравсбором

По вопросу о процентном обложении уравнительным сбором с.-х. машиностроения Госналог, в отмену раз'яснения своего от 20 июля 1926 г. за № 421793/22, раз'яснил, что промышленные предприятия, изготовляющие с.-х. машины и орудия, подпадают под действие № 98 табели процентов обложения уравсбором торговых и промышленных предприятий. (Раз'яснение Госналога от 14 июня № 0422071/22).

К разрешительной росписи

Торговля курительным табаком, кроме махорки, по торговому патенту 1-го разряда не разрешается. (Раз'яснение Госналога от 9 июня № 0421907/15).

К обложению транспортных предприятий

Отделения и агентства транспортных и экспедиторских контор облагаются патентным сбором по IV разряду торговых предприятий, хотя бы сами имели подотделения или подагентства. (Раз'яснение Госналога от 20 июня № 0421852/5).

ПО СЕЛЬХОЗНАЛОГУ

О привлечении к сельхозналогу плательщиков подоходного и промыслового налогов

По вопросу о привлечении к с.-х. налогу (по доходу от неzemледельческих заработков) лиц, уже обложенных на 1926—27 г. промысловым и подоходным налогами, НКФ РСФСР преподдал местам следующие указания:

Если учитываемый по с.-х. налогу земледельческий доход облагался промналогом, то к обложению в 1927—28 г. привлекается не весь годовой доход, а только $\frac{7}{12}$ его, т.-е. доход с 1/X 1926 г. до 1/V 1927 г. Рабочие, служащие и пенсионеры, обложенные подоходным налогом и уплачивающие его ежемесячными взносами (с января до января), при привлечении их к с.-х. налогу прекращают уплату подоходного налога с 1/X 1927 г., при чем взносы за август и сентябрь засчитываются в оклад с.-х. налога. Таким образом, эта категория плательщиков заплатит подоходный налог только за время с 1 октября до 1 мая, когда с.-х. налог с них не взимался. При привлечении к с.-х. налогу плательщиков подоходного налога, уплачивающих причитающийся с них налог по четвертям, освобождается от обложения подоходным налогом часть доходов, падающая на 1 ноября.

Плательщики сельхозналога, перешедшие вследствие увеличения числа наемных рабочих в разряд облагаемых промысловым и подоходным налогами, имеют право на перечисление причитающегося с них оклада с.-х. налога пропорционально числу полных месяцев, прошедших с 1/V 1927 г. по день выборки ими промпатента.

Переписка с читателями

ОТ РЕДАКЦИИ. Ответы даются только подписчикам, марок на ответ прилагать не следует. Ответы по почте не даются.

Товарищам, интересующимся заочным финобразованием. С 15 июня с. г. открылся прием заявлений от лиц, желающих вступить в число курсантов центральных заочных курсов фин.-экон. наук НКФ СССР.

Рассылка лекций начнется с октября с. г. Условия подписки: вступительный взнос—1 р. 50 коп. и 4 руб. в месяц за лекционный материал и методическое руководство занятиями. При подписке вносится задаток в размере 4 руб., зачитывающийся в уплату лекций в последний месяц.

Курсы рассчитаны на 12 уч. месяцев.

Проспекты высылаются по присылке двух 8-копеечных марок по адресу: Москва, центр, Ильинка, 9, центральные заочные финкурсы.

Сретенскому рынку. В. 1) Владелец торгового предприятия было куплено с аукциона на таможене небольшое количество заграничных папирос и несколько штук заграничных фетровых шляп. Мог ли инспектор привлечь этого владельца к выборке дополнительного патента на роскошь, базируясь только на одной покупке им заграничных товаров и не установив факта продажи их из торгового предприятия? 2) Может ли торговец III разряда, намеревающийся ликвидировать свое предприятие, продавать товар партиями торговцам же без обмена патента III разр. на высший разряд? 3) Может ли инспектор штрафовать, как за неведение торговых книг, торговцев-китайцев, ведущих книги на своем родном языке? 4) Может ли быть отвергнута кассовая книга только потому, что в предприятии не велось талонных книжек по отпуску товаров? 5) Правильно ли не признаны торговые книги в предприятии IV разряда за отсутствием в одном—двух случаях оговорок к поправкам или за расхождением годового баланса на 1—2 р.?

О. 1) Один факт покупки владельцем торгового предприятия заграничных товаров, и притом в незначительном количестве, не может служить достаточным основанием для предъявления требования о выборке дополнительного патента на роскошь, так как может случиться, что вещи были куплены владельцем предприятия для личного пользования и употребления. Однако, факт нахождения заграничных товаров, хотя бы и в самом незначительном количестве в торговом помещении (предприятии), безусловно, должен повлечь за собой выборку патента на роскошь. 2) Продажа торговцам товаров партиями и полупартиями требует выборки патентов, установленных для оптовой и полуоптовой торговли. По патенту III разряда такую продажу производить нельзя, хотя бы и в целях скорейшей ликвидации предприятия. 3) Торговые книги могут вестись на одном из живых языков по усмотрению владельца предприятия, но в таких случаях налоговые комиссии могут требовать от владельца предприятия предъявления соответствующих выписок из торговых книг, засвидетельствованных нотариусом, в переводе на государственный язык данной местности. Таким образом, штрафование, как за совершенное неведение торговых книг, торговцев-китайцев, ведущих торговые книги на своем родном языке,—безусловно неправильно. 4) Непризнание в торговых предприятиях III разряда кассовой книги потому, что предприятием не велось отпуска товаров по чекам или талонам, неправильно, так как законом о ведении торговых книг не установлена обязанность торговых предприятий III разряда вести чековой или талонный учет продажи товаров. 5) Такие незначительные погрешности формального характера, при отсутствии других данных, опровергающих книги, не могут служить основанием для совершенного непризнания торговых книг. Владелец торговых предприятий в таких случаях надлежит представлять торговые книги на экспертизу в ИГБЭ и в зависимости от результатов экспертизы подавать жалобы на произведенное обложение.

Рынку м. Радомысля. В. Бакалейная торговля, существовавшая в течение 1925—26 г. тремя компаньонами с 1/X 1926 г. прекратила свое существование. С 1/XII 1926 г. в том же помещении и теми же товарами открыта торговля женой одного из прежних компаньонов. Надлежит ли считать данное предприятие вновь возникшим или старым, перешедшим в 1926—27 г. из прежнего окладного периода?

О. Никаких оснований считать данное предприятие ранее действовавшим не имеется, так как, согласно действующим

правилам, вновь возникшими предприятиями не могут считаться те предприятия, содержимые в прежнем помещении совладельческого предприятия, которые открыты одним из прежних совладельцев. В данном же случае предприятие открыто другим лицом. Следовательно, предприятие это подлежит обложению уравниванием по предположительному обороту за время с 1/XII 1926 г. до конца 1926—27 г.

Челябинскому к-ту торговых предприятий. В. Владелец торговых предприятий по продаже готового платья и кожаных изделий раздает кустарям, не состоящим у предприятий на учете, товар: первые—для пошивки платья, вторые—для раскройки и выделки кож. Правильно ли местные финорганы привлекли такие предприятия за эти операции к выборке особых торговых патентов III разряда за 2-е полугодие 1925—26 г. и на 1926—27 г.?

О. Правильно, так как указанные операции подходят под понятие раздаточных контор и должны облагаться отдельно патентным и уравнительным сборами. Ранее такие операции облагались патентным сбором по примечанию к расписанию разрядов торговых предприятий, а с введением в действие положения о промналоге от 24/IX 1926 г.—по п. II-б разряда III или по п. II-в разряда IV действующего расписания торговых предприятий.

Термезо-патта-киссарскому рынку. В. Имеет ли право торговец, выбравший патент на раз'ездную торговлю, торговать в местностях, находящихся в пределах другой республики?

О. Имеет право по одному патенту, выбранному по месту своего жительства.

Рынкум Воткинска. В. Прав ли инспектор, составивший протокол за беспатентную закупку на владельца постоянного торгового предприятия, закупувшего в другой местности на рынке товар для своего предприятия и имевшего при себе соответствующее удостоверение рынокома?

О. Прав. Лица, производящие закупку товаров и материалов для собственных торговых и промышленных предприятий, обязаны иметь при себе копии патентов на эти предприятия. При несоблюдении этого требования указанные лица рассматриваются, как скупщики, и за неимение у них надлежащих патентов закупленный товар может быть подвергнут аресту вперед до предъявления копии патента. За неимение при себе лицами, производящими закупку, копии патента на основное предприятие налагается штраф в размере $\frac{1}{5}$ стоимости патента, выбранного на предприятие.

Рынкум Углича. В. 1) Имеют ли право финорганы не признавать торговых книг для определения по ним облагаемого оборота в тех случаях, когда в распоряжении финорганов имеются документальные данные о произведенных предприятиями, но не проведенных по торговым книгам, отправлениях и полученных товаров? Как быть в таких случаях, когда таких отправок и полученных фактически предприятиями не произошло и таковые были совершены другими лицами, скрывшимися под чужими именами? 2) Могут ли быть отвергнуты торговые книги за несвоевременные записи поступлений товара, поступившего в продажу? 3) Из какого процента—процентного или оптового—должно производиться обложение уравниванием закупки? 4) В 1-м полугодии 1925—26 г. предприятие имело два патента: на чайную-столовую и на комиссионную продажу пива. Во 2-м полугодии 1925—26 г. владельцем предприятия был выбран патент IV разряда на содержание чайной-столовой с продажей пива за свой счет, а на 1926—27 г. тем же владельцем выбран патент III разряда на содержание чайной-столовой без пива. Как должен быть определен оборот этого предприятия при обложении его уравниванием за 1926—1927 г.? 5) Торговое предприятие, принадлежавшее двум компаньонам, закрылось 1/VII 1926 г. С 1/X 1926 г. один из компаньонов открыл торговлю теми же товарами, но в другом помещении. Как надлежит определить на 1926—27 г. оборот по последней торговле?

О. 1) При обнаружении в торговых книгах неполноты записей по приходу или продаже товаров торговые книги не могут быть признаны для определения по ним облагаемого оборота. На практике нередко бывает, что незанесенные в торговые книги облагаемого предприятия отправки и получения товаров фактически данному предприятию не принадлежат, но были произведены другими лицами, скрывшимися под чужой фирмой. В таких случаях владельцу облагаемого предприятия надлежит принять все меры к выявлению подлин-

ных отправителей и получателей на предмет привлечения их к уголовной ответственности. При доказанном обнаружении подлинных продавцов и покупателей товаров налоговые комиссии обязаны пересмотреть обложение урвасбором данного предприятия и принять для определения оборота представленные торговые книги, если, конечно, во всех остальных отношениях они не возбуждают сомнений в своей правильности. 2) Указанная неправильность имеет формально-бухгалтерский характер. Вопрос о том, может ли одно такое упущение чисто-формального характера служить достаточным основанием для полного непризнания торговых книг, относится к компетенции налоговых комиссий. С своей стороны, в случае непризнания за такие нарушения торговых книг налоговыми комиссиями, мы советуем представлять книги на экспертизу в ИГБЭ. 3) Скупочные предприятия всех разрядов облагаются урвасбором из расчета оптовых процентов. 4) Указанное предприятие подлежит обложению урвасбором в 1926—27 г. по обороту, фактически сделанному им в 1925—26 г., за вычетом оборота по комиссионной продаже пива в 1-м полугодии 1925—26 г., поскольку на эту продажу выбирался отдельный патент, а во 2-м полугодии 1925—26 г. комиссионной продажи пива уже не производилось. При перемене вида торгового предприятия по сравнению с предшествующим обложение урвасбором производится из процентов, соответствующих прежнему виду торгового предприятия. Поэтому, хотя указанное предприятие в 1926—27 г. и не производит продажи пива, оно должно быть обложено урвасбором, как столовая с продажей пива. 5) Указанное предприятие является вновь возникшим и подлежит обложению урвасбором по предположительному обороту.

Алатырскому рынку. В. 1) Имеет ли право инспектор периодически проверять на дому у бывших торговцев наличие товаров, оставшихся от торговли, в целях выяснения, не производится ли беспатентной торговли на дому? 2) Каков формальный порядок производства таких проверок? 3) Может ли быть привлечен к выборке патента с уплатой штрафа бывший торговец, у которого при проверке на дому не окажется товара, между тем как ранее при ликвидации предприятия было установлено, что товар оставался?

О. 1 и 2) В целях выяснения, не производится ли беспатентная торговля из жилых или других неторговых помещений, инспекторы прямых налогов имеют право производить осмотр последних, к каковому осмотру должны быть приглашены представители милиции и домоуправления. Протоколы составляются наружным налоговым надзором только в случаях обнаружения нарушений правил о патентном сборе. Поэтому, когда при осмотре жилых помещений таких нарушений установлено не будет, не имеется надобности и оснований для составления протокола. 3) На распродажу товаров в порядке ликвидации торгового предприятия требуется выборка патента соответствующего разряда. Следовательно, если было установлено, что при закрытии предприятия часть товаров оставалась непроданной и была владельцем закрытого предприятия перевезена на дом, то в случае отсутствия остатка товара при проверке на дому бывший владелец предприятия может быть привлечен к выборке надлежащего торгового патента с уплатой штрафа, если только им не будет доказано, что остаток товаров был им использован в некоммерческих целях.

Рыночному старосте с. Инжавина. В. 1) Какой установлен предельный срок для подачи сведений об обороте вновь возникшими предприятиями? 2) Для всех ли торговых предприятий необходимо ведение кассовой книги? 3) Необходимо ли к расходным статьям кассовой книги прилагать счета на купленный товар, и как быть в таких случаях, когда счета некоторыми лицами и предприятиями совсем не выдаются?

О. 1) Согласно ст. 20 положения о промналоге от 24/IX 1926 г., владельцы вновь возникших предприятий обязаны подавать сведения об обороте предприятий не позднее полутора месяцев со дня открытия действий предприятий. Ведения должны содержать в себе данные о сумме оборота за первый месяц операций предприятий. 2) Об освобождении некоторых групп предприятий от обязательного учета некоторых операций прочтите разъяснение в «Налоговом справочнике» в № 25/33 журнала «Фин. и Нар. Хоз.». 3) Вопрос о том, какими документами могут быть подтверждены расходные операции предприятий по покупке товаров, если продавцы не могут или не хотят выдавать торговые счета, разрешается постановлением СНК от 10/VIII 1923 г. (С. У. 1923 г., № 72, ст. 704).

Зав. моршанским складом Раменского пивоваренного завода. В. Склад частного пивоваренного завода открывает на свое имя пивные лавки и сдает их в эксплуатацию третьим

лицам (заведующим) на особых договорных условиях. Считаются ли такие пивные лавки складскими, и включаются ли в облагаемый оборот склада стоимость пива, отпущенного со склада в такие пивные лавки?

О. Такие пивные лавки должны считаться принадлежащими тем лицам, в фактическом ведении которых они находятся, т. е. заведующим ими, и от имени последних должны выбираться патенты на такие пивные. Стоимость пива, отпущенного со склада в такие лавки, подлежит включению в облагаемый оборот склада.

Подписчику № 1227. Так как ваши торговые книги не были приняты для определения по ним оборота, то тем более они не могли быть признаны для исчисления по ним дохода. Вопрос о том, насколько правильно и обоснованно ваши торговые книги были забракованы, здесь трудно решить, не видя самих книг. Во всяком случае, если дело обстоит так, как вы сообщаете, т. е., что те счета, которых у вас не оказалось при проверке книг, фактически к вашему предприятию не относятся, а товар по этим счетам был закуплен под вашей фирмой кем-то другим, то вам следует принять меры к выявлению подлинного покупателя. В случае достижения положительных результатов обложение вашего предприятия может быть пересмотрено.

Зав. воронежским складом Подгорного пивоваренного завода. В. Пивоваренный завод, отпускающий свою продукцию в собственные склады, облагается местными финансами урвасбором с оборота, составляющего себестоимость пива по отпускной заводской цене. Склады, передающие пиво в свои пивные лавки, привлекаются к урвасбору с оборота, составляющего отпускную стоимость пива, складами. Наконец, пивные лавки, продающие пиво потребителю, облагаются урвасбором по валовой выручке за проданное пиво. Правильно ли такое обложение? Не следует ли считать облагаемым оборотом складов и пивных лавок только разницу отпускных цен, т. е. в первом случае разницу между ценой склада и завода, во втором случае — между ценой пивной лавки и склада?

О. Оборотом пивоваренного завода, как промышленного заведения, передающего свою продукцию в торговые предприятия того же владельца, должна считаться себестоимость переданной продукции с накладными расходами. Пивные склады, отпускающие готовое пиво в свои собственные пивные лавки, с точки зрения промышленного обложения рассматриваются, как торговые предприятия, и потому на основании п. «а» ст. 16 положения о промналоге стоимость пива, отпущенного складами в свои лавки, не должна включаться в облагаемый оборот склада. Облагаемым оборотом пивных лавок, продающих пиво потребителю, считается полная валовая выручка по продаже пива, за вычетом сумм, полученных за тару и посуду и возвращенных покупателям.

Рынку Благовещенска. В. Обязаны ли выбирать бесплатные регистрационные билеты, согласно п. 2 общих примечаний к расписанию разрядов торговых предприятий, лица, торгующие единолично, и те совладельцы предприятий, на имя которых выбраны торговые патенты?

О. Не обязаны, так как указанные лица уже зарегистрированы фактом выборки на их имя торговых патентов.

Рынку Спасска. В. Могут ли плательщики урвасбора применительно к ст. 11 гр. процесс. код. делать выписки из своих дел по обложению урвасбором, снимать копии с постановлений налоговых комиссий, не заверяя их официально и не оплачивая сделанные ими самими копии и выписки гербовым сбором?

О. По принципу своей организации, по своему составу и по постановке налоговые комиссии не могут быть приравнены к судебным органам, и потому ст. 11 гр. процес. код. к ним не применяется.

Роменскому рынку. В. 1) Пользуется ли правом решающего голоса в заседаниях окружной налоговой комиссии зав. отделом прямых налогов окрфо в том случае, когда в заседании присутствуют зам. зав. окрфо и зав. налоговым отделом окрфо? 2) Может ли зав. налоговым отделом окрфо председательствовать в окружной налоговой комиссии в отсутствии зав. окрфо или его заместителя?

О. 1) Поскольку в заседании комиссии присутствуют зам. зав. окрфо и зав. налоговым отделом окрфо, зав. отделом прямых налогов может принимать участие только в качестве сведущего лица с правом совещательного голоса. 2) Формально не может, но практика допускает это беспрепятственно.

Рынку Верхнеуральска. В. 1) Правильно ли поступил инспектор, отказав кустарю в выдаче дубликата утраченного торгового бесплатного патента? 2) Мог ли инспектор отобрать патент на личное промышленное занятие от приказ-

СИБИРСКАЯ

По патенту № 8206

чика скупочного предприятия? 3) Обязаны ли кустари-одиночки, торгующие на рынках, регистрироваться в рыночках? 4) Мог ли инспектор потребовать обмена выбранного патента на высший разряд без достаточных данных о совершении крупных сделок по выбранному патенту низшего разряда?

О. 1) Действующими правилами о порядке выдачи патентов выдача кустарям дубликатов утраченных бесплатных торговых патентов не воспрещается, так как кустари и ремесленники при продаже ими по бесплатным патентам своих изделий обязаны иметь при себе, кроме бесплатных патентов, удостоверение своей личности. 2) Патенты, выданные на производство торговли и промыслов, вообще не могут быть отбираемы у владельцев. На неправильную выборку патентов составляются протоколы. 3) Обязаны, см. циркуляр Наркомторга и НКВД от 18/12 июня 1926 г. № 25/213 и постановление СНК РСФСР от 4/III 1927 г. 4) Без достаточных оснований вообще нельзя предъявлять какие-либо налоговые требования.

Рынку Житомира. В. 1) Имеет ли право состоять членом участковой налоговой комиссии по уравниванию лиц, имеющих патент I разряда на промпредприятие и состоящее одновременно членом рынка? 2) Имеют ли право рынки делегировать в участковую налоговую комиссию своих

представителей и могут ли финоргане отводить таких представителей?

О. 1) Членами налоговых комиссий по уравниванию от плательщиков могут состоять лица, намечаемые рыночками из числа местных торговцев и промышленников, уплачивающих уравнивание. Однако, местные финоргане имеют право в нужных случаях отводить намеченных рыночками лиц и заменить их другими кандидатами из числа плательщиков уравнивания. 2) Рыночки по собственной инициативе не имеют права посылать в участковые налоговые комиссии никаких других своих представителей, кроме членов от плательщиков, но в нужных случаях местный инспектор может предложить рыночкам командировать в качестве сведущих лиц на заседания комиссии представителей от торговцев и промышленников.

ПОПРАВКА

В ст. т. Ф. Першина «Год борьбы за режим экономии и рационализацию» (№ 28/36 «Фин. и Нар. Хоз.», отдел «В центральных органах»), во 2-м абзаце 2 столбца (сверху) неправильно напечатано: «...60% сокращенных работников было направлено на места»; следует читать: «...60 человек сокращенных работников было направлено на места».

КУРСЫ И КОТИРОВКИ

Котировки московской фондовой биржи

КУРСЫ ГОСЗАЙМОВ И ПЛАТЕЖНЫХ ОБЯЗАТЕЛЬСТВ НКФ. ЦЕНЫ ПРОДАВЦОВ—ПОКУПАТЕЛЕЙ (в руб. и коп.)

	3 янв. 1927 г.	8 июля	9 июля	11 июля	12 июля	13 июля	14 июля
1-й выигрышн. заем	4.22 ¹ / ₂ —4.20 ¹ / ₂	4.34 ¹ / ₂ —4.32 ¹ / ₂	4.34 ¹ / ₂ —4.32 ¹ / ₂	4.34 ¹ / ₂ —4.32 ¹ / ₂	4.34 ¹ / ₂ —4.32 ¹ / ₂	4.34 ¹ / ₂ —4.32 ¹ / ₂	4.34 ¹ / ₂ —4.32 ¹ / ₂
2-й »	4.91 ¹ / ₂ —4.89 ¹ / ₂	5.13 — 5.11	5.13 — 5.11	5.13 — 5.11	5.13 ¹ / ₂ —5.11 ¹ / ₂	5.13 ¹ / ₂ —5.11 ¹ / ₂	5.14 — 5.12
2-й крестьянок. »	5.05 ¹ / ₂ —5.04 ¹ / ₂	5.03 ¹ / ₂ —5.01 ¹ / ₂	5.03 ¹ / ₂ —5.01 ¹ / ₂	5.04 — 5.02	5.04 — 5.02	5.04 ¹ / ₂ —5.02 ¹ / ₂	5.04 ¹ / ₂ —5.02 ¹ / ₂
Выигр. заем 1926 г. за 100-р. обл.	99.50 — 99.00	111.00 — 109.00	111.50 — 109.50	111.50 — 109.50	111.50 — 109.50	111.50 — 109.50	111.50 — 109.50
» » 1927 » » 25 »	— —	25.00 — 24.87	25.00 — 24.90	25.00 — 24.90	25.03 — 24.93	25.03 — 24.93	25.05 — 24.95
Платежные обязательства НКФ (за 100-руб. об.—во) сроком:	1/VIII 1927 г.	102.40 — 102.20	102.50 — 102.30	102.50 — 102.30	102.60 — 102.40	102.60 — 102.40	102.60 — 102.40
	1/IX »	101.40 — 101.20	101.50 — 101.30	101.50 — 101.30	101.60 — 101.40	101.60 — 101.40	101.60 — 101.40
	1/X »	100.40 — 100.20	100.50 — 100.30	100.50 — 100.30	100.60 — 100.40	100.60 — 100.40	100.60 — 100.40
	1/XI »	— —	99.40 — 99.20	99.50 — 99.30	99.50 — 99.30	99.60 — 99.40	99.60 — 99.40
	1/XII »	— —	98.40 — 98.20	98.50 — 98.30	98.50 — 98.30	98.60 — 98.40	98.60 — 98.40
1/I 1928 г.	— —	97.40 — 97.20	97.50 — 97.30	97.50 — 97.30	97.60 — 97.40	97.60 — 97.40	97.60 — 97.40

¹) Без январского купона.

СПРАВОЧНЫЕ ЦЕНЫ НА ИНВАЛЮТУ (в руб. и коп.)

	3 янв. 1927 г.	8 июля	9 июля	11 июля	12 июля	13 июля	14 июля
Фунт стерлинг. наличн.	9.44 ¹ / ₂						
Доллар С. Ш.	1.94 ¹ / ₂						
Франки франц. за 100	7.62	7.53	7.54	7.54	7.54	7.54	7.54
Кроны шведск. »	51.91	51.92	51.96	51.95	51.94	51.95	51.95
Марки германск. »	—	46.17	46.09	46.09	46.09	46.15	46.18
» финск. »	4.87	4.87	4.87	4.87	4.87	4.87	4.87
» эстонск. »	0.52	0.52	0.52	0.52	0.52	0.52	0.52
Лiry итальянск. »	8.68	10.51	10.49	10.60	10.48	10.47	10.46
Гульден голл. »	77.73	77.73	77.74	77.72	77.93	77.73	77.73

МОСКВА, 9/VII. За 100 единиц валюты ¹) норвежские кроны—49 р. 81 к., датские кроны—51 р. 48 к., латвийские латы—37 р. 10 к., литовские литы—19 р. 04 к., турецкие лиры—99 р. 00 к.

¹) Котируются периодически.

Арбитраж курсов лондонской биржи ¹) (в зол. руб. и коп.)

	Золотой паритет	3 января 1927 г.	8 июля	11 июля	13 июля
Фунт стерл. за 1 фунт.	9.45,76	9.43,16	9.43,78	9.43,58	9.43,52
Германские марки за 100	46.29,39	46.23	46.06	46.05	46.14
Бельгийск. бельги »	28.99,86	27.03	27.03	27.03	27.03
Польские злоты »	37.49,80	21.44	21.70	21.69	21.69
Чешские кроны »	39.37,80	5.75	5.76	5.76	5.76
Австрийск. шилл. »	27.34,60	27.47	27.36	27.35	27.37
Японские иены »	96.86,89	95.17	91.80	91.66	91.53
Серебро за 100 гр. чистота	—	3.41,4	3.53,6	3.54,4	3.53,5

¹) По курсу каждой валюты на фунт и фунта на доллар; доллар по паритету—1 р. 94,34 коп.

Курсы иностранных бирж ЛОНДОН (за 1 фунт стерлингов валюты)

	3 января 1927 г.	8 июля	11 июля	13 июля
Долларов С. Ш. . .	4,853125	4,8563125	4,8553125	4,855
Голланд. гульденов . .	12,12875	12,11875	12,11875	12,11875
Германск. марок . . .	20,40	20,49	20,49	20,45
Франц. франков . . .	122,9375	124,00	124,00	124,00
Швейцар. » . . .	25,12	25,22	25,225	25,215
Бельгийск. бельг. . .	34,89	34,92	34,91	34,91
Итальянск. лир . . .	107,875	89,10	89,1875	89,25
Шведск. крон . . .	18,16	18,13	18,135	18,13
Датск. » . . .	18,195	18,16	18,165	18,165
Норвежск. » . . .	19,06	18,77	18,685	18,80
Чешских » . . .	164,00	163,875	163,875	163,875
Польских злотых . . .	44,00	43,50	43,50	43,50
Австр. шиллингов . . .	34,335	34,50	34,495	34,475
Финских марок . . .	192,875	192,875	192,875	192,875
Турецких лир . . .	9,65	9,40	9,45	9,56
Персидских кран. . .	52,00	50,50	50,50	50,50

Пенсы за 1 валюты

Японская иена . . . 24¹/₂ пенса 23¹/₂ пенса 23¹/₂ п. 23¹/₂ п.
Серебро 1 унц. стан. 25,00 » 25,875 » 25,9375 » 25,875 »

НЬЮ-ЙОРК (долларов за валюту)

	3 января 1927 г.	8 июля	11 июля	13 июля
За 1 фунт. стерлингов . .	4,8543	4,855625	4,855	4,855
» 100 франц. франков . . .	3,955	—	—	—
» » германск. марок . . .	—	23,6975	—	23,70
» » голланд. гульденов . .	40,01	40,06	40,065	40,06

